

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН - БАПТИСТОВ

А Л Ь М А Н А Х
«Б О Г О М Ы С Л И Е»

В Ы П У С К 1

С О Д Е Р Ж А Н И Е

мышления редактора.....	3
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СЛОВОМ БОЖИИМ	
о притч о Царствии Божиим.....	Кантуш В.Я. (Минск).....7
лия и космогония.....	Хечуашчи Г.З. (Тбилиси).....31
оря Господня.....	Санников С.В. (Одесса).....65
чение и посланничество Церкви Христовой.....	Йосеп Таммо (Таллин).....117
ИЗ АРХИВОВ НАШЕГО БРАТСТВА	
десах Иисуса Христа.....	123
ИСТОРИЯ И БОГОМЫСЛИЕ	
ии ДИДАХЕ.....	Парфененко В.Л. (Одесса).....139
ие двенадцати Апостолов.....	147
тки по ДИДАХЕ.....	Корнилов Н.А. (Москва).....175
гольники.....	Савинский С.Н. (Ставрополье).....183
БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ В ЦЕРКВИ И В ОБЩЕСТВЕ	
ормирование религии антихриста.....	Мельников А. Харкив В. Генрих З. (Новосибирск).....191
В вере ли вы?.....	Аврааменко Г.Н. (Сухуми).....237
О церковной архитектуре.....	Рягузов В.С. (Москва).....249
Каким быть дому молитвы?.....	Голодецкий Л.А. (Одесса).....262
БОГОМЫСЛИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ	
Резонанс от «Христианского манифеста» Ф.Шейферда.....	267
Общественная позиция христианина.....	Ациховская Н.В. (Одесса).....269
Христианин и общество.....	Павлюк П. (Житомирская обл.).....279
Три книги Дж.Мак-Дауэла.....	Хмельковский Ф.Л. (Черкассы).....286
О Библейском филологическом словаре.....	Поленов Н.Ф. (Хабаровский край).....291
О КОНКУРСЕ БОГОСЛОВСКИХ РАБОТ НАШИ АВТОРЫ	

О Д Е С С А 1 9 9 0

**Лишь мысль к Тебе
взнесенная дерзает,
в Твоем величьи исчезает,
как в вечности
прошедший миг.**

Г.Державин

АЛЬМАНАХ "БОГОМЫСЛИЕ" НУЖДАЕТСЯ
В ВАШИХ МОЛИТВАХ,
ОТЗЫВАХ И РЕКОМЕНДАЦИЯХ.

Адрес редакции: 270008, г.Одесса, ул.Серова,34
тел. (0482) 33.58.54

НАПОМИНАЕМ, ЧТО

рукописи в альманах принимаются в двух экз. объемом от 10 до 50 стр. машинописного текста через два интервала на листах формата А4.

В конце статьи должен быть приведен как можно более полный список цитируемой и рекомендуемой литературы с точными библиографическими данными.

На рукописи должна быть подпись автора, его полный почтовый адрес, телефон, а также краткие сведения об авторе (членство в поместной церкви, род занятий, богословские интересы и т.д.)

Ответственный редактор С.В.Санников
редактор Л.А.Голодецкий

РАЗМЫШЛЕНИЯ РЕДАКТОРА

В ваших руках первый номер альманаха 'Богомыслие'. Этот журнал не похож на те многочисленные евангельские издания, которые начали выходить на русском языке в нашей стране и за рубежом. Он не призван освещать жизнь поместных церквей или нести евангельскую весть неверующему миру. Его цель в том, чтобы *ОПИСАТЬ И РАЗВИТЬ БОГОСЛОВСКУЮ МЫСЛЬ* в братстве евангельских христиан - баптистов.

Мы безусловно радуемся, видя, что множество молодых людей, устремилось в дело миссии и евангелизации нашей страны. Однако, нас печалит возникающие при этом, по крайней мере, две неприятные тенденции. Одна из них заключается в том, что появляется разрыв между евангелизацией и возрастанием в святости.

Характерной чертой нашего братства издревле было углубление в мистическое богопознание, размышление над Словом Божиим и неспешное богосозерцание, подкрепленное духовным подвигом полной самоотдачи Богу и людям. В последние несколько лет нашу страну охватила бурная деятельность, в которую вовлекаются в первую очередь юные души, только начавшие свой духовный путь. Они занимаются евангелизацией часто не имея твердого основания в вере и глубокого богопознания. И это, естественно, порождает много проблем для них и для дела Божьего.

К этому добавляется активное влияние многочисленных гостей из-за рубежа, которые часто поощряют чисто внешнюю, наиболее эффектную сторону евангелизации. И здесь мы прикасаемся ко второй, довольно щекотливой проблеме, которая связана с тем, что вместе с евангелизацией, в наше братство хлынул поток западного богословия. Это богословие, которое гораздо совершеннее по структуре и систематизации, по филологическому и историческому подходу. *НО ЭТО ДРУГОЕ БОГОСЛОВИЕ!* Суть даже не в отдельных доктринальных отличиях, а в том, что западное богословие выросло на иной культуре, на иных традициях и иных аналитических принципах.

Мы не посмеем утверждать, что наша богословская традиция лучше, чем западная, но мы убеждены, что она имеет другой уклад, который несомненно имеет право на существование. И если сегодня в 'Красной книге природы' числятся многие виды животных и растений, навсегда и безвозвратно исчезнувшие с лица земли по вине человека, то нам крайне не хотелось бы, чтобы в 'Красную книгу исчезнувших культур' попало богословие нашего братства.

Стремясь хотя бы отчасти компенсировать эти опасные явления руководство семинарии Союза ЕХБ начало издавать альманах 'Богомыслие'.

Наш журнал рассчитан на круг читателей, которые любят, как говорят в наших церквях: 'копаться в Слове Божьем', извлекать из него сокровенные истины и связи без которых казалось бы можно обойтись. Но хотелось бы напомнить, что наш народ всегда любил подобные размышления о Боге. Мы верим, что церкви нашего братства обладают могучим потенциалом самого совершенного богомыслия. Оно практически не известно на Западе т.к. до сего дня некому было перевести это богомыслие в богословие: то есть сформулировать и описать в строгих научно - богословских терминах многообразие и красоту наших воззрений. Сегодня наступило время перехода богомыслия в богословие. Одним из каналов такого перехода должен стать наш журнал. Таким образом, альманах 'Богомыслие' представляет собой предтечу альманаха 'Богословие'.

Редакция альманаха придерживается нескольких фундаментальных принципов, которые отражают наши представления о Боге и о себе.

Мы вполне отдаем себе отчет в том что наш Бог, сотворивший небо и землю и все сущее на ней; Тот, Кто содержит всю Вселенную Словом могущества Своего; тот, пред Которым трепещут блистательные херувимы и серафимы, - настолько велик по сравнению с человеком, что всякая попытка познания Его выглядит смешно и безумно. Но несмотря на это Всевышний Бог, будучи царем Вселенной, пожелал открыть Себя человеку. В этом явился первый акт Его непостижимой любви к Своему творению.

В результате этого божественного откровения, которое Он первоначально дал Адаму, а позже пророкам; и которое дошло до нас в виде Библии, - человек получил принципиальную возможность познавать непознаваемое. Следовательно, мы можем рассуждать о Боге в той, и только в той мере, в которой Он открыл Себя в Своем Слове и в Своем деле. Таким образом, в нашем журнале будет помещаться не творчество вдохновенных свыше пророков, а чисто человеческие рассуждения о Боге и Его деле.

Из этого вытекает, что наши статьи могут не вполне адекватно соответствовать Истине. В них присутствует элемент человеческих ошибок. Поэтому мы настаиваем на авторской ответственности за каждую статью помещенную в альманахе. Редакция не несет ответственность за взгляды, изложенные каждым автором, хотя мы **ПРИНЦИПАЛЬНО НЕ БУДЕМ** печатать рассуждения, содержащие еретические на наш взгляд мысли. Мы будем отбирать к изданию только те статьи, которые соответствуют евангельско-баптистским взглядам, но при этом будем поощрять различные подходы, не выходящие за рамки нашей догматики. То есть, мы печатаем **РАЗНОМЫСЛИЯ НЕ ПЕРЕХОДЯЩИЕ В ЕРЕСЬ!** Этому принципа придерживался и Ап. Павел говоря: '...надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные'. (1 Кор. 11. 19), но при этом он добавляет: '...если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет' (Фил. 3. 15).

Эти рассуждения приводят нас ко второму принципу, которого придерживаются редакция альманаха. Он заключается в единстве двух противоположных тенденций. С одной стороны: это тварность и абсолютная зависимость всего сущего от Бога, а с другой стороны - уникальность каждого отдельного человека как совершенно свободной личности, являющейся частью тварного мира, но имеющей неповторимую ценность в очах Божиих.

Мы верим, что ничто в этом мире не произошло и не происходит случайно и независимо от Бога, но при этом необъяснимым парадоксом звучит окончание этой мысли: человек и общество, семья и нация, любой индивид и любая группа людей имеет право и власть выбирать свой собственный путь, иногда диаметрально противоположный Божьей

воле, и каждый, имея полную свободу выбора, несет персональную ответственность за свои поступки.

Такое понимание объясняет не только авторскую ответственность и возможность разномыслия, но и указывает диапазоны наших интересов.

Мы предполагаем публиковать традиционные размышления над Словом Божиим - Библией; размышления над делом Божиим в отдельном человеке, т. е. экзистенциальное, а иногда и психологическое богословие; анализ дел Божиих в обществе и в жизни различных групп людей; в церкви и в мире. Нас интересуют статьи, посвященные делу Божьему в истории, в литературе, музыке, искусстве. Нам хотелось бы восстановить как воспринимали чудные дела Божии наши отцы и деды. Поэтому мы предполагаем розыскивать и публиковать материалы, написанные в прошлые годы и десятилетия...

Сжатые страницы журнала не позволяют достаточно углубляться в каждую из указанных областей, но миссия журнала в том, чтобы стать своеобразным катализатором, возбуждающим перо пытливого богопознания. Особенно это касается первого номера 'Богомыслия'. Мы понимаем, что практически все статьи первого выпуска слабы в богословском и литературном отношении, и некоторые из них можно было бы заменить более интересными материалом, но цель первого номера журнала не в том, чтобы показать глубину богомыслия, а в том, чтобы явить его широту, т. е. как можно шире показать те сферы, в которых развивается богословская мысль нашего братства. Для более глубокого изучения каждого отдельно направления редакция предполагает издавать приложения. Например, уже традиционным стал 'Методический вестник для учителей воскресных школ', третий номер которого готовится к печати в настоящее время.

Итак, детерминизм и свобода реализуются в неповторимости и своеобразии дел Божиих в каждом человеке, в каждой нации и культуре, и в каждом периоде жизни человечества. Это следующий пункт нашей позиции.

Мы убеждены, что неизменность Бога в самом Себе не означает одинаковости или тем более однотипности Его действий. Бог неповторим не только в Своем творении в котором нет двух одинаковых лепестков на розе или двух одинаковых звезд на небе, но Господь неповторим в жизни каждого человека и в жизни различных групп людей. Поэтому мы уважаем неповторимую особенность русскоязычного богословия и желаем развивать ее. Вот почему в нашем альманахе будут печататься статьи написанные **ТОЛЬКО В НАШЕМ БРАТСТВЕ**.

Мы не намерены печатать переводы западных богословов (*исключения составляют специальные приложения*), или перепечатывать статьи из старых духовных журналов. Нам хотелось бы дать простор богомыслию современных верующих, которые являются членами наших церквей. Конечно, многие из этих работ не будут соответствовать уровню современного богословия; многие не будут отвечать высоким литературным стандартам нашего времени... но мы искренне просим всех читателей принять наших авторов такими как они есть.

Мы понимаем, что неповторимость Божия проявляет себя не только в жизни русско - украинского братства, но и в жизни других Союзов, поэтому мы хотели бы давать место на страницах нашего альманаха другим богословским журналам.

Рассматривая Божественную природу, мы поражаемся принципу вневременности Бога и несвязанности Его дел. Он совершает все тогда, когда Ему угодно и дает людям побуждение действовать так, как это определено в Его божественных планах. Возможно это определяет некоторую неопределенность в периодичности нашего альманаха. Мы убеж-

дены, что не типографские трудности задерживают нас и не обилие материала подталкивает, а Бог совершает все по Своей воле. Поэтому мы предполагаем выпускать журнал с периодичностью 1 - 2 раза в год, однако возможно он будет выходить и чаще.

Распространяться альманах будет по почте наложенным платежом по заявкам читателей в неограниченном количестве. Цена каждого номера будет указана на конверте, т.к. она будет зависеть, в основном, от типографских расходов. Авторские гонорары в первое время существования журнала выплачиваться не будут.

Бог нелицеприятен. Однако Иакова Он возлюбил, а Исава возненавидел. Любовь ко всем и предизбрание сочетаются непостижимым образом.

Мы также вынуждены неодинаково относиться к разным людям, хотя искренне любим всех. Любовь к авторам побуждает нас принимать все статьи без рассмотрения, но любовь к читателям заставляет с пристрастием отбирать только некоторые. При этом неизбежны обиды и недопонимания. И все же редакция оставляет за собой привилегию отчитываться в своей деятельности только перед Богом, а оценку ей давать будет только читатель, поэтому предвидя огорчение многих авторов мы заранее приносим свои извинения, если их работы не будут приняты.

Возможно, кому-то не понравятся наши принципы... Может быть многие хотели бы видеть наш альманах более либеральным или хотя бы более открытой для различных конфессий, но мы открыто объявляем свое кредо, а всех не согласных с нами, приглашаем к дружескому диалогу и предлагаем консультативную помощь в организации своих собственных журналов.

Такова философия и редакционная политика альманаха 'Богомыслие'.

Итак, мы желаем мира всем читателям, писателям и мыслителям. Мы нуждаемся в ваших молитвах, мы ждем ваших статей, отзывов, рекомендаций и напоминаем слова Григория Богослова:

**С М Е Р Т Н Ы Е ! Р А С С У Ж Д А Я О Б О Г Е
Л Ю Б И Т Е М Е Р У В С Л О В Е .**

Санников С. В.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СЛОВОМ БОЖИИМ

В этом разделе мы помещаем работы, в которых сделана попытка углубленного анализа какой-либо темы Священного Писания, доктрины или отдельного отрывка из Библии. Здесь найдут место также статьи по различным разделам богословия - апологетики, экклезиологии, эсхатологии и т.д.

Не следует рассматривать помещенные здесь материалы, как развернутые и углубленные проповеди, которые обычно сопровождаются призывами и построены по законам гомилетики. Работы этого раздела должны давать всестороннее систематическое изложение избранного предмета; его исторический и библиографический обзор.

СЕМЬ ПРИТЧ О ЦАРСТВИИ БОЖИИМ

Владимир Канатуш

В Евангелии от Матфея в 13-й главе записано семь притч, произнесенных Иисусом Христом на одну и ту же тему - о Царствии Небесном. Эта тема бесконечно обширная и чрезвычайно важная. Она является одной из центральных тем в учении Нового Завета. Но эту тему Иисус почему-то раскрыл не в форме повествовательного рассказа или нравственной проповеди, или тематического изложения материала, но в форме притч - коротких, метких, ярких бытовых сравнений, впечатляющих слушателя и производящих эффект блеска молнии, которая мгновенным озарением высвечивает сокрытое во мраке.

Что же такое притча в ее библейском понимании? И почему Иисус воспользовался притчами, чтобы проиллюстрировать столь важную истину?

Прежде всего, притчи Христа - это не вымысел, не миф и не сказка, ибо Иисус, как Истина по естеству Своему, никогда не мог говорить чего-то подобного. Он никогда не прибегал к вымыслам, не фантазировал и не преувеличивал. Он брал простые житейские примеры, облакал их в форму притчи и таким способом доносил до сознания слушателей, возмещающую Им истину.

Учение Христа - бесконечно широкое и сложное. Нужен великий разум, чтобы его охватить, понять, воспринять и усвоить в жизни. Оно содержит глубины Божественной премудрости, отвечает на все величайшие философские вопросы, которые когда-либо ставились человечеством. И если его излагать как доктрину, то простым людям это будет непонятно, скучно и неинтересно. Господь Иисус все учитывал и, когда вокруг Него собирались толпы народа, чтобы получить от Него духовную или телесную помощь, послушать Его необыкновенные истины, внять Его Божественным

сложный материал излагать простым, доступным языком и для этого использовал примеры из обыденной жизни, прибегая к притчам. Ведь отвлеченные истины часто недоступны простому народу и Господь воплощал их в хорошо знакомые образы, которые делали эти истины более доступными для понимания, раскрывали людям глаза и уши и побуждали не только послушать, но и принять то, о чем Он говорил им. Иисус применял примеры из обыденной жизни для выражения духовных истин с такой пронзительностью, какая недоступна и не свойственна обычным людям. Его притчи представляют собой, как некто очень точно определил, 'сочетание идеи с внешним образом, заимствованным из действительности'. Так рассматривают библейскую притчу все богословы. И одно из наиболее удачных и коротких ее определений звучит так: 'Притча - это земная история с небесным смыслом'. Сказано метко и верно.

В Своих притчах Иисус очень точно отражал характерные черты жизни, быта, нравов и обычаев общества того времени. Поэтому Его притчи пользовались большой популярностью в народе и находили отклик в сердцах простых людей. Притча - это особая манера Христа разговаривать с народом. В ней истина, выраженная в картинах и образах, конкретизировалась, как бы кристаллизовалась, вызвала живой интерес, надолго запоминалась и побуждала к поиску еще более глубокого ее смысла. Цероним говорил, что Христос смешивает в притчах ясное с неясным для того, чтобы народ на основе того, что понимал, обратил внимание на то, чего не понимал.

Однако Иисус использовал притчи не только для того, чтобы выразить истину более доступным для понимания людей образом, но и для того, чтобы до времени скрыть истинное значение того, что Он хотел явить. Царство, которое Он принес на землю и хотел воплотить в жизнь, настолько резко отличалось от того, что многие люди ожидали от Мессии, что Ему приходилось быть очень сдержанным и осторожным. Поэтому Своими притчами Он создавал как бы двойной смысл, чтобы те, кому дано было знать тайны Царства Небесного, поняли их, а кто был враждебен к Нему - остался слеп и ничего не уразумел.

Семь притч, записанных в 13-й главе Евангелия от Матфея, содержат в себе прообразы тайн Царства Небесного, земную их полноту и относятся к периоду нынешнего века - века 'сеяния семени' Божия, который начался служением Господа нашего Иисуса Христа и закончится жатвой в конце века. Все семь притч Христа, были произнесены одновременно, как бы на одном дыхании, и представляют собой нечто одно целое, один монолитный шедевр, выражающий сущность одной истины со многих сторон.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ

'...Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие' Мр. 1. 14, 15

Учение о Царстве Христа занимает центральное место в Св. Писании. Если мы проследим Библию от первой страницы до последней, то обнаружим в ней одну главную идею - весть о Царствии Божием, потому что это конечная цель мироздания и венец нашей веры.

Благочестивые мужи и пророки жаждали приближения Царства и много пророчествовали о Нем, веруя, что воцарение Мессии уничтожит всякое зло и преобразит мир. Это было чаяние всех святых (Ис. 32. 1-4; Иер. 23. 5, 6; Дан. 2. 44; 7. 13, 14, 18; Мих. 4. 1-4 и др.). Но впервые о Царствии Божием ясно предвозвестил Иоанн Креститель, связав его приближение с приходом Иисуса Христа (Мф. 3. 1, 2). И когда явился Спаситель, то Он начал Свое служение проповедью Благой Вести, которую назвал Евангелием Царства, возвестив приближение Его ко всем людям, грешным и праведным. Он призвал все народы покаяться и веровать в Евангелие, через которое открывается доступ в Царство Небесное. Иисус говорит о Нем, как о Своем Царстве, противопоставляя Его всем царствам мира и всем формам человеческого правления. Его Царство, говорит Он, 'не от мира сего' (Ин. 18. 36). Оно выше всего земного, преходящего и тленного и прекраснее всех блаженств. Сокрушая власть тьмы, оно несет в души людей свет и освобождение, утверждая законы неба - царство правды, справедливости и духовной чистоты.

На протяжении трех с половиной лет Своего служения вплоть до крестных страданий, а затем в продолжении сорока дней после воскресения Иисус всесторонне излагал истину о Царствии Божием, объясняя ученикам Его законы и тайны (Деян. 1. 1-3). Он призывал искать прежде всего 'Царства Божия и правды Его', указывая, что только употребляющие усилие достигнут Его (Мф. 6. 33; 11. 12). Ученикам, просившим научить их

молиться, Он заповедал: *‘Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...’* (Мф. 6. 10). Это была Его воля, сокровенное желание. И Церковь Христова на протяжении двух тысяч лет исполняет ее и творит эту молитву, неся ее к престолу благодати чрез огонь всех испытаний, и будет нести ее до полной победы Его Царства. Для осуществления замыслов Божиих, две тысячи лет - один миг. Поэтому, измеряя процессы глобальным масштабом, Иисус говорил, что Царствие Божие уже достигло нас (Мф. 12. 28). Как же Оно достигло нас, если живущие на земле совершенно не замечают Его? Что же такое тогда Царствие Божие и как человек может войти в Него? Каким законам Оно подчиняется и когда Оно наступит? Ответ на эти и другие вопросы дает Господь в Своих наставлениях и притчах.

По учению Христа, Царствие Божие следует понимать в трех аспектах:

1. *Царство Его внутри человека, протекающее в скрытом виде.*
2. *Будущее Тысячелетнее Царство на земле, которое будет существовать видимым образом.*
3. *Наступление вечности - Царства полного блаженства на новом небе и новой земле.*

Кратко рассмотрим эти три аспекта.

1. В Евангелии от Луки (17. 20, 21) на вопрос фарисеев, когда придет Царствие Божие, Иисус ответил: *‘Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: ‘вот, оно здесь’, или: ‘вот, там’. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть’*. Эти слова означают, что частица Царства Небесного, блаженная вечная жизнь, принесенная Христом с неба на землю в Его первый приход, входит в сердце человека через веру и производит в нем новую жизнь. Начинается глубокий внутренний процесс переосмысления жизни, покаяния, борьбы с грехом, усвоения истины, одним словом, процесс преобразования души. Происходит поворот от царства зла, греха и смерти в Царство Сына Божия (Кол. 1. 13). Сердце человека обретает мир и любовь Христову - венец всех добродетелей, которая создает благодатное общение с Богом. Внутри человека во всей красоте начинает восстанавливаться образ Божий, утраченный прародителями в Едемском саду при их грехопадении.

Таким образом, принятие верою Евангелия через обращение и рождение свыше от Духа Святого и Слова Божия (Ин. 3. 1-6), и вступление в завет с Господом через святое водное крещение - вот путь к освобождению от греховной жизни ветхого человека и к облечению в нового, как написано: 'Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись' (Гал. 3. 27). Это - путь в Царство Небесное. Во Христе Иисусе верующий, член Церкви, верою посаждается на небесах и становится с Ним одно (Еф. 2. 6).

Это 'великая благочестия тайна' что к человеку, возлюбившему Господа, к соблюдающему Его Слово, Он приходит Сам и устрояет у него обитель (Ин. 14. 23). В обновленной благодатью душе, в духе человеческого поселяется Бог, преображая разум, мысли, волю, чувства, желания - все его существо. Вот это очищение, освящение, преображение, соединение с Богом внутреннего человеческого существа и есть созидание Царствия Божия внутри человека, когда путем ли подвижничества или мученичества он устрояет себя в жилище Богу. Так, уже на этой земле человек становится членом и носителем Царствия Божия.

Для домостроительства Церкви, единого Тела Христова, Царства благодати, Спаситель избрал двенадцать Апостолов - родоначальников нового поколения, назвав их 'сынами Царства' (Мф. 13. 38). Они же, в свою очередь, называют 'сынами Божьими' всех тех, кто верит во Христа (Гал. 3. 26; Рим. 8. 14, 15). Так Господь сделал Апостолов первыми представителями Царства Небесного на земле, выведя их из царства тьмы и введя в царство света (Деян. 26. 28).

Эта часть Царствия Божия пребывает в скрытом виде, формируя невидимое Тело Христа, где создается новая жизнь, огонь которой зажег Христос (Лк. 12. 49). Этот огонь, низведенный Им на землю, не угаснет до Его второго пришествия, когда Он придет на землю как Царь и Судия. Церковь, где благодать Божия действует возрождающе, направляя ее по угодному Богу пути, не только сохраняет в себе этот огонь Царствия Божия, но и готовится к участию в Царствии вместе со своим Главой. Поэтому, в некоторых местах Писания, Христос называет Церковь 'Царством Небесным' (Мф. 25. 1). Царствие Божие и Царство Небесное - это одно и то же Царство, только слово 'небесное' указывает на его местонахождение на небесах, а 'Божие' - на его принадлежность Богу.

2. Второе значение Царства - это Тысячелетнее Царство на земле, которое наступит после новозаветного периода, т. е. после восхождения Церкви и всех судов Божиих на земле чрез 'печати', 'трубы' и 'чаши', описанные в гл. 6-18 Откровения (Дан. 2. 44; 7. 13, 14, 18; Откр. 5. 10; 20. 4-7). Это Царство, обещанное Израилю и Церкви за многие страдания, пережитые ими (Пс. 95. 10; Ис. 52. 7; Зах. 14. 9; Лк. 19. 17-19), будет Царством Божиим, 'пришедшим в силе' (Мр. 9. 1). После венчания Христа и Церкви на небесах Он придет на землю как могущественный Царь, уничтожит зло и установит Свои законы, и будет царствовать с Церковью тысячу лет (Откр. 19. 7).

3. Третье значение Царства Небесного - это вечность, будущий блаженный светлый мир совершенно в новых условиях и новых телах, где будут удалены 'все соблазны и делающие беззакония' и уничтожен источник зла и греха - сатана. Христос завершит порученное Богом дело и в третий раз воскликнет: 'Совершилось!' (Откр. 21. 3-7). Совершится сотворение нового неба и новой земли и Господь воцарится с Церковью в горнем небесном граде Иерусалиме, где Бог, Ангелы и люди сольются в гармоничном единстве.

Все эти три значения Царствия Божия тесно взаимосвязаны между собой и составляют единое Царствие в настоящем и будущем. Важно отметить, что в первой части Царствия, пребывающей в скрытом виде, зло кипит кругом и все время атакует Церковь, представительницу и носительницу этого Царствия, стремясь ее не только искусить, но и поглотить. Зло является постоянным окружением и допущено для испытания сынов Царствия. Это одна из тайн Царствия, открытая только Церкви (Мф. 13. 11).

Во второй части - Тысячелетнем Царстве - внешнее зло с земли удалено, остается только внутреннее у жителей земли - первородный грех. По истечении тысячи лет сатана на малое время будет выпущен, чтобы испытать всех живущих (Откр. 20. 7).

В третьей части Царствия зло искореняется совершенно. Наступает вечная блаженная жизнь святых в обителях Бога, где Господь будет Царем, и 'рабы Его будут служить Ему... и будут царствовать во веки веков' (Откр. 22. 3-5).

Как человек может войти в это вечное блаженное Царствие Божие и кому открыт вход туда?

Царствие Божие, как уже говорилось, начинает создаваться в душе человека с первых шагов веры, когда он откликается на Господен призыв любви. Царство Христа обретают только те, кто искренне ищут и желают Его, кто prepares душу свою покаянием, кто рождается свыше. Оно достигает того человека, которого Христос Духом Святым освободил от власти дьявола. Царство Небесное обещано нищим духом, любящим Бога, тем, которые терпят гонения за правду во имя Его (Мф. 5. 3, 10), кто кротко и терпеливо все переносит. Необходима самоотверженность, чтобы войти в Него; превзойти фарисеев в правде, подражать мытарю в смирении, (Лк. 18. 10-14), уподобиться малым детям (Мф. 18. 1-4), не оглядываться назад на жизнь греха и мира (Лк. 9. 62). И чтобы жить жизнью этого Царства, необходимо питаться Хлебом Небесным - Христом, Его плотью и Кровью (Ин. 6. 48-58).

Одним словом, в Царство Небесное истинно входят и пребывают в Нем те, кто исполняет волю Божию и заповеди Его и кто ведет жизнь победы. Самое главное - вести жизнь победы (Откр. 3. 21; 21. 7). Побеждающие - это те, кто борясь с противоборствующими силами зла, всем своим существом устремляются к единой цели - 'к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе' (Фил. 3. 14), и преодолевают все на своем пути. Царства достигнут 'великие и сильные', с которыми Господь будет 'делить добычу' (Ис. 53. 12), т. е. добытое в борьбе и в сражениях на земле. Это и означает 'Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...' (Мф. 11. 12; Лк. 16. 16).

По Писанию, 'общее спасение' (Иуд. 1. 3) дается человеку даром, по благодати (Еф. 2. 8). Оно означает избавление от ада и получение жизни вечной (Рим. 6. 23). Но, чтобы наследовать Царство славы со Христом в небесном Иерусалиме, необходимо выдержать усиленную борьбу за достижение Его. Поэтому и сказано, что 'многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие' (Деян. 14. 22). Бог многократно проводит верующего через 'сеяние' и испытания жизни, допуская к нему дьявола атаковать его, искушать, обольщать, увлекать, преследовать, порою клеветать на него. И все это с единственной целью - чтобы усовершенствовать его, воспитать в нем дух мужества и чувство непримиримого противоборства злу. Мера этой победы указана Христом в словах: 'Как и Я победил' (Откр. 3. 21).

А мы знаем чего стоила Ему победа, когда на пути Его жизни от Вифлеема до Голгофы враг обрушивал на Него шквал огненных стрел. И если Сына Божия диавол не побоялся искусить во всем, кроме греха, (Евр. 4. 15), то что ему человек? Диавол искусный и коварный враг, с которым нелегко бороться. Он противостоял Иисусу, чтобы не дать Ему выполнить дело искупления. Борьба с ним стоила Спасителю огромного напряжения сил, борьбы до слез и воплей (Евр. 5. 7-9), изнурительных постов (Мф. 4. 1-4), унижения до смерти крестной (Фил. 2. 5-11), гефсиманского борения до кровавого пота, где враг не хотел допустить его до Голгофы.

Истинный последователь Христа проходит тот же путь, пролегающий через 'пустыни' искушений, 'гефсиманское' борение и огненную 'Голгофу', которые Господь прошел впереди нас и призвал нас идти по следам Его (1 Пет. 2. 21). Он сказал: 'Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я там и слуга Мой будет...' (Ин. 12. 26). Напасти предстоят внутренние и внешние: внутренние - на наш дух, на мысли, на сердце, чтобы обессилить нас, привести к поражению, низложить нас; а внешние - через людей Ваала, которых враг поднимает, как девятый вал. Все это надо уметь распознавать и побеждать духовным оружием - силой Господней (Еф. 6. 12-18).

Что же препятствует войти в Царство Божие?

Хотя дверь в небеса открыта для всех людей (Мф. 3. 1-3; 11. 12), но на призыв Божий откликаются не все. А из откликнувшихся не все удостоиваются Царства Его: 'Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!" войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного' (Мф. 7. 21). И еще: 'Много званых, а мало избранных' (Мф. 22. 14).

Итак, чтобы войти в славу со Христом, надо достойно пройти христианское поприще и всегда, везде и во всем явить Ему верность и святость по примеру тех, о которых сказано: 'Те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные' (Откр. 17. 14). Царство Божие имеет свои святые законы. Кто прилагает старание, чтобы их познавать, им повиноваться и ими руководствоваться в жизни, к тому Господь благоволит и того помазывает на Царство, в котором Он не только Владыка, но и Отец; не только Судья, но и Друг, и Брат, и Наставник, и Руководитель.

Священное Писание указывает на грехи, лишаящие человека Царства Божия (1 Кор. 6. 9-11; Гал. 5. 19-21; Откр. 21. 8, 27; 22. 15). Им можно дать общее название - смертные грехи, 'скверны плоти и духа' (1 Кор. 7. 1), мерзость и нечистота. Господь строго предупреждает, что 'ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи' не войдет пред лице Его (Откр. 21. 27). И потому да не обольщают себя иллюзиями те, кто старается дарами, знаменьями войти 'инде' в Царство Христово и ищет их больше, чем Самого Дателя этих даров.

Какова природа Царства Божия, мы узнаем из притч - иносказательно. Огрубление сердца слушателей, невосприимчивость к духовному (Мф. 13. 15) вынуждали Иисуса говорить о Царствии притчами. Своим ближайшим ученикам Он изъяснял притчи, ибо им было 'дано знать тайны Царства Небесного'.

Все эти притчи с разных сторон открывают тайны Царства Божия. Но при всем своем различии они говорят об одной очень важной истине: что Царство Божие - это не только будущая жизнь, но и настоящая. Это нечто реальное уже сейчас и существует оно в лице Церкви: 'Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе' (Рим. 14. 17). Это Царство благодати в душе праведных - мир с Богом, единение с Богом, проникновение твари Духом Святым. Это воцарение Бога в праведных душах людей и плод этого воцарения - любовь, истина, благодать Святого Духа, исходящая от престола Божия и изливающаяся в сердца праведников Христа, собирающая их воедино, в одну Божию семью.

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

(Мф. 13. 1-23; Мр. 4. 1-25; Лк. 8. 4-16)

Притчей о сеятеле Господь Иисус Христос начал Свое благовестие о Царствии Божиим: 'Вышед же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел, а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: вот вышел сеятель сеять...'

Эта притча одна из основополагающих притч о тайнах Царства Божия и потому Сам Господь дал ей истолкование. Она является пророчеством о принятии евангельского благовествования земной цивилизацией. В ней Христос особым образом открывает тайну зарождения Царства Божия, не-

бесной жизни в душе человека. С одной стороны перед нами предстает Сам Господь как Сеятель семени жизни, семени Царства Небесного. Он же и родоначальник жизни, родоначальник этого Царства. Он принес с небес истинное семя жизни и засеивает его на почве человеческих сердец. С другой стороны представлена нива, на которой трудится Сеятель. И то, как эта нива принимает в свое лоно Его семена, и составляет суть притчи - тайну зарождения Царства Божия среди людей.

Семенем жизни, дающим росток Царства в душе человека, как указывает евангелист Лука (8. 11), является Слово Божие. Души рождаются к небу 'не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век', - пишет Ап. Петр (1 Пет. 1. 23). Семя - это Евангелие - благая весть о спасении через Иисуса Христа. Вся Библия есть Слово Божие, то Слово, которое Господь Бог через Духа Святого уже много столетий засеивает как небесное семя жизни на полях этого мира.

Так Слово Господне через евангельское благовестие будет сеяться на ниве человеческих сердец до Его второго пришествия; а затем сеяние прекратится. Господь предсказывает эти времена через пророка Амоса (8. 11-12); они наступят тогда, когда домостроительство Церкви Нового Завета закончится. Войдет последний крещенный по вере - и дверь благодати закроется. Люди тогда захотят слушать Слово Божие, будут ходить от моря и до моря в поисках его, но не найдут. Великий Сеятель истины прекратит Свой посев: в Царствие Божие войдет полное число избранных, призванных из разных народов.

Что же представляет собой нива, на которой трудится Сеятель? Прежде всего, Господь открывает нам четыре рода почв человеческих сердец, которые мы и рассмотрим по порядку.

Первая почва: 'И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то...' Далее, Иисус истолковывает: 'Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его: вот кого означает посеянное при дороге' (Мф. 13. 19).

Жители Палестины в то время имели обычай сначала сеять зерно по полю, а потом запахивать его. Существовало два способа сева: первый, - когда сеятель шел по полю и разбрасывал зерна; второй, - когда на спину осла взваливали мешок с зерном, прорезали в мешке дырку и водили осла по полю и при этом зерно высыпалось через отверстие, и так

засевали поле. Поля имели форму длинных полос. Межи между полосами считались дорогой, по ним ходили и здесь земля была утрамбована ногами ходящих. Это и имел в виду Иисус, говоря: 'И когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано' (Лк. 8.5). Зерно, упавшее при дороге, оставалось незапаханным и становилось легкой добычей птиц.

Почва 'при дороге' - это прообраз невосприимчивого сердца, которое слушает Слово Божие, но не прилагает ни желания, ни старания понять и принять его. Это образ человека, у которого ум закрыт к разумению Слова Божия. О таких людях Иисус сказал, 'что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют' (Мф. 13.13). Слово Божие не вызывает интереса у таких людей, они не реагируют на него - оно у них как бы в одно ухо входит и в другое выходит, их сердце остается пустым. И сам человек часто не отдает себе отчета в этом. Ему ясно одно - у него нет интереса к слову Божию, он равнодушен к нему, а почему - над этим он даже не задумывается.

Есть много причин почему люди оказываются в таком положении. Это могут быть предрассудки и предубеждения, ослепляющие здравый смысл; это может быть страх перед истиной - боязнь посмотреть правде в глаза, беспристрастно оценить свою жизнь и признаться даже самому себе в ее пустоте, несостоятельности и бесплодности, боязнь что-либо менять в своей жизни, нежелание выходить из своего маленького привычного мирка; гордость и честолюбие, вызывающие в человеке самомнение и самоуверенность в том, что он сам знает как ему жить и не нуждается, чтобы его кто-либо учил, даже если учитель - сам Бог; нередко припятствием оказывается безнравственный образ жизни, что, как известно извращает сознание человека и делает его слепым и глухим к истине.

И как это не грустно, но подобная категория равнодушных или пресытившихся, или безответственных людей есть и среди христиан. Они годами слушают Евангелие Христово, читают его, но не становятся лучше и богаче духовно. Они не воплощают его в жизнь, а потому и не растут духовно, оставаясь 'карликами' с уродливыми чертами характера. С течением времени они под воздействием многих факторов вообще теряют интерес к слову Божию, отрезают сами себя от источника жизни и засыхают. Человек теряет тогда доброту, чуткость духа, нежность души, мягкость и сердечность характера; голос его становится огрубевшим, 'металлическим'. Такие люди - тоже почва при дороге.

Вторая почва: 'Иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло' (Мф. 13. 5, 6).

Иисус так объясняет посеянное на каменистую почву: 'А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется' (Мф. 13. 20, 21). 'Места каменистые' - это типичная в Палестине почва, где скалистый грунт покрыт тонким слоем земли. Глубина земли была недостаточной, чтобы семена могли прорасти и укорениться глубоко. Наталкиваясь на скалистую породу, корни без влаги быстро увядали и растение погибало от жары.

Мелкая почва - это поверхностные люди, неспособные глубоко мыслить или продумывать дело до конца. Они слушают слово о Христе и тотчас могут с радостью принять его, но ненадолго, потому что этому слову нет возможности прорасти и укорениться. 'Не имеет в себе корня и непостоянен' - какая точная характеристика! Немало есть людей, у которых сердца подобны камню. Все доброе и светлое, что идет от Спасителя, в таких сердцах не задерживается. Как правило, это легкомысленные люди, с сердцем неухоженным, не разрыхленным, не удобренным благодатью Божией: снаружи, сверху в нем небольшой слой почвы - налет образованности, и что-то растет, а дальше - камень, неприступный гранит. Дальше его ничто не берет. Такие обычно становятся достоянием всяких ветроучений. Поверхностно приняв Слово Божие, они при первой же проверке, при первых испытаниях соблазняются и зачастую уходят в мир, отпадают от Бога.

Сколько мы встречали людей несерьезных, не взвешивающих свои поступки, свой выбор пути, которые отдавая дань, моде или под наплывом чувств принимали благовестие Евангелия, верили и даже крестились, но когда встречались противные ветры - уходили от Христа или впадали в заблуждение. Эта каменистая почва сердец, где корень веры, корень христианского благочестия не мог произрасти. Там Христу - 'корню Давидову' - нет места.

Дорогой брат и сестра! Не ты ли этот человек, не имеющий корня во Христе Иисусе? Смотри как Апостол Павел заботливо наставляет уверовавших во Христа, чтобы они были твердыми и непоколебимыми в любой

обстановке: 'Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены; преуспевая в ней с благодарением' (Кол. 2. 6, 7). Так поступают истинные дети Божии. Они, приняв в свое сердце Спасителя, стараются укрепиться в вере и сделать твердым свое звание и призвание. И тогда никакие бури не страшны им!

Третья почва: 'Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его' (Мф. 13. 7). 'А посеянное в тернии, - поясняет Иисус, - означает того, кто слышит слово, но заботы века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно' (Мф. 13. 22).

Кто из нас не видел поля, засеянного злаками, но заглушенного тернием - всякого рода сорняками? Когда поле засеивалось, их не было видно, их семена пассивно лежали в земле. Но стоило только почву взрыхлить, как они дружно выходили на свет и разрастались так пышно, что заглушали доброе семя. Такими бывают и сердца человеческие. Сорняки кроются глубоко в недрах души. Стоит благодати Христа только прикоснуться к человеку, как дружный всход сорняков преграждает дорогу для всхода добрых семян и заглушает посеи Божии. К этим сорнякам Христос относит три главных порока: заботы века сего, обольщение богатства и 'другие желания' или 'наслаждения'.

Обратим внимание, говорит Иоанн Златоуст, что 'Спаситель не сказал: 'век', но - 'заботы века сего'; не сказал: 'богатство', но - 'обольщение богатством'. Итак, не будем обвинять сами вещи, но испорченную волю. Можно и богатство иметь и не обольщаться им; и в веке этом жить и не поддаваться заботам. Значит, эта категория людей теряет верный ориентир в жизни и переставляет акценты: главное делает второстепенным, несущественным; и второстепенное, ничтожное, делает главным. Это те люди, которые слушают Слово Божие, принимают его, но житейские заботы, хлопоты и стремление к обогащению, комфорту и наслаждениям заглушают истину и она остается бесплодной в их сердце. Множество интересов так поглощают их, что первостепенные вопросы - вопросы вечности и спасения души - вытесняются из жизни.

Мы все замечаем как в наши дни люди жалуется в основном на чрезмерную занятость, нехватку времени и поглощенность делами. Это заботы века сего захватили всецело человека, так что ему некогда подумать о душе. Но еще больше в наши дни обольщение благами преходящего мира -

стремление к обогащению, накопительству, стяжательству, которые поражают душу до идолопоклонства. А другие желания и наслаждения сегодня имеют такое массовое распространение и так обворожительны, что Христос с Его Евангелием самоотречения кажется бледным, неэффектным и неинтересным и заслоняется увлечениями века.

Это для людей мира сего. Но нелегко и всем детям Божиим, в этом отношении. У всех нас заботы века сего отнимают массу времени, и все мы подвергаемся обольщению материальных благ, но не все мы позволяем этому тернию разрастись и овладеть нами. И заботам века сего можно поставить предел и от всех обольщений века можно оградить себя, если полюбить Христа и Его слово превыше всех благ земных.

Дорогой друг! К чему прилепляется твое сердце? Ты не можешь запретить тернию расти вокруг тебя, но в твоей власти не дать ему места в твоём сердце, не дать возобладать над тобою. Немало нам встречалось людей, у которых терние заглушало всходы слова о Царствии Божием. Бывало и так, что терние всходило и в нашем сердце и мешало росту семени. Это случалось тогда, когда мы незаметно для самих себя переставали бодрствовать и давали сатане 'место' в себе (Еф. 4. 27).

Четвертая почва: 'Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!' (Мф. 13. 7-9).

Иисус поясняет это так: 'посеянное же на доброй земле означает слышащего и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать' (Мф. 13. 23). Евангелист Лука передает эту мысль немного в другой вариации: 'А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышавши слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении' (Лк. 8. 15).

Добрая почва - это земля обработанная: разрыхленная, мягкая, глубокая и чистая от сорняков. Семя, попадая в нее, находит питание, влагу, привольно растет и приносит обильный плод. Такой доброй почве Иисус уподобляет сердце разумное, открытое для истины, которое заботится о своем духовном благосостоянии, а потому слушает и воспринимает слово о Царствии Божием, дает ему вырасти внутри себя и принести плод в житницу Христа. Это плодоносная виноградная лоза, не пышная с виду, но ценная по плодам, по пользе, которую она приносит в меру

своих сил и возможностей. Плоды ее множатся в 100, в 60 или 30 крат, но обязательно множатся и растут, потому что корень ее простирается глубоко в землю, получает необходимые соки и приносит благословенный плод.

Указанная Господом мера плодоношения в 100, 60 и 30 крат не просто метафора, но имеет под собой основание. Урожай в сто крат нам, современным людям, совершенно неизвестен и кажется чем-то несбыточным, нереальным, фантастическим. Но в те времена, когда Иисус был на земле, такие урожаи в Палестине были обычным явлением. Восточные пахотные земли были еще настолько девственны и богаты, что в них действительно 'текло молоко и мед', а некоторые зерновые культуры при хорошей обработке почвы и незасушливой погоде приносили плод в 150 и даже 200 крат. Иисус знал это и отметил эту деталь в Своей притче.

Но какой духовный прообраз заключен в этом для нас?

Августин считал, что христианин, завершивший свою жизнь мученическим подвигом во имя Христа, приносил плод в сто крат; кто жил по слову 'блаженны нищие духом' - тот плодоносил в шестьдесят крат. А приносящий плод в тридцать крат, - это тот, кто просто соблюдал заповеди Божии.

Но, пожалуй, более близкое к истине объяснение дает другой богослов, и с этим можно согласиться: что под плодом в 100 крат Господь подразумевал совершенную плодоносность добродетели, в 60 - среднюю, а в 30 - слабую. Так и мы, если будем преданно служить Господу до конца, с полной отдачей, то получим и награду во сто крат. А если будем совершать служение с прохладцей или небрежением, - то тогда и спасемся, как 'головня из огня' - без плодов, без наград, без похвалы.

Итак, добрая почва - это плодоносящее сердце, в котором пребывает благодать Христа. Его характерные черты: оно внимательно к наставлениям и увещаниям Духа Божия, готово учиться, все делает обдуманно и рассудительно, обращает слышанное в действие, повинуется. Таковых Христос называет 'блаженными' (Лк. 11. 28). Это те, которые приняли Слово Его сердцем, растворили верою и воплотили в жизнь (Евр. 4. 1, 2). Все зависит от почвы нашего сердца, к чему оно привязано, куда направлены его желания - туда оно и стремится.

Давид говорит: 'К святым, которые на земле, и к дивным Твоим - к ним все жедание мое' (Пс. 15. 3). 'Я люблю заповеди Твои более золота и золота чистого' (Пс. 118. 127), - восклицает псалмопевец.

Что ты любишь человек, то и будет владеть твоим сердцем. Кто любит грех и все обольщения этого века - они и будут господствовать в его сердце. А кто любит Бога и Его истину - в том сердце будет обитать Бог и Его истина. И будет этот человек 'как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист, которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет' (Пс. 1. 3). 'И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают' (Ис. 58. 11).

Такое дивное обетование дано тем, кто старается иметь добрую почву сердца. И будет этот человек наследником блаженного Царства: 'Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном' (Мф. 8. 11). Эти многие - это те, кто заботились иметь добрую почву сердец, кто услышав Слово и приняв его во спасение, сохранили его в вере, надежде и великом терпении до конца. Смотрите, как автор псалма сохранял Слово Божие: 'В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы мне не грешить пред Тобою' (Пс. 118. 11).

Надо понять слово 'многие' в данном тексте (Мф. 8. 11). По сравнению с этим миром, Церковь всегда лишь 'малое стадо', как и добрый посев пшеницы по сравнению с другими травами всегда невелик. Но когда окончатся дни благодати, когда Иисус Христос придет во второй раз и придет уже за Своими, и воскресит всех, вошедших в соборную небесную Церковь, и восхитит живых, - тогда пред лицо Его соберется многочисленный сонм сердец, имевших добрую почву и принесших обильный урожай. И их будет 'тьмы тем и тысячи тысяч', несметное количество из всех народов земли (Откр. 19. 1). Все они составят тот народ, который принес в житницу Господа Иисуса Христа плоды во много крат.

Итак, подытожим главную идею притчи. Христос в ней преподает главное поучение о том, что нива человеческого сердца содержит четыре рода почв: трем из них грозят серьезные опасности на пути усвоения истины:

- 1) *семена Христа, упавшие на дорогу, склюют птицы;*
- 2) *упавшие на мелкую каменистую почву - не вырастут до зрелости;*
- 3) *упавшие среди терний - будут заглушены;*
- 4) *и только добрая почва, вопреки всему, взрастит семя и принесет плод.*

Это поучительно для нас. Как крестьянин, сея семена на поле, не знает каков будет результат его труда, так и труженик, сеющий семена Слова Божия на поле жизни, должен сеять в вере, надежде и в уповании, и не ждать немедленных результатов и быстрых плодов. В природе все растет тихо, невидимо, медленно и без спешки. Так прорастают и семена Божией истины в сердце человека. И это должно вдохновлять на труд. И кто трудится с упованием и терпеливо ждет плода, будет вознагражден.

ПРИТЧА О ПЛЕВЕЛАХ

(Мф. 13. 24-30; 36-43)

Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел (Мф. 13. 24, 25).

Эту притчу можно отнести к одной из самых практических из всех притч, рассказанных Иисусом Христом. Она освещает ту истину, что хотя Евангелие будет проповедано по всей земле от края до края, тем не менее, наряду с добрыми людьми, будут злые, и так будет до конца мира.

Для многих эта притча затруднительна в понимании, хотя она и проста и так ясно изъяснена Самим Господом. Но в сердцах читателей или слушателей она все же оставляет еще некоторые невыясненные вопросы. Из толкования Иисуса нам вполне понятно, что 'сеющий доброе семя есть Сын Человеческий'. Это Он сеет на великих полях этого мира добрые семена Царствия Божия. Сеет их через благовестие Евангелия, через многих проповедников, миссионеров, служителей Слова и рядовых верующих. Но Иисус здесь особо оттеняет одну мысль: в отличие от притчи о сеятеле, здесь разговор идет о внутрицерковном сеянии и потому под 'добрым семенем' подразумевается не само Слово Божие, а то, что этим Словом порождается, т. е. сыны Царствия. Так поясняет Сам Господь в очень лаконичной форме: 'Поле есть мир; доброе семя это - сыны Царствия, а плевелы - сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы' (Мф. 13. 38, 39). Под миром надо понимать, как всю обширную территорию земли, так и все народы, живущие на ней; а под сынами Царствия - детей Божиих, вошедших в Церковь через покаяние, возрождение свыше и вступление в завет через святое водное крещение.

Вот так просто Иисус разъяснил эту притчу. Но возникает совсем непростой вопрос: кого же фактически следует считать плевелами? Если мы, принявшие Христа, являемся сынами Царствия, то кто же такие сыны лукавого вокруг нас? Может быть это все мирские люди, все грешники, необращенные к Богу? Они что - все суть сыны лукавого?

Рассмотрим эту притчу поближе и постараемся ответить на поставленный вопрос. Если сравнить с естественными посевами, то все ли травы, кроме пшеницы, являются плевелами? Есть множество других трав, кроме пшеницы, которые полезны человеку и не являются плевелами. Даже не все сорняки являются плевелами, но только определенный вид сорной травы. Так и все люди мира сего не являются плевелами, хотя они и грешники, и не обращены к Богу. Сегодня они грешники, а завтра могут быть призваны, покаются и обратятся к Богу, чтобы пополнить число пшеницы Божией.

Путешественники рассказывают, что плевелы в Палестине были бичем, против которого крестьянину необходимо было постоянно бороться. Этот сорняк на ранней стадии развития и в период роста неотличим по виду от пшеницы - их стебли и листья очень похожи, вследствие чего их очень трудно выполоть в период прополки. Когда же плевелы можно отличить от пшеницы (т. е. когда начинает появляться колос), тогда их корни так переплетены в земле с корнями пшеницы, что при выдергивании плевел выдергивается и пшеница.

Кроме того, плевелы вредны еще и тем, что плод их ядовит, имеет горький привкус, действует, как наркотик, вызывая головокружение и рвоту. Поэтому при молотье пшеницу старались очистить от плевел. Как видим, плевелы - опасный сорняк, и засорить ими поле мог только враг. Так в притче и сказано об этом.

Почему Бог допустил смешивание плевел с пшеницей? И что Иисус хотел сказать этой притчей? Какую главную мысль, какую тайну Царствия Божия Он здесь открывает?

Несомненно, здесь сокрыта одна из важных тайн, а именно: в плане Божиим Церковь, как представительница Его Царства, на земле не ограждена забором от этого мира и от врага душ человеческих. Она не изолирована от зла и от носителей зла. Наоборот, она со всех сторон окружена злом и носителями зла, людьми Ваала и веельзевула. Дьяволу позволено на поле Божиим, засеянном добрыми семенами, сеять свои злые семена - плевелы и учения бесовские.

Иисус здесь открывает один из законов духовного мира: там, где посеяна пшеница Божия, моментально начинает работать сатана; и если человек не бодрствует, враг засеивает его поле плевелами, лжеучениями. Так и возникают сыны лукавого, по виду очень похожие на сынов Царства. Вспомним историю Иова, в которой говорится, что когда предстали пред Господа сыны Божии, между ними явился и сатана (Иов. 1. 6). Если он имеет доступ в присутствие Божие и Бог считается с ним, то насколько более он проникает в работу сынов Божиих на земле, и его подделок неопытный глаз совершенно не отличит. Плевелы растут наподобие пшеницы и обнаруживаются только тогда, когда появляется плод. Иисус дал верный способ их определения: 'По плодам их узнаете их' (Мф. 7. 16).

Плевелы - это люди, проникшие в Церковь 'инде', не через дверь Христа (Ин. 10. 7-9). Всю жизнь свою они прожили в Церкви, не приняв Духа Христова, не родившись свыше, но подделываясь под истинных детей Божиих. По виду они благочестивы, а по сути - злы, по виду - христиане, а по сути - враги Христа и Церкви, по виду дети Божии, а по духу - дети тьмы, сыны лукавого. Это поддельное, обольщенное христианство, засоряющее Церковь и мешающее нормальному здоровому росту душ. Обман сатаны настолько силен в них, что они действительно думают о себе, что они пшеница. Однако, по словам Августина, они не составляют в Церкви Царства Христова и не царствуют с Ним. Они часто даже и не понимают Царствия Божия, и лукавый ухищряется похитить у них даже самую мысль о Нем.

'Через них путь истины будет в поношении' (2 Пет. 2. 2), т. е. они собою дискредитируют истину. Они уже сегодня предопределяют свою судьбу и связываются 'в связки', обособляясь по духу, и приготовлены к истреблению. 'Связки' - это группы, в которые они группируются по определенным признакам; в данном случае это христианские группировки уклонившихся от истины.

Почему же Святой Бог допускает такое и хорошо ли это?

Казалось бы, более разумно и правильно не допустить никаких плевел в среду сынов Царства, чтобы не засорили Господних полей и не оскверняли Его наследия. Но с Божественной точки зрения это не только допустимо, но и необходимо. Надо правильно понять эту мысль: Бог хочет сделать человека сознательным последователем Иисуса Христа, принципиальным сторонником истины, познавшим ее природу, и хочет видеть его

активным противником зла и источника зла - сатаны. Для Него важна наша сознательная преданность Ему, готовность укореняться и утверждаться во Христе так, чтобы разуметь и различать Его волю. Человек Божий должен во всем уподобиться Христу. Он должен уметь ориентироваться в мире добра и зла, но не по внешним признакам, а по самой природе вещей и стоять принципиально на позициях Бога по отношению к истине, заблуждениям и злу.

Плевелы и есть пробный камень для сынов Царства. Они суть испытание, проверка души скрытым злом. Притча о плевелах и открывает нам тайну испытания детей Божиих скрытым злом. Если в притче о сеятеле показаны внешние враги, губящие добрые посевы, - сынов Царства (птицы, похищающие доброе семя; или тернии, заглушающие добрые всходы; или каменистая почва, препятствующая росту семени), - то в притче о плевелах показано нашествие внутрь Церкви скрытого зла, облеченного в одежды света (2 Кор. 11. 13-15; Мф. 7. 21-23).

Открытое зло могут распознать и отвергнуть даже многие люди мира сего. Но в тонкостях скрытого зла они абсолютно не разбираются и ориентироваться не могут в силу своей неосведомленности и духовной слепоты. Но сыны Царства - это сыны света и дня (1 Фес. 5. 5-8). Они обязаны смотреть глубже, в корень вещей, чтобы со всей ясностью различать всякие подделки сатаны. Вот плевелы и являются этим пробным камнем, посредством которого обнаруживается зрелость христианина, его склонности и способность распознавать и отвергать скрытую природу зла, подобно Христу. Его никто никогда не обманул ни своим внешним видом, ни внутренним содержанием. Он всегда разгадывал хитрые уловки, козни и напасти диавола в житейских ситуациях или в речах противников из фарисеев, саддукеев и иродян с их лукавыми вопросами. Он сказал: 'Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего' (Ин. 14. 30).

Таковыми должны быть и мы. Бог допустил плевелы в христианстве с тем, чтобы обучить нас понимать сущность духовных явлений, обогатить нас опытом духовной борьбы с силами тьмы. Он хочет выковать в нас новые драгоценные качества, так высоко ценимые на небе: верность Ему и Его небесным идеалам, любовь к истине и послушание Его воле и заповедям. Он Сам - Истина, Святость и Свет и хочет видеть то же в детях Своих. Господь хочет сделать Своих последователей победителями, способными рассчитаться с природой зла навсегда.

Вот почему народу Божию на этой земле по Его верховной воле надлежит пройти горнило искушений через плевелы. Это нелегко. Но зато через это многие усовершенствуются в образ Христов, а иные преткнутся и падут, потому что не были насаждением Божиим.

Итак, тайна Царства Христова такова, что в среду Его детей допущены сыны лукавого, но с высокой целью. И с этой же целью все смешано в пределах Его земного Царства - исторической Церкви, где не виден рост и созревание зерна и колоса - сынов Царства, затерянных среди плевел, среди многочисленных внутренних и внешних соблазнов, 'делающих беззаконие'. Но все на земле растет вместе только до определенного времени - 'до жатвы'.

Взгляните вообще на эту землю, на это поле, на котором вместе вызревают пшеница и плевелы. Как все на ней перемешано - люди добрые и злые, верные и неверные, сыны Божии и сыны лукавого. Перемешано добро и зло, любовь и ненависть, свет и тьма, святость и грех, вера и неверие, молитва и кощунство. И не только перемешано, но порою и подменено. И все это в одной стране, в одном городе, в одной церкви, в одной семье, а зачастую и в одной человеческой личности. Посмотрите честно и на самих себя: среди многих добрых плодов во славу Божию, насажденных в вашем сердце Духом Святым, сколько в нем кроется горьких гроздей дикого винограда! Сколько еще теневых сторон в вашем характере, сколько недостатков, которые уживаются в душе наряду с прекрасными, святыми качествами.

Та же картина наблюдается и в Церкви.

Если вспомнить ее исторический путь на земле, то мы можем только удивляться, как эта пречистая святая апостольская Церковь, основанная Самим Господом на прочном камне истины, постепенно и незаметно стала допускать в себе элементы отступления от Его учения и уклоняться от простоты во Христе. За первое тысячелетие христианство не сохранило полного единства и разделилось на две конфессии - православие и католичество, а в 16-м веке из него выделилось протестантство. Каждая из этих конфессий претендовала на то, что только они - сыны Царства Божия. В среде самого протестантства затем появилось немало новых течений, которые объявляли, что истина только у них.

И справедливо возникает законный вопрос: кто же из этих многочисленных христианских течений настоящие сыны Царства и кто плевелы? Можем ли мы взять на себя эту трудную задачу, чтобы определить это? По-

жалуй, нет. Каждый христианин через помазание Духом Святым должен сам определить это (1 Ин. 2. 27). Но на один вопрос мы можем дать ясный и определенный ответ по Писанию: все те, кто имеют живую веру в Иисуса Христа, родились свыше от Слова Божия и Духа Святого, вступили в завет с Ним через водное крещение и соблюдают Слово Его - это сыны Царства. Вера в Голгофскую жертву Христа, обращение ко Христу с покаянием - достаточная гарантия для спасения души.

Однако мы знаем и то, что среди истинных сынов Царства есть и те, о которых Апостол Иоанн мог смело написать: 'Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами...' (1 Ин. 2. 19). Держа в руках Библию, исповедуя тот же Символ веры, они не пользовались благодатной возможностью возродиться самим от этого Слова и Духа Святого. Находясь среди нас, они все время старались выдавать себя за детей Божиих, подделываясь под пшеницу, будучи по своей глубокой сути плевелами. Это о них Господь сказал: 'Оставьте расти то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою'.

Здесь не имеется ввиду немедленный суд. Христос не разрешает выдергивать плевелы до жатвы. Некоторые горячие головы, особенно молодые, не всегда понимают этот закон и эту тайну Царствия Божия. Им хотелось бы скорее изобличить то, что не Божье и искоренить его. Но Богу чрезвычайно важно, чтобы человек сам об этом догадался, т. е. сам распознал и искоренил зло. Поэтому и позволено расти тому и другому до жатвы, пшенице и плевелам обитать рядом. Сам Иисус придерживается этого закона. Он терпел Иуду-предателя в числе двенадцати избранных Апостолов, и терпел до конца. Он знал его от начала, но ни единым словом, ни единым взглядом, ни единым движением не выдавал этого. Он выявил его только в тот вечер, когда преподавал Тайную Вечерю, завершая свой жизненный путь на земле (Ин. 13. 21-30).

В этом кроется та же причина: 'Оставьте расти то и другое до жатвы'. Но придет день, который испытает всех и откроет, кто есть кто. Смотрите, какое слово произнес Иисус о плевелах в другом месте: 'Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится' (Мф. 5. 13). Придет день жатвы и тогда из Царствия Божия, Церкви Христовой

искоренятся все плевелы, все посеянные соблазны. Они будут собраны в связки и преданы огню, как негодные для Его Царства, в котором будут люди с новой природой, с новым сердцем и с новым духом - духом Христовым. Тогда явно обнаружится веками создававшееся здание Церкви, Тела Христова, Невесты Христа, которая вместе с Ним воссияет в небесной славе.

Но на сегодня этого пока еще нет. На сегодня в Его Царстве все еще смешано истинное и неистинное, сыны Царства и сыны лукавого, и Господь наблюдает тех и других, чтобы каждому воздать по делам его. Что же делать сынам Царства в таком положении? Может быть пустить все на самотек и дать плевелам полный ход? Нет, конечно. Но надо бодрствовать и, по возможности, ревностно ограждать свое сердце и общество Господне от людей лукавого; просить Его, чтобы Он Сам ограждал души народа Своего от плевел и чтобы дал духа различения - способность распознавать, что от Бога и что от лукавого, отличать пшеницу от плевел и отвергать то, что не Божие (1 Ин. 4. 1; 1 Кор. 12. 10). Не надо бояться плевел, но надо научиться противостоять в них духу врага, по возможности просвещая обманутые души, уметь расти возрастом Божиим и там, где плевел много.

А в наши дни их особенно много во всех церквах. Сегодня, как никогда раньше, христианство распространилось по всему миру. И наряду с сынами Царства распространились и плевелы лукавого - возникло множество течений, которые именуют себя народом Божиим, но по плодам они - плевелы, 'терновник' и 'репейник' (Мф. 7. 16). И так будет до времени пришествия Христа, и святая Церковь будет расти и созревать рядом с плевелами. Поэтому Господь Иисус и предупредил избранных: 'Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: 'я Христос', и многих прельстят' (Мф. 24. 4, 5). При кончине века плевелы будут отделены для суда Божия. Но прежде пшеница будет собрана в житницы Христа (Ин. 14. 3; 1 Фес. 4. 14-17).

Итак, подытожим те уроки, которые преподает нам эта притча.

1) В мире всегда есть враждебная христианину сила, которая ищет погубить доброе семя в нем, поэтому надлежит быть всегда на страже и бодрствовать.

2) Очень трудно отличить сынов лукавого от сынов Царства, поэтому не спешите это делать. Не торопитесь со своими суждениями, не спешите вообще вершить суд; отложите его до наступления сбора урожая.

3) Судить имеет право только Бог, который в совершенстве знает каждого человека и может отличить пшеницу от плевел.

4) Суд придет в конце. Он неизбежен и все поставит на свои места, но он не спешит.

5) Притча о плевелах – это строгое предостережение всем нам.

* * *

Дорогой брат и сестра! Помни это предупреждение Господа и старайся делать твердым свое звание и избрание (2 Пет. 1. 10), чтобы самому быть истинным сыном Царства. Береги душу свою от обольщения, ибо велика сила его. Слова, от кого бы они ни исходили, следует проверять единственно непогрешимым мериллом, эталоном истины – Словом Божиим, Библией. А для этого необходимо ее хорошо знать и постоянно пребывать в Слове. И милость Господня снизойдет на тех, кто любит Господа от чистого сердца, любит Его Слово и любит пребывать в нем. 'Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою' – обещает Господь таковым (Пс. 31. 8).

Продолжение статьи, которое освещает притчи о горчичном зерне, о закваске, о сокровище в поле, о драгоценной жемчужине и о неводе, – вы сможете прочитать во втором выпуске альманаха.

БИБЛИЯ И КОСМОГОНИЯ

Геннадий Хечуашвили

'В начале сотворил Бог небо и землю'

Быт. 1. 1

Бог есть Творец всего и всех, - безначальная и абсолютная причина Мироздания.

'Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею, и разумом Своим распростер небеса' (Иер. 10. 12).

'Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их... ибо Он сказал, - и сделалось; Он повелел, - и явилось' (Пс. 32. 9).

'Я Господь, Который сотворил все...' (Ис. 44. 24).

'Я образую свет и творю тьму... Я, Господь, делаю все это... Я создал землю и сотворил на ней человека; Я - Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я' (Ис. 45. 7, 12).

'Им (Богом) создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит' (Кол. 1. 16, 17). (См. также: Иов. 25. 2; Пс. 135. 5-9; Пр. 3. 19; Ис. 42. 5; Иер. 33. 2; Ам. 5. 8; Ин. 1. 1-3; Откр. 4. 11; 10. 6).

Бог есть Всемогущий. Всемогущество Божие доказано наличием сотворенной Богом Вселенной. Бог Всемогущий, как говорит Писание - 'Эль-Шадаи', не ограничен в силе, в пространстве и времени. Невозможно всемогущество Бога ограничить естественными законами природы, которые Бог Сам создал. Нет ничего невозможного для Бога.

‘Я Господь. Являлся Я . . . с именем: ‘Бог Всемогущий. . .’ (Исх. 6. 2, 3).

‘Знаю, что Ты (Бог) все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено’ (Иов. 42. 2).

‘Я познал, что велик Господь, и Господь наш превьше всех богов. Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и всех безднах’ (Пс. 134. 5. 6). (См. также: Быт. 17. 1; 18. 14; Втор. 10. 17; 1Пар. 29. 11; Иер. 32. 17; Мф. 19. 26).

Бог есть Вездесущий. Бог полнотой Своей сущности наполняет беспредельную Вселенную – в видимой и невидимой сферах: Он неограничен пространством.

‘Итак знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу. . .’ (Вт. 4. 39).

‘Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя. . .’ (ЗЦар. 8. 27).

‘Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю?’ (Иер. 23. 24). (См. также: Пс. 138. 7, 10; Ис. 66. 1; Ам. 9. 2-4, 6; Деян. 17. 27. 28).

Бог есть Всеведущий. Бог знает все, что существует, потому что вся Вселенная и все, что наполняет ее сотворено Им (Иов. 38).

‘Ведомы Богу от вечности все дела Его’ (Деян. 15. 18).

‘Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось. . .’ (Ис. 46. 10).

‘И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его. . .’ (Евр. 4. 13). (См. также: 1Цар. 2. 3; Пс. 146. 4, 5; Пр. 15. 3, 11; Ис. 29. 15, 16; Дан. 2. 22; Ам. 4. 13; 1Ин. 3. 20).

Бог есть Вечно Сущий. Он Предвечен, неограничен временем: бытие Бога не имеет ни начала, ни конца. Для Бога прошедшее, настоящее и будущее – это одно вечное ‘теперь’. Бог существует вечно потому, что Он Сам источник собственного бытия: Он несотворен.

‘Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Иегова)’ (Исх. 3. 14).

‘А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный’ (Иер. 10. 10).

‘. . . владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится’ (Дан. 7. 14).

‘ Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель’ (Откр. 1. 8). (См. также: Вт. 32. 40; Пс. 89. 3; Пс. 101. 26-28; Ис. 44. 6; 57. 15; Откр. 4. 8-10).

Этими основными величественными свойствами ограничимся в представлении Бога-Творца Вселенной, по Библии.

ЭВОЛЮЦИЯ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ И БИБЛИЯ

Извечные тайны неба занимают особое место в интеллектуальной истории человечества. Так было в древние времена, так происходит и в настоящее время.

Человеческий разум с развитием земной цивилизации постепенно открывает тайны физических процессов ‘начала’ творения и эволюции Божьего рационального плана, которым Всемогуший Бог руководствовался при сотворении микрокосмоса (мира элементарных частиц) и Вселенной, всего неорганического и органического миров.

Вселенная - это творение Бога. Но как Бог сотворил Протовселенную¹? Никто не знает ранний этап ее возникновения и хронологию развития, поскольку следы творения были стерты при преобразовании и эволюции Вселенной (Быт. 1. 1, 2).

Издревле людей волновали тайны звездного неба. Древние люди были убеждены, что в звездах таились сверхъестественные силы, контролирующие события и природные явления на земле. Небо было местом пребывания богов, и потому движение звезд и планет было промыслом этих богов.

Как народы древнего мира представляли себе возникновение Вселенной? Вавилонская культура - одна из древнейших культур - восходит свои корни к началу IV тыс. до Р.Х. За три тысячи лет до Р.Х. в Месопотамии проводились регулярные наблюдения за движением небесных

¹ Протовселенная - первичная Вселенная, сотворенная Богом ‘В Начале’ (Быт. 1. 1.).

светил. Древнейшие обсерватории устраивались обычно на верхней площадке храмовых башен, развалины которых были найдены в Уре, Уруке и Нипуре

В мифах Вавилона нашли отражение представления древних жителей Месопотамии о происхождении и устройстве Вселенной.

В основе Мироздания, как представляли вавилонские мудрецы, находились извечные 'стихии' или 'элементы', такие как земля, воздух и вода, которые часто изображались в виде творцов или властителей мира. Вот что говорит о сотворении мира вавилонский эпос под названием 'Энума Элиш' ('Когда там наверху'), записанный на глиняных табличках. Оригинал эпоса хранится в библиотеке Ассурбанипала, а раньше находился при дворе вавилонского царя Хаммурапи.

Вавилонский эпос творения - это история богов, богинь и чудовищ, борющихся между собой и мстящих друг другу.

В первой из семи табличек сообщается о том, что вначале не было ни неба, ни земли; были только единые воды первобытного океана. Богиня Тиамат, совместно с ее супругом Кингу и сыном Мумму, готовятся к мстительной борьбе, возглавляя войско во главе с одиннадцатью чудовищами (знаки Зодиака). Ее злоба направлена против созданных новых богов.

Во второй табличке описывается как бог Аншар с сыном Ану договариваются с верховным богом Мардуком выступить против войска Тиамат.

В третьей сообщается как боги передают власть борьбы Аншару.

В четвертой повествуется об испытательном чуде, какое творит Аншар с помощью Мардука, уничтожая и воссоздавая ткань на глазах богов. В прекрасном вооружении - в качестве ветра, пылающего огня и сети - Аншар в страшной борьбе побеждает Тиамат с ее войсками и отбирает Книгу таблицы Судеб. Победенные боги-чудовища становятся созвездиями на небе. По решению богов, Мардук становится царем богов; Мардук, как начало порядка, света и добра создает из тела богини первобытного хаоса-чудовища - Тиамат, всю Вселенную. Мардук занимает место Кингу и олицетворяет двенадцатый - главный знак Зодиака. Мардук, бог Вавилона из тела Тиамат создает небо и дворец неба для богов - Эсару и Землю.

В пятой табличке говорится, как в Эсару создается круг Зодиака, производится деление года, месяца.

Шестая табличка посвящена рассказу о сотворении человека богом Мардук из крови потомков Тиамат и глины.

Седьмая табличка завершает повествование восхвалением творческого деяния Мардука и призывом поклоняться ему как Богу.

Таким образом, в вавилонском эпосе творения мы находим: борьбу стихий - войну богов, победу над драконом и сотворение космоса, затем расстановку небесных светил, и наконец, сотворение земли и человека (18, 22).

В древнем Египте за 2500 лет до Р.Х. уже развивалась астрономия. Здесь зародился, получивший впоследствии широкое развитие, солнечный календарь. Египтяне при наблюдении неба заметили, что наступление летнего солнцестояния связано с первым предутренним восходом Сириуса. Это событие совпало с началом разлива Нила, то есть с началом хозяйственного года древнего Египта.

Многолетние наблюдения восходов Сириуса дали возможность египетским жрецам установить продолжительность года - 365 дней. В 1800-1500 годах до Р.Х. египтяне, в результате наблюдений за небесными светилами, составили карты звездного неба, которые сохранились на потолках храмов и гробниц. На картах изображали созвездия Большой и Малой Медведицы, Полярную звезду, а в южной части неба - Орион и Сириус, а также планеты.

Египетские идеи о сотворении мира дошли до нас в виде мифов. Египтяне верили, что первоначально существовал только океан, на котором появилось яйцо или цветок, из которого явился бог-солнце. У бога-солнца было четверо детей, из которых двое - Шу и Тефтун (земная атмосфера), поставили свои ноги на Гебе (земле) и подняли сестру Нут (небо) к небесам. Геб и Нут имели четверо детей: Озириса, Изиду, Нептису и Сета. Бог потустороннего мира Озирис и его супруга - богиня Изида совместно управляли миром. В годы Среднего царства Египта культ Озириса процветал.

Интересны также другие мифы космического и солнечного цикла, в которых повествуется о сотворении мира, об истреблении населения земли и животных богами, и о том, как богиня Изида хитростью выведала у верховного бога солнца Ра его тайное могущество и магическую силу великого бога (1, 18, 22,).

Большой интерес представляет космогония² народов древней Индии. За

² Космогония (греч. 'космос' - Вселенная, мир и 'гонос' - происхождение) - раздел астрономии, изучающий происхождение и развитие Галактик, звезд и солнечной системы.

1500-1000 лет до Р.Х., то есть во времена от Моисея до Соломона, - она получила письменное оформление в сборниках священных текстов - Ведах. Большинство ведических гимнов посвящено возвеличиванию богов и обращено к ним с просьбой о достижении хозяйственных успехов и всевозможных жизненных благ.

В Ригведе, в гимнах сказано: 'Тогда не было ничего существующего и несуществующего, не было ни воздушного круга, ни неба вверху. Что же двигалось? Где? Под Чьим покровом? Была ли вода бездонной? Не было тогда ни смерти, ни бессмертия, ни смены дня и ночи. Единое дышало по собственной силе, и кроме этого ничего другого не существовало. Была тьма, окутанная тьмой: и в начале вся эта масса вод была неразличима. Только громадное единое, заключенное в пустом пространстве, было создано силой искупления. Прежде всего пробудилась в нем воля; и это было первое появление духа; мудрецы, вопросившие о нем свои сердца, пронизательно нашли родственное существующего в несуществующем. Кто знает наверное, кто может разъяснить, откуда произошло это творение? Через ее (Вселенной) эманацию произошли все божества, как ее следствие; кто же знает, откуда она сама простекла?'

Это творение, из которого они произошли, было ли создано или нет, известно только живущему на высшем небе Вселенной, - или может быть ему не известно?'

В этой связи возникает вопрос: из какого источника получил пророк Моисей подробные сведения о сотворении мира, указанные в первой главе Бытия Библии? Известно, что Моисей, как пророк и законодатель, написал Пятикнижие за 1450 лет до Р.Х. О Моисее сказано: 'И научен был Моисей всей мудрости Египетской и был силен в словах и делах' (Деян. 7. 22). В этот период в наиболее цивилизованных странах - Вавилоне, Египте, Индии - отсутствовал научный материал о сотворении Вселенной в хронологическом стройном порядке, описанном в Библии. По теории вероятности, возможно ли Моисею определить этот стройный порядок тринадцати постулатов сотворения мира случайно? Невозможность такого предположения доказывается проф. Петром Стонером математически.

Согласно христианской теологии, как предсказывает научный опыт и здравый смысл, только Бог-Творец мог вдохновить Моисея написать пер-

вую главу Бытия, открывая, как извечную, тайну Мироздания. Согласно библейскому утверждению: 'Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым' (2Пет. 1. 21).

Что же говорит Библия о происхождении Мироздания? С точки зрения современной науки, в космогонических представлениях древних стран - Вавилона, Египта, Индии и Ассирии, - отсутствовали исторически и археологически достоверные данные, аналогичные доктрине о сотворении Вселенной, изложенной пророком Моисеем. Разобравшись в тонкостях космогонии древних цивилизаций, можно неизбежно прийти к заключению, что представленная в фантастических мифах и эпосах примитивная космогония, не выдерживает научно-философской критики современного мировоззрения.

Известный французский ученый физик Ж. В. Био (1774-1862 гг.), писал относительно Моисеева повествования о происхождении Мироздания: 'Или Моисей имел такую же глубокую научную опытность, какой обладает наш век, или он был вдохновлен свыше'.

Описанное Моисеем сотворение Мироздания, является Божиим вдохновением, что определило поразительный стиль лаконичности и корректности этого повествования. С точностью описанных Моисеем строк не смогли состязаться космологические представления, созданные языческими народами и в гораздо более поздние века.

Вот как представляли сотворение мира древние персы. Авеста - сборник священных книг древнеиранской религии - зороастризма - был написан в период 700-350 гг. до Р.Х. Зороастр (Заратустра) - известный пророк и философ древней Персии, основатель религии зороастризма. Характерной чертой зороастризма является дуализм - признание господства в мире двух основных начал: жизни и смерти, света и мрака, добра и зла. Между богом света и добра - Ормуздом и богом зла - Ариманом, то есть жизнью и смертью, происходит извечная борьба. Оба великих божества - это равноправные творцы Мироздания, но диаметрально противоположные по своей сущности, как небо и преисподняя; Ариман противник Ормузда в вечных деяниях, начиная от создания Вселенной.

Авеста, по аналогии с древней цивилизацией Востока, повествует о сотворении Вселенной следующее: 'Видимый мир, небо и земля, были созданы в шесть времен. Сначала бог Ормузд создал свет между небом и землей. После этого воду, которая покрывала всю землю. Затем образо-

валась земля, были созданы деревья всех родов, все звери и в конце был создан первый человек. Бог Ариман произвел затмение в царстве света и извратил все созданное'. Авеста не признает научную концепцию сотворения Мироздания по Библии (1,22,).

Следующим этапом развития космогонии явилась греческая философия. Евдокс первым предложил геометрическую картину Мироздания, изобретая многочисленные вращающиеся вокруг Земли прозрачные сферы, к которым прикреплены неподвижные звезды, Солнце, Луна и планеты. Эту картину мира усовершенствовал Аристотель, который доказывал шарообразность Земли и Луны. Мироздание по Аристотелю соответствовало наблюдаемым на небе движениям светил. Аристарх Самосский, на основании астрономических наблюдений, отрицал центральное место Земли во Вселенной; он утверждал, что Земля вращается вокруг Солнца. В развитии античной астрономии Греции большую роль сыграли великолепные наблюдения астронома Гиппарха. Он составил звездный каталог по степени яркости звезд и создал таблицы движения Солнца и Луны.

Наконец, во II веке по Р.Х. в Александрии, величайший греческий астроном Клавдий Птолемей объединил в разработанную математическую систему астрономические воззрения своих великих предшественников. Птолемей написал труд под названием 'Альмагест' (Великое математическое построение астрономии), где систематизировал и проанализировал предшествующие астрономические знания и изложил оригинальную геоцентрическую систему мироздания. Ввиду гармонии мира и совершенства всех небесных светил, Птолемей сохранил традиционное представление о движении планет равномерно по правильным круговым орбитам. Система Птолемея предусматривала, что Земля неподвижна и расположена в абсолютном центре Вселенной, а Солнце, Луна, планеты и звезды обращаются вокруг Земли. В течение 1400 лет люди мира верили этому утверждению (1).

Концепция арабского мира на происхождение Мироздания отличается от греческой. Она основывается на священной книге ислама - Коране (22). В Коране 114 глав (сур), которые делятся на стихи (аяты). Согласно мировоззрению Корана, сотворение Аллахом Вселенной происходило следующим образом: 'И сотворили мы небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней, и не коснулась нас усталость' (К. 50, 37).

Аллах сказал: 'Будь!' - и появились 'небеса и земля' (К. 6, 72). В шесть дней Бог создал мир: 'Сотворил семь небес, одно над другим сводами и рядами' (К. 67, 3; 71, 14), устроил небо так, что 'нет в нем ни

одной щели' (К. 50, 6). Из семи небес 'низшее небо' Аллах украсил светилами и создал их для отражения дьяволов (К. 67, 5). Он 'велел небу производить темноту ночи, заставил его выводить утреннюю светозарность' (К. 79, 29).

В Коране происхождение и устройство Вселенной представлено довольно примитивно. В частности, Земля, как неподвижная плоскость, удерживаемая в равновесии воздвигнутыми горами, была разостлана Аллахом, как ковер (К. 51, 48; 27, 62). Учение о семи 'небесных сводах', а также о Земле как плоскости, а не шарообразном небесном теле, соответствует представлениям древнего мира - Вавилона, Египта и Индии. В Коране основные повествования заимствованы из Библии, и принцип Мироздания представлен даже без знаний греческой космогонии; что расценивается как теологическое невежество (9).

В VIII в. по Р.Х. возник огромный Арабский Халифат в качестве крупнейшей мировой державы. Главенствующую роль в деятельности ученых мира занимали медицина, математика и астрономия. Арабы сохранили великое астрономическое наследие античности. Начиная с 850 г. арабские ученые собрали астрономические сведения о Мироздании греческих и римских ученых, и в основном, использовали в космогонии геоцентрическую теорию Птолемея. Первый астроном арабов Альбатегни в IX веке в Багдаде и Антиохии занимался корректировкой системы Птолемея в отношении расположения звезд на небосводе. Он первый открыл перемещение апогея солнечной орбиты. В эпоху Арабского Халифата, в начале XI века в Средней Азии, известный астроном Беруни писал: 'Мы знаем о продолжительности существования небесной сферы еще значительно меньше того, что повествуют об этом народы, обладающие Священным Писанием, и того, что рассказывается со слов индийцев и подобных народов'.

Следовательно, Беруни отталкивался от древнеиндийских метафизических учений. Углубляя основополагающие космологические³ понятия с философской точки зрения, Беруни заключил: 'Что время течет большими циклами и что в каждом из них развитие идет лишь в направлении реализации изначально заложенных в нем возможностей'. Позже, в XV ве-

³ *Космология* (греч. 'космос' - Вселенная, мир и 'логос' - учение) - наука, изучающая распределение галактик в бесконечном пространстве и их движение, строение и развитие.

ке в Самарканде, великий астроном Улугбек в результате астрономических наблюдений создал точный каталог известных 1018 звезд и солнечной эклиптики (17).

В XVI веке в Европе начался блестящий расцвет астрономии, связанный главным образом с именами трех великих астрономов: Коперника, Тихо Браге и Кеплера. Это они представили правильное толкование Солнечной системы - системы планет, обращающихся вокруг Солнца по эллиптическим орбитам.

Николай Коперник (1473-1543 гг.) - польский доктор канонического права, медик, математик и астроном - был религиозным, смиренным человеком. Коперник отверг птолемеевскую модель и первым сформулировал в 1510 г. гелиоцентрическую теорию строения Солнечной системы, которая впоследствии изменила астрономические концепции и создала новую эпоху в науке о Мироздании.

Он верил в то, что планетная система, небесные сферы и светила были сотворены Богом, но считал, что созданная всемогущим Богом система Мироздания должна быть простой и величественной именно благодаря разумной простоте. Коперник предположил, что планеты движутся по круговым орбитам вокруг неподвижного Солнца, и что Земля обходит Солнце за год, вращаясь также вокруг своей оси и совершая полный оборот за 24 часа. Основной вклад Коперника в астрономию заключается в том, что он 'остановил' Солнце и расположил его в центре планетной системы. В гелиоцентрической схеме орбиты планет располагались в определенном порядке и их размеры находились в оптимальных соотношениях. Наконец, в 1543 г. Н. Коперник опубликовал результаты своих многолетних исследований в труде под названием 'Об обращениях небесных сфер', который он посвятил папе Римскому Павлу III.

В предисловии к своему труду Коперник писал: 'Если и появятся в будущем какие-нибудь пустословы, которые будучи невеждами в математических науках, дозволили бы о них судить, и на основании какого-нибудь места из Священного Писания, неверно понятого и извращенного для их цели, осмелятся порицать и преследовать мое произведение, то я буду пренебрегать подобным неразумным суждением...'

Книга Коперника, по словам автора, открывала истинную гармонию, симметрию и божественный план Мироздания. В своей гелиоцентрической системе мира Коперник видел величественное и всеохватывающее свидетельство Божественного Провидения. В завершении многолетнего труда,

Коперник не мог сдержать восхищения перед творением всемогущего Создателя: 'А что есть прекраснее, чем небо, охватывающее все, что величественно и прекрасно?..' (8, 16,).

Тихо Браге (1546-1601 гг.) датский астроном, чьи точные астрономические измерения послужили основой для открытий Кеплера и последующих доказательств Ньютона. Тихо Браге сконструировал астрономические приборы, с помощью которых проводил наблюдения и регистрацию положения Солнца, Луны, планет и звезд с поразительной точностью. На основании наблюдений он составил точный каталог тысячи звезд.

Иоганн Кеплер (1571-1630 гг.) - великий немецкий математик и астроном открыл три закона небесной механики движения планет. Кеплер, как законооткрыватель неба, анализируя точные наблюдения Тихо Браге, принципиально изменил астрономические построения Птолемея и Коперника. Он доказал, что планеты обращаются вокруг Солнца не по окружностям, а что формы планетных орбит - эллипсы. Это открытие было величайшим триумфом астрономии. Кеплер был глубоко верующим протестантом и он был убежден, что при сотворении Мироздания, Бог-Творец следовал простому и величественному математическому плану. В своем первом труде 'Космографическая тайна' (1596 г.) Кеплер поставил целью доказать, что запланированные Богом математические гармонии, были осуществлены Создателем в хронологическом порядке при сотворении мира.

Кеплер отличался скромностью, великим терпением и энергией, которые помогали ему вершить вдохновенный Богом колоссальный труд по созданию законов небесной механики Солнечной системы. Сущность открытых им законов, он изложил на страницах своих трудов: 'Новая астрономия' и 'Гармония мира', в заключении которых произнес гимн во славу Бога-Творца: 'Бесконечна премудрость Творца, безграничны слава и могущество Бога. Вы небеса, воспойте славу Ему! Солнце, Луна, планеты и звезды, славьте Господа на своем языке!

Вы, постигшие Его чудесные творения и небесные гармонии, воспойте хвалу Богу! И ты, душа моя, воздай славу Господу и Создателю! Им создано, и в Нем существует все в мире. То, что известно нам во Вселенной, сотворено Богом и отражено в нашей суетной науке. Хвала, честь и слава Ему во веки веков!' Свое сочинение 'Гармония мира' Кеплер окончил восторженно, с молитвой: 'Благодарю Тебя, Создатель мой, за то, что Ты даровал мне эту великую и истинную радость о творении Твоём,

это восхищение делами Твоими - Творца. Я открыл величие Твоих дел людям, насколько мог мой конечный разум постигнуть Твою бесконечность! (8).

Следующей исторической личностью, внесшей огромный вклад в истинные представления о Мироздании, был Исаак Ньютон (1642-1727 гг.) - величайший ученый Англии, математик, философ, физик и астроном - создатель классической физики и теории всемирного тяготения.

Теория всемирного тяготения позволила перейти от кинематического к динамическому описанию Солнечной системы и утвердила окончательно гелиоцентрическую картину Мироздания Коперника. Если Кеплер открыл законы движения планет вокруг Солнца, то Ньютон установил причины их движения по эллиптическим орбитам согласно закону всемирного тяготения. В 1687 г. вышла в свет книга Ньютона 'Математические начала натуральной философии' ('Начала'), содержащая основные понятия и законы классической механики движения тел и теории всемирного тяготения.

Ньютон представил человечеству новый порядок - Вселенную, поведение которой описывается математическими законами, - базируясь на гармонической абсолютности физических принципов Мироздания. Физическая картина мира, созданная Ньютоном, его понятия пространства и времени господствовали в науке до начала XX в.

Ньютон, будучи величайшим ученым, был искренне верующим протестантом и сочинял богословские произведения. На вопрос: 'Будет ли порядок на небе продолжаться вечно или настанет день, когда Земля 'врежется' в Солнце?', Ньютон отвечал следующим образом: 'Мир сотворен по предназначенному Богом плану и представляет собой произведение Создателя, который и заботится о поддержании нескончаемой упорядоченности'.

Ньютон красноречиво излагает этот классический аргумент в доказательство существования Бога в своем труде 'Оптика' (1704 г.). 'Почему Солнце и планеты тяготеют друг к другу, хотя между ними нет плотной материи? Почему природа не производит лишнего и откуда исходит абсолютный порядок и красота, видимые в мире? Почему планеты обращаются вокруг Солнца по концентрическим орбитам, и что препятствует падению неподвижных звезд одной на другую? Был ли сотворен глаз без понимания оптики, а ухо без знания акустики? И если все описанное так правильно создано, не становится ли ясным из явлений, что есть бестелесное Существо, Разумное, Всемогущее, в бесконечном пространстве в своей сущности, и обзирает Мироздание вблизи и насквозь, и управляет с Божьего престола'.

По Ньютону, всемогущий Бог управляет Мирозданием не как душа мира, а как премудрый Властитель Вселенной и по господству своему Он должен именоваться Господь, Бог и Вседержитель.

Указанные доктрины Ньютон повторяет в письме Ричарду Бентли: 'Таким образом, чтобы сотворить Солнечную систему со своими движениями, потребовалась Первопричина, принимавшая и сравнивавшая количество материи в нескольких телах Солнца и планет и исходящие силы тяготения; расстояния первичных планет от Солнца и вторичных спутников от Сатурна, Юпитера и Земли; скорости обращения планет вокруг Солнца и количество материи в центральных небесных телах.

И эта взаимосвязь в небесных светилах, свидетельствует, что Первопричина была не случайной, а значительно искусной в механике и геометрии'.

Прославление Творца Вселенной и тем самым христианской теологии Ньютон считал своим величайшим достижением (8,16).

Значительной космогонической гипотезой о происхождении Солнечной системы была гипотеза Канта-Лапласа, пользовавшаяся авторитетом в XIX столетии (4,8,17,20).

Выдающийся философ И. Кант (1724-1804 гг.), проф. логики, метафизики и богословия, считал, что Солнце когда-то было окружено туманностью из частиц, которые хаотически двигались вокруг него. С течением времени, движение частиц, вследствие их столкновения между собой, стало упорядоченным и из этой вращающейся вокруг Солнца туманности, возникли затем планеты.

Французский математик С. Лаплас (1749-1827 гг.) выдвинул гипотезу, согласно которой, первоначальная туманность была газовой и сверхгорячей, находящейся в состоянии быстрого вращения. От экваториального пояса этой туманности, вследствие действия центробежных сил, последовательно отделялись слои в виде газовых колец, которые конденсировались в сферические тела - будущие планеты.

Согласно гипотезе Лапласа, планеты образовались раньше Солнца, что противоречит Библии.

В первой половине XX века появилось ряд новых космогонических гипотез. По гипотезе Д. Джинса, исходная материя, из которой образовались планеты, была выброшена из Солнца при случайном прохождении и столкновении со звездой. В дальнейшем эта струя газа конденсировалась

и затем образовались планеты. Согласно гипотезе Ю. Шмидта, наша планетная система образовалась из вещества, захваченного из газопылевой туманности, через которую некогда проходило Солнце.

Представленные космогонические гипотезы находятся в противоречии с современной космологией Вселенной и до настоящего времени отсутствует совершенная теория происхождения и эволюции планетной системы (2,20).

В начале XX столетия было много ученых-атеистов, убежденных в том, что достижения и открытия науки приведут человечество к неверию в Бога, что наука раскроет извечные тайны Мироздания и не останется возможностей для теологической аргументации сотворения Вселенной Богом-Творцом.

В настоящее время величественное и неоткрытое в области *Метагалактики*⁴ и микрокосмоса умножается гораздо быстрее, чем современные научные познания человечества в естественных науках. Всемирно известный ученый физик, лауреат Нобелевской премии Макс Планк, в 1942 г. в знаменитом докладе, обращенном к ученым всего мира сказал: 'Мы достигаем границы, которую точная наука не в состоянии переступить. Как ни велики и знаменательны успехи науки, ей никогда не удастся сделать последний шаг без того, чтобы не оказаться в области метафизики'. Этими словами ученый сообщил человечеству, что точная наука почти исчерпала себя до познаваемого предела и оказалась в тупике; выход из которого находится в признании таинственного и сверхъестественного Разума.

Современная космология построена трудами ученых всего мира. В развитие различных ее аспектов внесли выдающийся вклад всемирно известные зарубежные и отечественные ученые - А.Энштейн, В.Л.Гинзбург, Я.Б.Зельдович, М.А.Марков, И.С.Шкловский, С. Вайнберг, Г.Гамов, Х.Шепли, Ф.Хойл, Э.Хаббл и др. Некоторые из них говорили так:

'Что меня действительно глубоко интересует, так это - мог ли Бог создать мир иным?' (А.Энштейн).

'Чем понятнее кажется нам Вселенная, тем очевидней бесценность ее существования' (С.Вайнберг).

Х.Шепли на вопрос 'Почему существует Вселенная?', ответил: 'Это знает только один Бог'.

'Вселенная очень хорошо осведомлена' о правилах чистой математи-

⁴ *Метагалактика* - обзримые современными телескопами звездные миры Вселенной, включающие примерно 100 млрд. галактик.

ки... Во всяком случае, не подлежит сомнению, что природа и наши сознательные математические умы действуют по одинаковым законам' (Д. Джинс).

'Вселенная имеет Божественные качества. Вселенная - это вызов всем нам' (Ф. Хойл).

'Вселенная была создана конечное время назад, и находится сейчас в процессе достижения равновесия. Энергия Вселенной была заложена в ней при создании, в качестве начального условия' (П. Девис).

А действительно: что было бы, если законы физики были бы иные? Почему Вселенная именно такая? Например, что произойдет, если изменить заряд электрона и протона в несколько раз или изменить массу электрона? Ответ таков: 'От величины заряда зависит сила притяжения между протоном и электроном, от массы электрона зависят особенности его движения в связанных состояниях атома. Следовательно, указанные изменения приведут к тому, что изменится размер атомов, а в результате, и размер окружающих нас тел Метагалактики и микрокосмоса, то есть всего органического и неорганического миров'.

Аналогичный ответ следует на вопрос о том, что произойдет, если изменить величину гравитационной постоянной. При этом, очевидно, изменится сила тяготения масс различных тел. От величины этой силы зависит темп эволюции небесных тел, их размеры, что приведет к колоссальным изменениям вышеуказанных объектов. Подобные ответы следуют на вопросы об изменении фундаментальных физических констант. Можно прийти к выводу, что мысленный опыт по небольшому изменению физических констант сопровождался бы соответствующими количественными, а не качественными изменениями в окружающем мире. Однако, анализ вариантов показывает противоположное.

Для примера рассмотрим простейший атом водорода - основного материала Мироздания. Он состоит из протона и электрона и может существовать неограниченное время. Для бесконечного существования атомов водорода во Вселенной, необходимо сохранение определенного соотношения масс протона и электрона, что было создано Богом еще до 'Большого взрыва'⁵ и последующей эволюции Протовселенной. Изменение массы частиц

⁵ 'Большой взрыв' - Первотолчок сжатой в одной точке Вселенной с бесконечной плотностью, то есть расширение Вселенной из 'ничего'.

даже на одну тысячную их величины привело бы к катастрофическим последствиям - к отсутствию водорода в настоящей Вселенной. К аналогичным последствиям привело бы и ничтожное изменение гравитационной постоянной или физических величин сильных или слабых ядерных взаимодействий. Итак, ничтожная вариация фундаментальных констант привела бы к чудовищным качественным последствиям - катастрофам во Вселенной, исчезновению звезд, отсутствию химических соединений, и жизнь в такой Вселенной была бы невозможна.

Возникает вопрос - 'Кто' или 'что' может варьировать законы физики и соответственно регулировать процессы в Вселенной? Но, увы! У науки нет ответа на этот вопрос.

Приведенные примеры доказывают, что природа специально 'подгоняла' физические значения констант в качестве условий для происхождения сложных структур во Вселенной, а следовательно, и жизни. Природе 'приходится' устраивать флуктуации - отклонения физических величин от установленных их средних значений, чтобы организовать 'тонкую настройку' законов физики. Во Вселенной сложные химические соединения, биологическая и разумная жизнь могли возникнуть только в определенный период эволюции Земли. При первичном расширении Вселенной до формирования звезд и планет, и в далеком будущем, когда погаснут звезды, и распадутся тяжелые частицы Метагалактики, естественно исчезнет и органическая форма жизни.

Итак, анализ показывает, что у Вселенной существует 'космический план' и конечная цель, включая существование человечества (4,7).

Теория горячей Вселенной предполагает, что первозданная Метагалактика спонтанно возникла в результате взрыва, и что наблюдаемая Вселенная была 'сжата' до размеров Солнечной системы. Вселенная до расширения представляла собой одну гигантскую 'частицу' сверхъядерной плотности, которая по неизвестным причинам пришла в неустойчивое состояние и взорвалось, с последующим образованием галактических систем. Если 'Большой взрыв' знаменует начало физического существования Вселенной, то чем вызван этот взрыв?

Тщательные измерения показывают, что скорость расширения Вселенной близка к критическому значению, при котором Вселенная 'способна' пре-

одолеть собственную гравитацию и расширяться вечно. Скорость расширения Вселенной с невероятной точностью соответствует абсолютному математическому расчету границы значений между двумя катастрофами - гравитационным коллапсом или рассеиванием космического вещества Вселенной. Силу взрыва, которая определила скорость расширения, природа 'подобрала' так, что критическая плотность с величайшей точностью совпала с реальной плотностью вещества во Вселенной. Колоссальная космическая энергия вакуума первичного взрыва, расходуемая на образование вещества и излучение в Метагалактике, является очередной тайной мироздания.

Знаменитый физик Р. Эстлинг писал по этому поводу следующее:

'Абсолютно во всем, начиная от фундаментальных физических постоянных, определяющих гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые ядерные взаимодействия и включительно до основных биологических предпосылок обнаруживаем, что Вселенная в целом, наше Солнце в частности, и в особенности Земля, так абсолютно точно подогнаны и приспособлены к человеку и самой жизни, что неизбежно возникает вопрос: 'А не Бог или Кто-то еще с аналогичным именем создал всю Вселенную, прежде всего имея в виду нас - венца творения? Это слишком много для бесчисленного совпадения, даже для чуда, чтобы назвать это чистой случайностью' (4).

Известный астроном Ф. Хойл писал, что 'Теория Большого взрыва', а следовательно, и 'модель горячей Вселенной' требуют создания первичной материи из 'ничего', и что Вселенная 'сжимается до полного небытия'. По теории 'Большого взрыва' Протовселенная имела начало и сотворена из ничего, а происхождение космоэнергии и вещества выходят за рамки научных поисков. Итак, 'Вопрос о том, как возникла сама энергия и материя, в науке остается без ответа' (4, 10, 13, 14, 17, 19, 20).

Бог сотворил Вселенную из Себя, так как вне Его Могуущества в Мироздании нет ничего. Для Бога-Творца Метагалактика - как одна песчинка, спрессованная в сверхплотное вещество с бесконечной массой и сверхвысокой температурой. Все конечное в мире - ничто перед Бесконечным и Безначальным. В Мироздании нет ничего существующего самопроизвольно, и Первопричина всему - это 'Большой взрыв', который, в качестве первотолчка произвел лично Владыка Вселенной. Творец Мироздания создал и 'время' для последующей эволюции и преобразования Вселенной и для выполнения Своего плана спасения человечества, оста-

ваясь неизменным до и после сотворения Вселенной. Таким образом, Вселенная не случайна, но ее бытие планируется Богом с абсолютной точностью.

СОТВОРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ ПО БИБЛИИ

Библия начинается величественными и знаменательными словами: 'В начале сотворил Бог небо и землю' (Быт. 1. 1). Первые строки Библии повествуют о творческом всемогуществе Создателя Мироздания как Вездесущего Бога Творца. Согласно христианской теологии, во Вселенной видимый и невидимый миры, микрокосмос и Метагалактика все подчинено всемогущему Богу Творцу: 'Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит' (Кол. 1. 16, 17).

Согласно Библии, 'Веки (миры) устроены словом Божиим, так что из невидимого (атомов) произошло видимое (Вселенная)' (Евр. 11. 3), то есть Вселенная была сотворена, а не существовала вечно.

Как всемогущий Бог сотворил Вселенную? Никто не знает этого и, вероятно, человечество никогда полностью не откроет извечную тайну Мироздания. Бог в Библии не предлагает подробного описания сотворения Вселенной, а лишь повествует, что все было создано Его могуществом из невидимых частиц. 'Я (Премудрость) родилась прежде, нежели водружены были горы. Когда еще Бог не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок Вселенной (атомы водорода)' (Прит. 8. 25, 26).

Протовселенная была сотворена Богом 'в начале' (Быт. 1. 1), то есть до творческого акта создания (преобразования) уже существующих элементов Мироздания, описанного в первой главе Бытия. Первое творение Бога - это вода и, вероятно, атомы водорода в качестве первичной материи для будущего Мироздания. 'В начале Словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водой' (2 Пет. 3. 5). 'И Дух Божий носился над водою' (Быт. 1. 2).

В окружающем нас Мироздании, как в творении Божиим, все носит отпечаток разумности, единства и гармонии. В природе нет ничего лишнего и ненужного, но все находится в гармоническом сочетании. 'Все соделал Он прекрасным в свое время...' (Екл. 3. 11).

С какой целью всеведущий Бог сотворил Мироздание? Никто не может ответить на этот вопрос. Но отчасти нам открыто, что Бог творит все ради возлюбленного Сына Иисуса Христа и ради Церкви. С этой целью Бог всемогущий сотворил Вселенную 'Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь' (Рим. 11. 36).

Следовательно, сотворение Мироздания Богом - это извечная внутренняя Божия природа, а само существование Вселенной - космологический и телеологический аргументы бытия триединого Бога, так как все творение во Вселенной повествует о Творце-Создателе. Множество извечных тайн окружающей нас природы и Мироздания остаются нераскрытые современной наукой и, вероятно, это сохранится до признания наукой научно-философского, исторического, космологического и духовного приоритета Библии.

Абсолютная истина тайн сотворения Вселенной находится в области Духа, то есть в ведении Всеведущего, Всевышнего и Вселенского Разума - Бога-Творца и Создателя Мироздания, однако, научное мировоззрение, признающее акт Божественного творения (креационизм⁶) позволяет глубже анализировать начальные фазы Мироздания. Рассмотрим их в соответствии с первой главой книги 'Бытие':

'В начале сотворил Бог небо и землю'.

'Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною';

'И дух Божий носился над водою'.

'И сказал Бог: да будет свет... и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью'.

'И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью'.

'И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место',

'И да явится суша'.

⁶ Креационизм (от лат. creatio - создание) - направление в естественных науках, объясняющее происхождение Вселенной актом сверхъестественного творения Богом и отрицающее эволюцию.

'И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод'.

'И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов'.

'И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их',

'И всякую птицу пернатую по роду ее'.

'И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их'.

'И сотворил Бог человека по образу Своему по образу Божию сотворил его'.

Современным научно-естественным языком это выглядит так:

Сотворение времени и пространства

- ' - атомов водорода - основы Мироздания,
- ' - водной стихии,
- ' - царства минералов земли,
- ' - растительного мира,
- ' - звезд и светил,
- ' - Солнца, Луны
- ' - царства рыб и пресмыкающихся,
- ' - царства пернатых,
- ' - животного мира,
- ' - человека по образу Божию.

Теология и естественная наука установили, что материя и космоэнергия не могли возникнуть из ничего без Бога-Творца. Согласно законам физики, материя и энергия вечны и эквивалентны. Следовательно, невозможно создать или уничтожить без Бога-Создателя ни одного атома вещества.

В Метагалактике и микрокосмосе Бог-Создатель управляет действующими в природе законами в 'пространстве - времени'. 'Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит (движет) воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает' (Ис. 40. 26).

Псалмопевец Давид пророчески писал, представляя себе сотворение Протовселенной - период взрывов водорода и огненного хаоса творения, и как величественна была высвобождающаяся космоэнергия: 'Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем. А я буду размыш-

лять о высокой славе величия Твоего и о дивных делах Твоих. Буду говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем (Пс. 144. 4-6).

В начале Бог-Творец использовал созданную Им космознергию и массу материала водорода для сотворения Протовселенной и последующего создания миров, и органической жизни в хронологическом порядке, указанном в первой главе Бытия.

В начальный период сотворения Протовселенной 'сверхплотный водород' при 'Большом взрыве' освободился от ядерной силы непостижимой мощности. Многовековое противостояние ученого мира в вопросе о том, кто и что составляет сущность и первопричину Вселенной - Дух или материя, - можно разрешить, учитывая расщепление атомов с выделением космознергии, в пользу главенства (первенства) Духа, признавая бытие Бога-Творца (5,15,10).

Основа 'начала' Мироздания - это космологический Логос и Всевышний Разум триединого Бога. Логос Евангелия - откровение сущности Бога через Иисуса Христа: 'В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... И Слово стало плотью (Христос) и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца' (Ин. 1. 1-4, 14).

Вот как представлял сущность Логоса (Слова) Филон Александрийский (3). *Логос это:*

Сила и разум самого Божества.

Универсальный творческий Разум.

Связь и Сила между Богом и человеком.

Идея мира - совокупность творческих первообразов Творения.

Посредник откровения Бога через Божьего Сына Иисуса Христа.

Творческая энергия - создающая и одушевляющая сила во всех формах Мироздания.

Понятию 'Слово' придается у евангелиста особо величественное и тайное содержание, превосходящее любые человеческие понятия. 'Слово' - включает и Вселенское Божественное Первоначало, Первопричину вечную Божественную Премудрость, и то Слово Творца и Всемогущего Бога, которым было сотворено Мироздание. Согласно Евангелию, Сам едиnorodный Сын Христос, от века Сущий с Богом-Отцом, также назван Словом (Ин. 1. 14; Евр. 1. 6).

По мнению многих богословов (5,11,15,18) шестидневное деяние Божие, согласно первой главе Бытия, является делом творческого восстановления и преобразования уже существовавшей (ранее сотворенной) Протовсе-

ленной, а не первоначальным творением. Видимая во Вселенной законченность, единство, гармония, порядок, величие и красота - это естественная потребность Бога-Творца, созданная ради человеческого бытия. Человек, как венец природы, становится служителем Господа Бога и повелителем творения (Быт. 1. 28), с задачей - в нравственной борьбе с дьяволом вновь возратить для Бога восстановленную землю, достигая конечной цели - вечности и спасения, 'ибо все видимое временно, а невидимое вечно' (2Кор. 4. 18).

Итак, в 'начале' - это определенный период творения (поевр. 'Иом'), сокрытый от человечества. В книге 'Апологетика Библии' (22) говорится, что ученые Ф. Капрон и Г. Спенсер частично расшифровали первую главу Бытия, повествующую о Мироздании с 'проявлением непознаваемого' в качестве пяти определенных форм: Пространство, Время, Материя, Движение и Сила. 'В начале' - это означает Время; 'Сотворил Бог небо' - это Пространство; 'И землю' - это Материя; 'И Дух Божий' - это Сила; 'Носился над водою' - это Движение.

Ученый геолог Д. Даусон в труде 'Происхождение мира' показывает научную точность фактов, описанных в первой главе 'Бытие': Материя - это земля; Туманность - это 'тьма над бездною'; Движение - 'Дух Божий носился'; Свет - 'и стал свет'; Теплота - 'и создал Бог два светила великие'. Профессор П. Стонер (15), излагая научные постулаты теории Мироздания и хронологию элементов Вселенной по Библии, доказывает, что порядок творения по Быт. 1, совпадает с результатами и открытиями астрономических, физических и геологических исследований современной науки.

Для познания окружающей нас природы современному интеллекту необходимо изучать Библию и науку. Библейские откровения и научные открытия принадлежат к различным областям познания истины и объективного мира. Наука часто расшифровывает библейские тайны природы в качестве исторической и археологической достоверностей, описанных в Библии событий и явлений. Первая глава Бытия - этот 'гимн творения' великолепно согласуется с современной научной концепцией о происхождении и эволюции Вселенной (18, 15). Библия содержит в себе научные истины, которые Бог открыл автору книги за тысячелетия раньше, чем этого достигла наука. Но назначение Библии - донести до человечества вечное и неизменное учение о Божестве. Цель Библии - спасение человечества (Ин. 3. 16; Рим. 10. 9, 10; 1Тим. 4. 16).

Возникает естественный вопрос: находится ли наука в согласии или противоречии с Библией? Относительно первого стиха Быт. 1 христианская теология и современная наука пришли к однозначному заключению, что происхождение Протовселенной сокрыто Богом от человечества и не подлежит расшифровке методами науки, из-за отсутствия первичных следов сотворения Вселенной. Так же остается невыясненным окончательно происхождение Солнечной системы и Земли.

Библия повествует о солнечной системе, звездах и созвездиях. 'И сказал Бог да будут светила на тверди небесной... И создал Бог два светила великие: светило большее (Солнце), для управления днем, и светило меньшее (Луна), для управления ночью, и звезды (созвездия)' (Быт. 1. 14, 16). По Библии Земля была в начале в высшей степени совершенным и прекрасным творением: 'Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь... кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?'

Указанные, 'ликование утренних звезд' и в псалме 64. 9 'утро и вечер возбудись к славе Твоей', в астрофизике и радиоастрономии поэтически называют - 'песня водорода' и 'звучание фотона'. В Метагалактике радиоастрономы обнаружили громадные межзвездные облака нейтрального водорода. Они производят сильный постоянный сигнал, который назвали 'песней водорода'. У разных галактик есть 'корона', состоящая из разряженного газа, которая также излучает слабый, но отчетливо различный радиосигнал. Существующие в Метагалактике радиогалактики производят также мощное излучение - сигналы за счет энергии свободных электронов плазмы (20, 21).

Интересен библейский взгляд на природу света. Евангелие повествует, что 'Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы' (1Ин. 1. 5) В Откровении мы читаем о городе будущего, который не будет иметь '... нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец' (Откр. 21. 23). 'И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их' (Откр. 22. 5). Таким образом, Библия свидетельствует, что Бог - источник света. О физической природе света Иов сообщает: 'Где путь к жилищу света... По какому пути разливается свет?' (Иов. 38. 19, 24) В тексте не сказано 'где место пребывания света'. Ибо свет - это движение, его обитание в пути. Свет, как все электромаг-

нитные волны, способен производить разные высокочастотные звуки. При восходе и закате Солнца или круглосуточно на планете Земля, космическое пространство наполняется звучанием гаммы, заложенной в Мироздании, как исполнение гимна Богу-Творцу.

О Земле Библия говорит, о ее положении в пространстве, ее шарообразности и вращении вокруг своей оси. Книга Иова сообщает: 'Бог повесил землю ни на чем' (Иов. 26. 7) Иов получил от Бога знание о законе всемирного тяготения еще за 1500 лет до Р.Х., а Европа узнала об этом только в XVII столетии. Наклон земной оси к эклиптике Солнца в 23 с половиной градуса и скорость вращения Земли - это абсолютное 'эклиптическое чудо', сотворенное Богом-Творцом. 'Бог полагал основание земли и положил меру ей' (Иов. 38. 4, 5). О шарообразности Земли и исчислении времени повествует Библия (Быт. 1. 14 и Пс. 135. 6-9). Бог повелел Солнцу функционировать 'для знамений, и времен, и дней, и годов', что подтверждает шарообразность Земли, вращающейся вокруг Солнца и вокруг своей оси. В притчах указано, что Бог в начале творения 'проводил круговую черту по лицу бездны' (Прит. 8. 27), что является предначертанием Бога о шарообразной форме будущей Земли. Далее эту же истину подтверждает пророк Исаия: 'Он есть Тот, Который восседает над кругом земли' (в оригинале - над земным шаром) (Ис. 40. 22).

О вращении Земли повествует и проповедь Господа о Его втором пришествии на Землю (Лк. 17. 24; 34-36). Этот момент расценивается на Земле одновременно как ночь, утро и день. Вращение Земли было открыто лишь в XVI в. Коперником и Кеплером. В Бытие 1. 16 за 1450 лет до Р.Х. Моисей указывает о превосходстве величины Солнца против Луны при отсутствии научных открытий в области астрономии и наблюдений телескопом. Это откровение пророк Моисей получил от Бога-Творца в то время как ученые астрономы открыли это лишь в XVIII веке.

В Метагалактике почти равномерно рассеяны звездные скопления, но современными телескопами в северном небесном полушарии было обнаружено пустое пространство, совершенно лишенное звезд. В 1980 г. американские астрономы вновь подтвердили существование в северном полушарии гигантской небесной 'дыры' - 'таинственной пустоты'. И действительно, в созвездии Волопас оказалось пустое, без галактик, пространство поперечником около трехсот миллионов световых лет, где могут разместиться почти две тысячи галактик (6). Библия об этом повествует за 1500 лет до Р.Х., несмотря на то, что невооруженный глаз наблю-

дателя не мог обнаружить звездные галактики, туманности и небесные пустоты. В книге Иона по откровению и вдохновению Бога-Творца, записано: 'Он распростер север над пустотою' (Иов. 26. 7) На краю Севера, в неприступном свете находится Божий престол, откуда Бог обзирает Вселенную и Землю (Ис. 14. 13; Иов. 28. 24; 1Тим. 6. 16)

В процессе творения Бог преобразовал Землю для местожительства человечества. Земля и атмосфера были насыщены водой и густыми облаками, поэтому космический свет не проникал до поверхности земли. Псалмопевец повествует, что 'Пошлешь дух Твой (Бога) - создадутся, и Ты обновляешь лице земли' (Пс. 103. 30). 'И сказал Бог: да будет свет' (Быт. 1. 3). Издревле в недрах у Бога существовал небесный космический свет. Сверхъестественное появление света на Земле исходит от Бога-Творца, ибо Он создал светила - Солнце и Луну на четвертый день творения (Быт. 1. 16)

Итак, Библия повествует, что Солнце и Луна существовали еще от первоначального творения, но в четвертый день (период) преобразования Протовселенной Бог установил функции светил по отношению к Земле (Быт. 1. 14-17). Этому соответствует образование прорывов в облаках атмосферы, и исчезновение плотных паров в верхних слоях первого неба над Землей. Следовательно, Бог установил Землю в определенное положение и она была наклонена по своей оси к эклиптике Солнца, что обуславливает времена года. Этим начинается функционирование Солнечной системы (Быт. 1. 14).

По современной космологии в Метагалактике насчитывается около 100 млрд. галактик, и каждая, аналогично нашей, также содержит свыше 120 миллиардов звезд. В отношении звезд (созвездий) Библия также повествует: Кто выводит воинство их счетом? Он (Бог) всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает'. (Ис. 40. 26) и 'Бог исчисляет количество звезд; всех их называет именами' (Пс. 146. 4) У Халдеев была система основных, 'ведущих' звезд, о чем был осведомлен Иов в XV в. до Р.Х. В книге Иова говорится: 'Бог сотворил Ас (созвездие Медведицы), Кесиль (Орион) и Хима (Плеяды) и тайники Юга' (Иов. 9. 9). Бог спрашивает Иова: 'Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба...' (Иов. 38. 31- 33). Аналогичное повествует и пророк Амос: 'Кто сотворил семизвездие и Орион... Господь - имя Ему!' (Ам. 5. 8).

Халдейское слово 'хима' означает ось или поворотный пункт и соответствует слову 'плектра', имеющего греческое происхождение (по рус. - стожары или волосожары) и трактуется как созвездие, именуемое 'семизвездием'. 'Узел Хима' - это цепь плектр в созвездии Тельца (знак Зодиака), и представляет галактическое рассеянное звездное скопление, состоящее из сотен звезд, где выделяется великолепная яркая звезда под названием 'Альциона'. Вокруг этой звезды вращается солнечная система, находящаяся на огромном расстоянии. Человеческому разуму трудно представить удивительный 'узел Хима' или 'влияние плектр', от которого зависит движение Солнца и планет вокруг своей оси, а также вращение Земли по орбите галактической плоскости (прецессии) в течении 26 тыс. лет. Эти движения обуславливаются законом всемирного тяготения, который установлен Богом.

Далее, Иов приводит откровение о тайне созвездия 'Кесиль' (совр. 'Орион'). Орион - созвездие в экваториальной части неба, граничащее с созвездиями Зодиака - Тельца и Близнецов. Орион - это украшение зимнего неба северного полушария Земли. Семь самых ярких звезд Ориона образуют геометрическую фигуру, перетянутую в середине 'поясом'. Большая туманность Ориона - это источник создания новых звезд. Астрономы утверждают, что созвездие Ориона - это ярчайшая и сверкающая область неба и является самой величественной и чудесной по красоте из всех наблюдаемых в телескопе звезд необъятных миров Метагалактики.

Третье упоминаемое созвездие - это 'Ас' - созвездие Большой Медведицы (греч. 'Арктос'). Созвездие расположено высоко на северном полушарии неба и содержит семь звезд, образуя фигурку ковша с ручкой. Самая блестящая звезда первой величины 'Ас' или современный Арктур в созвездии Волопаса больше нашего Солнца почти в 1000 раз. В диалоге с Иовом Бог избирает именно эту феноменальную звезду.

Итак, в этой главе мы рассмотрели космологические представления по Библии в контексте современных достижений науки. Во Вселенной Бог-Творец бесконечно и вечно творит и преобразовывает необъятные миры. В Откровении восторженно восклицается: И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны' (Откр. 21. 5).

'Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает' (Пс. 102. 19).

БУДУЩЕЕ ВСЕЛЕННОЙ

Всемогущий Бог установил космологический принцип - рождение, жизнь и смерть. Вселенная возникла в результате 'Большого взрыва' сверхплотного и сверхгорячего эмбриона. Освобожденная материя и энергия 'взрыва' наполнила Вселенную, образовав протогалактики. Если сотворение Протовселенной продолжалось в считанные первые минуты с математической точностью, то эволюция и преобразование Вселенной производилось в течение шести периодов творения - от Метагалактики до сотворения человека, как венца природы.

Сейчас 'Большой взрыв' продолжается и Вселенная расширяется. Человечество живет в расширяющемся мире и свидетельством тому - 'разбегающиеся' в разные стороны галактики.

Каково же будущее Вселенной? Будет ли Вселенная расширяться беспредельно и вечно, или однажды Вселенная снова начнет сжиматься?

Известно, что история космических структур насчитывает 12-15 миллиардов лет. До образования современных галактик, звезд и планет все их вещество представляло собой горячую водородно-гелиевую плазму, равномерно распределенную в мировом пространстве. Астроном Хаббл, открывший взрыв Вселенной, установил закономерность: чем дальше галактика, тем больше скорость ее удаления от земного наблюдателя. Если скорость расширения была равномерной, то возраст Вселенной равен 13-18 млрд. лет.

По мере расширения Вселенная 'растягивает' гравитационные 'пружинки', заключенные внутри Метагалактики. Действительно, разлетающиеся галактики получили первоначальный импульс от 'Большого взрыва' и расширяются во всех направлениях с разной скоростью. Если масса Вселенной недостаточно велика (реальная плотность ниже критической), то при непрерывном расширении ее размеры будут увеличиваться беспредельно и вечно. В противном случае ('тяжелая Вселенная') наступит время, когда силы гравитационного взаимодействия остановят расширение и начнется обратный цикл сжатия Мироздания 'почти в точку', то есть в 'ничто'. Что последует за сжатием? Повторное рождение и расширение Вселенной или другая ее фаза развития - это находится за пределами наших знаний. Ка-

кой из этих двух сценариев реализуется в действительности, пока для космологии и астрофизики - тайна.

При варианте открытой модели Вселенной, что ожидает ее в будущем?

Прежде всего, через десять в четырнадцатой степени лет, при отсутствии катаклизмов, звезды типа Солнца, погаснут, исчерпав ядерное горючее и превратятся в белые карлики, а затем остынут и сожмутся до размеров Земли. Диаметр Солнца уменьшится с 1,4 млн. км до 12 тыс. км. Солнце превратится в холодное темное тело и наступит смерть Солнца, а следовательно, исчезнет и жизнь на Земле. При возрасте Вселенной в десять в семнадцатой степени лет, холодные звезды останутся без своих спутников и планет. Затем начнется 'испарение' - постепенный уход звезд из галактик; а оставшееся в галактиках вещество после сжатия, образует сверхмассивные черные дыры. Через десять в тридцать второй степени лет, все вещество в Вселенной полностью распадется, звезды и планеты превратятся в фотоны и нейтрино. Когда нашей Вселенной будет десять в сотой степени лет, в Мироздании останется только электронно-позитронная плазма ничтожной плотности; Вселенная будет представлять собой пустое мертвое пространство.

Впрочем, природа в многообразии своих свойств превосходит любую человеческую фантазию. Космология допускает непрерывное 'творение' материи из 'кипящего' вакуума, обладающего в большей части объема Вселенной сверхвысокой плотностью. Так возможно воспроизводство и преобразование Вселенной и вечное ее рождение. Идеи круговорота материи выглядят следующим образом: 'Сейчас, в связи с открытием массы покоя у нейтрино, чаша весов вновь стала склоняться в сторону пульсирующей модели. В рамках данной модели круговорот материи приобретает новое измерение: следовало бы поставить вопрос уже не о круговороте галактических систем Вселенной, а о круговороте самой Вселенной в целом, в ходе которого возникали и исчезали бы не просто отдельные миры (Земля, Солнечная система или галактика), а вся Вселенная, в аспекте современного астрономического познания' (4,15,17,20,21).

С этой точки зрения можно говорить не о бесконечной продолжительности существования конкретной формы Вселенной, а о бесконечном процессе всеобщих качественных превращений космической материи, выражающимся в периодическом чередовании фаз ее расширения и сжатия. То есть, с точки зрения этой теории нет оснований ожидать космологического однообразия. Напротив, как показывают теоретические расчеты космологов

Пристонского университета, 'каждый новый цикл эволюции пульсирующей Вселенной может хранить в качестве начальных условий индивидуальный набор элементарных частиц с присущими им особыми физическими свойствами; различные значения могут иметь также фундаментальные константы, входящие в математическую структуру физических законов эволюционирующей Вселенной'.

Библия представляет свою концепцию возобновления и преобразования будущей Вселенной.

В аспекте христианской теологии рассмотрим вкратце сложную многоразную структуру Вселенной с позиции человека, как земного наблюдателя и духовного существа. В Священном Писании упоминается три разновидности неба:

Первое небо - атмосфера, как часть биосферы земли, служит для бытия органической жизни растительного и животного происхождения. Библия повествует: 'Он распротер небеса, как тонкую ткань и раскинул их как шатер для жилья' (Ис. 40. 22), и 'Он ветру полагал вес, и располагал воду (влагу) по мере (в воздухе)' (Иов. 28. 25).

Второе небо - небесная твердь или звездное небо, где расположены все галактики, звезды и солнечная система. В видимом мире ничто не представляет так величественно славу и всемогущество Творца, как наблюдаемое звездное небо и Метагалактика. Библия повествует: 'И создал Бог твердь... И назвал Бог твердь небом' (Быт. 1. 7, 8). 'И создал Бог два светила... и звезды и поставил их на тверди небесной' (Быт. 1. 16, 17) и 'Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их' (Пс. 32. 6).

Третье небо - духовный невидимый мир, небеса небес, где находится Божий престол. 'Единый имеющий бессмертие, Который обитает в непреступном свете' (1Тим. 6. 16). 'Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его' (1Кор. 2. 9). Апостол Павел пишет, что 'восхищен был до третьего неба' и 'был восхищен в рай' (2Кор. 12. 2-4). Вездесущий и всевидящий Бог у Святого престола обзирает Вселенную, Господь Иисус Христос, 'восшедший превыше всех небес' (Еф. 4. 10) и стоящий 'одежную Бога' (Деян. 7. 56). На небе пребывает 'многочисленное воинство небесное, славящее Бога' (Лк. 2. 13). Здесь приобретают вечное блаженство души 'праведников, достигших совершенства' (Евр. 12. 23).

В будущем трехмерная Вселенная, то есть первое и второе небо, состоящие из бесчисленного множества галактических систем и звезд, должно, израсходовав ядерное горючее, погаснуть. В этом случае возникает вопрос: имеет ли существование Вселенной какой-то смысл? Известный физик, лауреат Нобелевской премии С. Вайнберг в книге 'Первые три минуты', пишет: 'Для человеческого общества почти неизбежна вера в то, что мы имеем какое-то особое отношение к Вселенной и что человеческая жизнь есть не просто нелепое завершение цепочки случайных событий, ведущей начало от первых трех минут 'Большого взрыва', а что наше существование было predetermined с самого начала...'

Библия говорит, что Метагалактика вечна, но звездному небу суждено угасание и смерть, '...ибо все видимое временно, а невидимоеечно' (2Кор. 4. 18). 'И истлеет все небесное воинство (звезды); и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист - со смоковницы' (Ис. 34. 4) и 'В начале Ты, основал землю, и небеса - дело Твоих рук. Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, - и изменятся. Но Ты - тот же, и лета Твои не кончатся' (Пс. 101. 26-28; Евр. 1. 10-12).

В Библейском тексте приведены слова - видимое, невидимое, истление, свертывание, гибель, обветшалость, изменение. Они являются синонимами современных и научных терминов (соответственно): Метагалактика, Божий престол и атомы Мироздания, распад вещества, сжатие и коллапс, взрыв и вспышка звезд, разрушение структуры, качественное изменение, то есть потеря массы и энергии небесных светил.

В галактиках звезды в результате частичного распада вещества - ядерного горючего, становятся красными гигантами или карликами, сжимаются и 'сбрасывают' наружные оболочки. Это производит изменение внешнего вида и частичное разрушение структуры звезд. Освобожденная потенциальная энергия при взрыве и вспышке звезд 'просачивается' сквозь их недра и рассеивается и излучается в межзвездное пространство, где образуются молодые звезды. Так, происходит круговорот межзвездного газа и вечное обновление и преобразование Метагалактики.

Анализ Писания (Пс. 101. 26-28; Евр. 1. 10-12) и указанная его расшифровка доказывает истинность и абсолютную достоверность научного пророчества о будущем состоянии Метагалактики. Великие катастрофы в истории Вселенной были и в древности. Бог допустил в Протовселенной

космическую катастрофу, это описано так: 'Земля же была безвидна и пуста (по евр. 'хаос'), и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою' (Быт. 1. 2) И так, Землю постигло наказание - это катастрофа в природе и стихийные потрясения. Поверхность Земли была покрыта водой и затем темной туманностью. Физически это означает первый потоп Земли.

Дальнейшим этапом эволюции Вселенной является ее преобразование в течение шести периодов творения из ранее сотворенных элементов (Быт. 1). Земля в доисторический период длительно готовилась Богом для сотворения Адама и Евы, а затем размножения человечества. Но увы! В следствии великого развращения человечества перед Богом, Земля с растительным и животным миром и человечеством, кроме находящихся в Ноевом ковчеге, были наказаны смертью и разорением природы путем всемирного потопа (Быт. 7, 8). Евангелие также повествует, что 'В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир (допотопный) погиб, быв потоплен водою' (2Пет. 3. 5-7).

В конце великой скорби и перед битвой 'Армагеддон' Бог-Творец еще раз использует великие и сверхъестественные силы в солнечной системе против антихриста (Дан. 8. 23-25; 9. 27; Зах. 14. 3, 4). Библия повествует: 'Близок великий день Господа... (ничто) не может спасти их (людей) в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли' (Соф. 1. 14. 18). 'И он (дьявол) собрал их (людей) на место, называемое по-еврейски Армагеддон... И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение... И город великий (Иерусалим) распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон... И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей' (Откр. 16. 16; 18-21).

В Евангелии также написано: 'Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются' (Мф. 24. 29. Мк. 13. 24, 25). Библия также повествует: 'Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим' (Ис. 13. 10). 'Перед ними (жителями) потрясется земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачатся и звезды потеряют свой свет' (Иои. 2. 10). В приведенных местах Библии описываются сверхъестественные явления в Мироздании, которые произойдут вопреки установленным Богом законам природы, а именно: разрушительные землетрясения, с исчезновением городов, островов, гор; снижение прозрачности

атмосферы; снижение интенсивности излучения Солнца и освещенности Луны и Земли; интенсивное падение небесных твердых светил; уменьшение яркости звезд; взрывы и вспышки звезд и др.

После длительного перерыва Земле и первому небу - атмосфере суждено Богом претерпеть обновление и преобразование, связанное с периодом 'тысячелетнего царства' Господа Иисуса Христа. С присутствием Христа на Земле произойдут великие перемены в природе. Атмосфера Земли, растительный и животный миры, и человечество все измененится в этом славном царстве (Ис. 30. 23-25; 35. 1, 2; Рим. 8. 21-23; Откр. 20. 6). В этот период Земля будет преобразована Богом и приобретет свое первоначальное состояние: Царем царей - станет Христос (Откр. 19. 16). Вновь вернется долгожительство человечества (Ис. 65. 20-22). Восстановится благоденствие и круглогодичное плодородие (Ис. 33. 24). 'Каждый месяц будут созреть новые плоды, они будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание' (Иез. 47. 12).

В течение тысячелетнего периода Солнце, как источник энергии и жизни на Земле, также подлежит сверхъестественным физическим изменениям. Произойдет не только качественное изменение плодородия земли, но и изменение физико-химического состава атмосферы, особенно защитного магнитного пояса и озонового слоя. Библия повествует: 'И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемерно, как свет семи дней...' (Ис. 30. 26). Излучение Солнца станет в семь раз интенсивнее, но смертельные ультрафиолетовые лучи, проходя через очищенную атмосферу обогащенную озоном, обезвреживаются.

После тысячелетнего царства и Суда великого белого престола Божественное могущественное вмешательство произведет космическую огненную катастрофу: 'А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков... Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же (биосфера), разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят... воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают' (2Петр. 3. 7, 10, 12). 'Солнце превратится во тьму и луна - в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный' (Иоил. 2. 31), и 'Солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь... И небо скрылось, свившись как свиток' (Откр. 6. 12-14). Далее: 'Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает как одежда...' (Ис. 51. 6).

Вся Метагалактика подлежит очищению от последствий дьявольского восстания, скопившихся, начиная от творения и включая человеческую деятельность в солнечной системе. Первые два неба, созданные Богом для временного бытия, будут преобразованы и очищены через огненную катастрофу. Апостол Иоанн пишет: 'И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места' (Откр. 20. 11). В первую очередь Земля и атмосфера, носившие тысячелетия проклятие и осквернение присутствием дьявола с начала Мироздания, подлежат очищению.

Итак, современная Земля и атмосфера за тысячелетия выполнив свои функции, как место бытия человечества, растительного и животного мира, перестанут существовать (Ис. 51. 6). Земля подвергается очищению от следов присутствия сатаны, обновлению и преобразованию. Небеса и земля изменятся: 'Как одежду, Ты переменишь их, - и изменятся' (Пс. 101. 27). Преобразованию и изменению подвергнутся также Солнце, Луна и второе небо с бесчисленными галактиками и звездами: 'Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой' (Иоил. 3. 15). 'Истеет все небесное воинство (звезды) и небеса (первое и второе небо) свернутся, как свиток книжный' (Ис. 34. 4).

Затем начнется совершенно новый период: 'И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет'... 'И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое...' (Откр. 21. 1, 5). О преобразовании Вселенной пророк Исаия пишет: 'Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце' (Ис. 65. 17).

Сверхъестественные преобразования, запечатленные в космических картинах Апокалипсиса, совершается Всемогушим, Всевидящим и Всевышним Богом-Творцом Вселенной. 'Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их... Ибо Он сказал, - и сделалось; Он повелел, - и явилось' (Пс. 32. 6, 9). Творец, создавший Вселенную во времени и пространстве, открыл в Писании человечеству, что в назначенный час Метагалактика придет к своему концу и будущему возобновлению, преобразованию и новому творению.

Итак, Бог дает великое обетование грядущего царства Божия на небе и земле: 'Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда' (2Пет. 3. 13). Вся преобразованная Вселенная превращается в Его славное, светлое царство. На новом небе и новой земле и во Вселенной вечно царит Божественная гармония и абсолютный порядок. Миллиарды галактик и звезд в Мироздании сотворены Богом; Им

же управляются и существуют. Десницей Бога-Творца создается и возобновляется Вселенная – бесконечная и вечная. До начала времени (периодов творения Вселенной) существовала вечность и после конца времени (Суд великого белого престола) будет вечность. Время же, возникшее в середине, как промежуток вечности, имеет свое 'начало'. Когда время завершится к концу, то вновь восторжествует вечность.

После Суда великого белого престола, в вечности Господь откроет искупленному человечеству извечные тайны небес, для глубокого познания Его Божественной сущности так, как Он нас познал, и 'станем подобны Ему' (1Ин. 3. 2). 'Теперь мы видим как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан' (1Кор. 13. 12).

В Библии повествуется, что Вселенная и все творение были созданы Богом для Христа, и что все должно соединиться в Нем в масштабе Мироздания (Рим. 1. 36; Кол. 1. 16, 17). Величайшая в мире книга – Библия повествует человечеству о Творце всего сущего, об искупительной миссии Христа, о Его присутствии в жизни всего человечества и о будущем состоянии Вселенной и бытия человечества. И наконец, перед миром воздвигается самая серьезная дилемма будущего вечного бытия – жизнь с Господом-Богом или без Него? Библия предлагает человечеству жизнь, но выбор за нами!

'Се, гряду скоро, – говорит Иисус Христос, – держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего' (Откр. 3. 11).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Авдиев В.И. 'История Древнего Востока'. М., Просвещение, 1984.
2. Барашенков В.А. 'Мир без конца и без края'. М., 'Знание-Сила' 1985, # 9.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон У.А. 'Энциклопедический словарь'. том 17, С.-Петербург, 1895.
4. Девис П. 'Суперсила. Поиски единой теории природы'. М., Мир, 1989.
5. Зауэр Э. 'На заре искупления мира'. ФРГ, Свет на Востоке, 1988.
6. 'Знание-Сила', 1983, #2.
7. Карликер Д. 'Неистовая Вселенная'. М., Мир, 1985.
8. Клайн М. 'Математика. Поиск истины'. М., Мир, 1988.
9. Климов Л.И. 'Книга о Коране. Происхождение и мифология'. М., Политич. литер., 1988.
10. Крейг У. 'Самое начало. Происхождение Вселенной и существование Бога'. Чикаго, 1987.
11. Маатман Р. 'Библия, естественные науки и эволюция'. Торонто, 1969.
12. Левшеня К. 'Доктрины Библии'. США, Чикаго, 1981.
13. Новиков И.Д. 'Как взорвалась Вселенная'. М., Наука, 1988.
14. Силк Д. 'Большой взрыв. Рождение эволюции Вселенной'. М., Мир, 1982.
15. Стонер Петр. 'Наука говорит'. США, Сеятель истины, 1966.
16. Роджерс Э. 'Физика для любознательных'. том 2, Наука о Земле и Вселенной, М., Мир, 1970.
17. Турсунов А.В. 'Эволюционирующая Вселенная'. М., 'Знание-Сила' 1984, #10.
18. Харчлаа П. 'Библия и наука. Апологетический сборник'. США, 1978.
19. Шаров А.С., Новиков И.Д. 'Человек, открывший взрыв Вселенной'. М., Наука, 1989.
20. Шкловский И.С. 'Вселенная, жизнь, разум'. М., Наука, 1987.
21. Эйнасто Я.Э. 'Видимое ничто или невидимое нечто'. М., 'Знание-Сила', 1986, #8.
22. Ясеницкий Г. 'Апологетика Библии'. США, Посох, 1937.

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

Сумма представлений

Сергей Санников

Христианство XX века многолико. Как отличается свободное и раскованное собрание африканской баптистской общины от строго канонизированного и беспристрастного богослужения в древнем католическом храме! Но при всем многообразии форм, во всех христианских конфессиях есть единые элементы. Один из них – Вечера Господня.

По поводу Вечери Господней написано множество богословских книг, статей и докладов, ей посвящены лучшие произведения композиторов, поэтов и писателей с мировым именем. Но все человеческие усилия только приоткрывают ту завесу непостижимого, которая окутывает сияющую над веками и капризами истории Трапезу Господа нашего Иисуса Христа.

Понимая все это, а также учитывая, что все логические определения огрубляют и отчасти искажают истинную суть Вечери Господней, с молитвенным благоговением задумаемся над следующими четырьмя вопросами:

1. Каковы истоки этой заповеди?
2. В чем ее внутренний смысл? То есть, что она заключает в себе и несет окружающим людям?
3. Всегда ли она проявляет свое могущественное действие и каковы условия ее действительности?
4. Как практически проводится Вечера Господня и как она должна проводиться?

Эти вопросы позволяют взглянуть на Вечерю Господню с точки зрения четырех богословских дисциплин: истории, догматики, пневматологии, литургики.

ИСТОКИ

Иисус Христос установил заповедь Вечери в верхней горнице, где обычно собирались гости, в неведомом нам иерусалимском доме, в четверг, накануне Своих Голгофских страданий. Об этом неопровержимо свидетельствуют евангелисты-синоптики (Мф. 26. 17-30; Мр. 14. 12-26; Лк. 22. 7-30). Это событие вошло в летопись христианства как Тайная Вечеря.

Был вечер 13 Нисана 3790 года по еврейскому календарю. По современному летоисчислению, как думают большинство современных исследователей (1), это был вечер 6 апреля 30 года Новой эры.

П А С Х А

В этот вечер начинался первый день опресноков, когда надлежало закалать пасхального агнца; (как известно, в Израиле день начинался с вечера). Господь Иисус совершил в это время ветхозаветную Пасху.

По закону Пасха совершалась 14 Нисана, однако в год, когда 14 Нисана совпадало с субботой, возникало противоречие: в Исх. 12. 10 сказано: 'Оставшееся от него (от пасхального агнца) до утра сожгите на огне', но в Исх. 35. 3 повелено: 'Не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день субботы'. Без огня невозможно было исполнить заповедь, Записанную в Исх. 12. 10. Поэтому, по учению Толмуда, разрешалось в этот исключительный год - либо есть пасхального агнца на день раньше, либо нарушить заповедь Исх. 35. 3, т. е. зажечь огонь для сожжения остатков пасхального агнца.

По свидетельству евангелиста Иоанна, 14 Нисана 3790 года была суббота (Ин. 19. 14). Таким образом, из сопоставлений четырех евангелий видно, что часть простого народа (в том числе Христос с учениками) вкушали пасхального агнца в четверг 13 Нисана, а другая часть - в большинстве знатные и привилегированные - приступили к пасхальной трапезе 14 Нисана, в пятницу; в день, когда истинный пасхальный Агнец был заклан на Голгофском кресте (2).

Праздник Пасхи был установлен Богом в день выхода израильского народа из земли Египетской (Исх. 12. 2-14) и до этого в истории не встречался, хотя некоторые исследователи считают, что еще до исхода из Египта евреи '...праздновали древний скотоводческий праздник с принесением в жертву непорочного агнца' (3). Это мнение, высказанное еще Ю. Велльзаузенем (4), не имеет ни исторических, ни богословских подтверждений.

Иисус Христос вошел в иерусалимскую горницу с двенадцатью учениками и возлег для пасхальной трапезы, предписанной законом Моисеевым. (Процедура выполнения ветхозаветней Пасхи во времена Христа подробно описана У. Баркли 'Толкование евангелия от Марка' (с. 363-366), а также в брошюре Робби Пинкбас М. Тейзи 'Повествование на Пасху').

Перед третьей чашей ветхозаветней пасхальной трапезы, которую евреи называли 'чашей благословения' (это название вспоминает Ап. Павел в 1 Кор. 10. 16), когда по требованиям Толмуда нужно было доесть весь оставшийся от трапезы хлеб, Иисус совершил новозаветнюю Трапезу Господню. Он совершил ее в том же порядке и в той же простоте, которую, как заметил А. В. Карев, сохранили церкви нашего евангельско-баптистского братства.

Если согласиться с тем, что события, описанные в 13 главе Евангелия от Иоанна, повествуют о пасхальной трапезе Иисуса Христа (5), то из прочтения Ин. 13. 26-30 становится очевидным, что Иуда участвовал только в ветхозаветней трапезе. Он вышел из горницы после того, как Иисус подал ему кусок хлеба, обмакнув его в блюдо с соусом, который назывался 'харошеф'. Это свидетельствует о том, что ветхозаветняя вечеря еще не была закончена. По свидетельствам евангелиста Луки (Лк. 22. 20) и Ап. Павла (1 Кор. 11. 25), заповедь Нового Завета была установлена 'после вечери'.

Поэтому, вряд ли можно согласиться с мнением одного из современных адвентистских богословов, обосновывающего высказывание Елены Уайт, что 'Иуда участвовал не только в пасхальной трапезе... но также и в Вечери Господней' (6). По евангелисту Иоанну, в тот вечер в горнице осталось только одиннадцать верных учеников Иисуса Христа, которым Он, преломив, подал хлеб и чашу.

Таким образом, новозаветняя Вечеря Господня исторически связана и вышла из ветхозаветней Пасхи. Она раскрыла мессианский смысл этого ритуала, сбросив оковы древнего прообраза, но сохранив многие параллели с ним.

Так, ветхозаветняя Пасха, совершаемая иудеями из года в год, была воспоминанием выхода израильского народа из египетского рабства. Новозаветняя Вечеря Господня стала воспоминанием Иисуса Христа, Вождя истинного народа Божьего, выведшего Своих из рабства греха и тления. Невинные пасхальные агнцы, закалаемые из года в год и вкушаемые на Вечери, направляли взоры иудеев назад, к тем агнцам, которые были

закланы в ночь выхода из Египта, и как бы приняли на себя грех и наказание прошедшего мимо Ангела-Губителя (7). В то же время очень немногие из иудеев понимали, что эти агнцы указывают и вперед - на истинного Агнца, Который возьмет на Себя грех мира и будет заклан за всех людей. Сегодня, - это историческое прошлое человечества, поэтому Ап. Павел торжественно провозгласил: 'Пасха наша, Христос - заклан за нас' (1 Кор. 5. 7), и новозаветняя Вечеря Господня, совершаемая христианами, является громогласным возвещением смерти Господа Иисуса Христа за каждого из нас. Так выявился мессианский смысл ветхозаветней Пасхи.

Прообразное значение, раскрывшееся в Вечере Господней, имеет многие элементы еврейской Пасхи. Например, приправа из горьких трав, которая по еврейской традиции символизировала горькие слезы египетского рабства, сегодня указывает на слезы покаяния при самоиспытании участвующих в новозаветней трапезе; свидетельство отца семейства об освобождении из плена отражает проповедь благой вести спасения, которая произносится при совершении Вечери Господней; пресные хлебы, вкушаемые семь последующих пасхальных дней, указывают на необходимость полноты святой и безгрешной жизни христианина на протяжении всего пути в небесную отчизну; помазание косяков дома кровью агнцев свидетельствует о силе Крови Иисуса Христа, смыть всякое согрешение суеже прощенного чада Божьего. Яркий прообраз заключается в ветхозаветнем благословении хлеба и чаши, называемом 'берака', и впоследствии восхвалении Всевышнего с пением псалмов. Это было отражением гимна хвалы и славословия искупленного Христом человечества, звуки которого становятся все более и более мощными в наши дни.

Список этих прообразов можно продолжать и продолжать... И все это будет свидетельством того, что ветхозаветняя Пасха была только тенью, которую на протяжении полутора тысяч лет отбрасывала на израильский народ Вечеря Господня нашего Господа Иисуса Христа.

Вместе с тем, в истоках этой заповеди лежит не только ветхозаветняя Пасха. Еще несколько событий религиозной жизни Израиля нашли отражение в новозаветней Трапезе Господней. Одно из них связано с горой Синай...

К Р О В Ь З А В Е Т А

Иисус Христос, подавая ученикам чашу, сказал: 'Сие есть Кровь Моя нового завета...' (Мф. 26. 28).

Эти слова, с одной стороны, ясно указывают, что Вечеря Господня несет в себе отражение того Нового Завета, который Бог заключил со всем человечеством, а с другой стороны, обращают внимание на бывший ранее (Ветхий) Завет, заключенный Владыкой неба и земли с Израилем.

24-я глава книги Исход повествует о заключении завета с еврейским народом. Завет (8) представлял собой договор, в котором Бог высказывал Свою волю по отношению к Израилю, а народ давал обещание соблюдать ее (Исх. 24. 7). Этот договор был записан Моисеем в книге завета, Торе. Это был договор двух неравных в силе и величии сторон, но он свидетельствовал о благоволении Бога к человечеству.

Посмотрим внимательно на происшедшее почти три с половиной тысячи лет назад у подножья дымящегося Синая. Главным событием, сделавшим договор действительным, были не слова обещания, произнесенные народом, и даже не слова Божии, несшиеся с вершины Синая, а жертвенная кровь, которую Моисей разделил на две части.

Одной половиной крови он окропил жертвенник - это была Божия часть; другую половину жертвенной крови он влил в чаши и окропил ею народ, говоря: 'Вот кровь завета, который Господь заключил с вами' (Исх. 24. 8). Это была человеческая часть в этом договоре. И отныне голос этой крови должен был вопиать от земли и свидетельствовать обоим сторонам, что вечный и нерасторжимый завет вступил в силу, и мщению подлежит тот, кто нарушит этот договор (9). Бог остается верен этому договору до сего дня. Израиль же, постоянно нарушая этот завет, несет на себе и на детях своих кровь Божьего наказания.

Однако этот первый завет, будучи грозной исторической действительностью для Израиля, с точки зрения вечности был только предвозвестником Нового Завета, который Бог от начала намеревался заключить со всем человечеством, о чем Ап. Павел пишет, обращаясь к язычникам: 'Вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования...' (Еф. 2. 12).

Израильский народ знал три завета: завет Бога с Авраамом (Быт. 12. 1-3; Быт. 15. 18-21; 17. 1-8), Синайский завет (Вт. 28-30), завет с Давидом (2 Цар. 7. 16; Пс. 88. 1-4) (10). Но теперь на смену этим трем пришел Новый Завет, который не является четвертым в ряду трех предыдущих, а объединяет их, вбирая в себя на качественно новом уровне.

Новый Завет заключил с людьми наш Господь Иисус Христос (Евр. 8. 6-13). Он состоял не в том, что Бог изменил Свою волю по отношению к людям: сделал ее менее святой и менее трудновыполнимой, а в том, что отныне людям предлагался новый тип взаимоотношений с Богом: взаимоотношений не по закону, а по благодати.

Подзаконные отношения строились на принципе - 'исполни закон - получишь благословенную жизнь.' Благодатные отношения исходят из лучшего принципа - прими жизнь по вере и тогда сможешь исполнить даже самый строгий закон. Но установление этих новых взаимоотношений Бога с людьми происходит так же, путем договора.

Бог со своей стороны нечто требует от человека и нечто обещает ему. В ответ на это, человек соглашается выполнить требования Бога и обещает Ему добрую совесть до конца своей жизни. Но и в этом случае кульминационным моментом договора, делавшим этот Новый Завет реальностью - является пролитие *жертвенной крови!*

Кровь была пролита на Голгофе и внесена в истинное святилище Божье (Евр. 9. 12), чтобы говорить лучше, чем кровь Ветхого Завета. Кровь Христа молит Отца Небесного не о мщении, а о помиловании и прощении тех, за кого она была пролита. Это действие Крови Завета по отношению к Богу. По отношению к людям Кровь Христа 'очищает нас от всякого греха' (1 Ин. 1. 7). Но это очищение происходит только в ответ на искреннее раскаяние человека.

Таким образом, Новый Завет вступил в силу на Голгофском кресте, но закрепить его в сознании людей Иисус Христос пожелал в тихой иерусалимской горнице накануне этого страшного события. Как и много веков назад, само жертвоприношение и свидетельство о Нем были разделены во времени.

В то время, когда Моисей с чашей, полной крови завета, стоял перед склоненным израильским народом, - рев животных, закланных у подножия Синая давно стих. Когда Иисус подносил Своим ученикам чашу Нового Завета, Голгофа еще спала, и над ней еще не звучал предсмертный вопль жертвы: 'Или, Или! лама савахфани?' (Мф. 27. 46). Но и в том и в другом случае Чаша завета должна была навсегда запечатлеться в сердцах собравшихся.

События, происшедшие у горы Синай, каждый израильтянин заучивал наизусть. Милосердный Иисус позаботился, чтобы Его последователи не только имели письменное свидетельство о Новом Завете, но и всякий раз, собираясь для выполнения Его заповеди - Вечери Господней, могли наглядно видеть Чашу, которая свидетельствует, что Бог заключил с ними Новый Завет и они ответственны за его выполнение. Поэтому Ап. Павел в послании к Евреям, которые могли глубоко понять и правильно оценить его слова, так много внимания уделяет Крови Завета и ответственности верующих за нарушение этого Завета. Он пишет: 'Сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которую освящен' (Евр. 10. 29).

Таким образом, Вечеря Господня - это трапеза, подтверждающая Новый Завет, собираясь на которую, христиане не только вспоминают Кровь, очистившую и до сих пор очищающую нас, но и Завет, вступивший в действие только этой Кровью. Как выразился Г. К. Тиссен: 'Новый Завет ратифицирован Кровью Христа' (11).

ПОМИНАНИЕ УСОПШИХ И ПРЕЛОМЛЕНИЕ ХЛЕБА

Иисус Христос на Тайной Вечери, обращая взоры учеников в будущее, заповедовал вспоминать о Нем после того, как совершится предсказанное пророками, то есть *после Его смерти*.

Еврейская традиция весьма почитательно относится к воспоминанию об умерших. Хотя поминание усопших не предписывалось законом Моисеевым, в еврейском народе с древних времен сложился обычай, упоминаемый у пророка Иеремии. В память об ушедшем с земли живых, после дней плача и поста, родственники и друзья умершего преломляли в печали хлеб и подавали друг другу чашу утешения (Иер. 16. 7).

Еврейская энциклопедия сообщает об этом так: 'Часто после смерти близких постились (1 Цар. 31. 13; 2 Цар. 3. 35), причем с заходом солнца устраивали 'пир печали' (2 Цар. 3. 35; Ос. 9. 4). Бокал вина, который приподносили при этом скорбящему, назывался чашей утешения' (12).

Остатки этого древнего обычая сохранились во многих народах и до наших дней в виде так называемых поминок, во время которых близкие покойного собираются за трапезой и вспоминают об умершем.

'Христос знал, - замечает А. В. Карев, - два свойства человеческой души: ее способность забывать, а также ее способность привыкать ко всему настолько, чтобы перестать замечать все прекрасное и ценное...

Но, слава Господу, наша душа обладает и другой чудесной способностью: вновь и вновь вспоминать далекое и прошлое... Такие простые знаки, как хлеб и вино, должны напоминать нам Христа и дело нашего спасения' (13). Таким образом, Иисус использовал обычай поминания усопших ради того, чтобы мы обновляли в своем сердце воспоминание о Нем.

Наш Господь употребил в Своей заповеди священное для евреев действие - *преломление хлеба*, которое составляло неотъемлемую часть обязательных субботних трапез. Как указывает К. В. Сомов, оно особенно практиковалось в еврейской религиозной секте ессеев...

У ессеев каждодневные трапезы сопровождалась хлебопреломлением. Об этом узнали по данным археологических раскопок, произведенных в местности Вади-Кумран' (14).

Согласно древнееврейской традиции хлеб не резали ножом, а ломали руками. При этом хлеб всегда составлял главное блюдо всякого обеда (15). На хлеб всегда просили благословения, и преломление его, с последующей раздачей всем, было прообразом наделения всех присутствующих за столом благословением, почившим на хлебе. Но преломление хлеба носило еще один, очень важный прообраз. Оно указывало на *насилие*. Последующая раздача и вкушение этого хлеба показывало всеобщую сопричастность этому насилию.

Хлеб, преломленный руками Иисуса Христа, был видимым знаком, указывающим на добровольную отдачу Его Тела в руки разъяренной и глумящейся толпы. А вкушение этого хлеба было прообразом участия всех присутствующих в этом ужасном деле. Безусловно, ученики в тот исторический вечер не понимали, что грехи всего человечества, и в том числе и их грехи, будут 'преломлять' Тело Иисуса Христа на следующий день. Но в наши дни, благодаря наставляющему действию Духа Святого, мы знаем, что все человечество виновно в страданиях Небесного Учителя.

С другой стороны, преломление хлеба для всех последователей Христа стало прообразом того, что результат Иисусовых страданий - благословение Божие и жизнь с избытком - становится достоянием всех участвующих в трапезе. Как для евреев благословение, ниспосланное на хлеб ради отца их - Авраама, делалось при всеобщем участии достоянием многих, так и для христиан вкушение от единого хлеба указывает, что благодать, данная человечеству ради Сына Божьего - Иисуса Христа - распространяется на всех.

Поэтому, преломляя хлеб и вспоминая о Христе, будем помнить о всеобщей сопричастности в Едином.

Таким образом, подобно тому, как корни Нового Завета уходят в Ветхий Завет, и как христианство вышло из иудаизма, сбросив символизм древних прообразов, так новозаветняя Вечеря Господня имеет истоки в ветхозаветних традициях.

Христос не вводил новые правила и обряды, но открыл сокрытое духовное содержание в самых ярких страницах истории Своего народа и одухотворял обыденную повседневность, вкладывая в обычные слова и действия глубокий божественный смысл.

Только Небесное Провидение могло непостижимо простым образом увязать три ключевых явления в религиозной жизни Израиля-Пасху, Синайский завет и поминание усопших - через традиционное, святое, но доступное самой бедной семье действие, - *преломление хлеба и принятие общей чаши с вином*.

ВНУТРЕННИЙ СМЫСЛ

Споры, веками бушующие вокруг Вечери Господней, привели к тому, что чаще всего рассуждения о внутреннем смысле этой заповеди сосредотачиваются вокруг самого акта преломления хлеба и его принятия. Соответствующие разделы учебных пособий начального богословия в различных деноминациях в основном обращают внимание на вопрос: происходит или не происходит что-либо с хлебом и вином на Вечере? Другие стороны этой заповеди рассматриваются схематично и мельком.

Такое положение привело к тому, что христианство нашего времени практически потеряло целостное представление о Вечере Господней, как о трапезе, несущей в себе определенный комплекс понятий. Для одних она превратилась только в причастие, для других - только в воспоминание, для третьих - в благодарение... А в сознании подавляющего большинства участвующих Вечеря Господня воспринимается как та часть богослужения, на которой вкушается хлеб и вино. Однако трапеза Господа Иисуса Христа - это более широкое явление.

Она начинается со слов пресвитера, открывающего собрание - 'мир вам' - и заканчивается апостольским благословением и пожеланием мира при окончании собрания. То есть все богослужение, на котором совершается преломление хлеба, от начала и до конца - является Вечерей Господней. Только такой широкий взгляд может дать всестороннее и объемное представление о ее содержании.

Итак, рассмотрим семь главных составляющих Вечери Господней.

В О З В Е Щ Е Н И Е

Писание утверждает, что, 'всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, СМЕРТЬ ГОСПОДНЮ ВОЗВЕЩАЕТЕ...' (1 Кор. 11. 26). То есть всякий раз, когда на наших богослужениях преломляется хлеб и разносится чаша, происходит возвешение смерти Господней.

Возвещать - значит открыто и громко говорить, объявлять для всеобщего сведения. И такое возвешение происходит во время Вечери Господней не только с кафедры, когда проповедуется Слово Божие о страдании и смерти Иисуса Христа, но и самим присутствием на столе

хлеба и чаши. А. В. Карев говорил: 'Кроме проповедей о смерти Христа, кроме богословских статей о смерти Христа, кроме песней и гимнов о смерти Христа, есть еще два вестника, возвещающие смерть Христа на Голгофском кресте: это хлеб и вино Вечери Господней' (16).

Почему же смерть Христа достойна того, чтобы ее возвещать? (т. е. говорить о ней всем окружающим). А. В. Карев пишет далее: 'В нашей земной жизни мы познаем смерть Христа лишь отчасти, но... достаточно знать о смерти Христа то, что мы знаем теперь, чтобы сделаться наследниками вечной жизни и всего того, что Бог приготовил для любящих Его' (17).

Писание утверждает, что Христос умер за всех (1 Кор. 15. 3) и именно смертью своей лишил 'силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола', и избавил тех, 'которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству' (Евр. 2. 14, 15). Смерть Христа является возмездием Божиим за наши грехи, ибо Писание категорически утверждает приговор Божий: 'Возмездие за грех-смерть' (Рим. 6. 23). И этот приговор был приведен в действие на Голгофе, но не над нами, а над нашим Спасителем Христом!

Таким образом, только смерть Христа достойна того, чтобы ее объявлять для всех людей земли. Чью бы другую смерть мы не возвещали - она способна вызвать в одних скорбь и слезы, в других раздражение и недоумение, а большинство слушателей оставит равнодушными. Но смерть Иисуса Христа возвещается потому, что она ДАЕТ ВСЕМ ЖИЗНЬ.

Поэтому во время богослужений с Вечерей Господней главное внимание должно уделяться не чувственному экстазу с красочным описанием жаркого палестинского солнца, римского бича, капель крови и нестерпимой боли Великого Страдальца - Христа, а возвещению смысла и назначения этой смерти, а также причастности каждого слушающего к ней.

Доктор Вернер де Боор писал: 'Празднование Вечери Господней является 'Словом о Кресте'. И это слово произносится на Вечери не отдельными вестниками, не священниками только, совершающими богослужение, но всеми участниками трапезы 'словом и делом', вкушая от хлеба и отпивая от чаши' (18). В этих словах слышится еще одна особенность Вечери Господней - *возвещение совершается всеми участвующими в этой трапезе!* Вот почему Г. Е. Адамович называл Вечерю Господню 'Великим исповеданием' (19). То есть не только служители Церкви, не только хлеб и чаша возвещают смерть Христа, но и каждый вкушающий делает это. Значит, дерзая протянуть руку к хлебу и чаше, каждый должен ясно соз-

навать, что этим самым он объявляет всем окружающим, а также невидимому ангельскому миру, что Иисус Христос умер за него, и стал его личным Спасителем.

Ап. Павел, подчеркивая слова Христа: 'Когда вы едите... смерть Господню возвещаете...' (1 Кор. 11. 26), обращает внимание на обновление в нашей душе сознания необходимости исповедания Христа личным Спасителем; чтобы Божественная истина: 'Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению' (Рим. 10. 10) не остывала в устах наших.

Это исповедание звучит для всех собравшихся, но особенно оно предназначается к тем слушателям, которые еще не познали значения смерти Христа и не приняли Его как личного Спасителя. Поэтому можно сказать, что возвешение смерти Христа - это та сторона Вечери Господней, которая носит прежде всего внешний, благовестнический характер и обращена как к верующим, так и к неверующим, присутствующим на этом богослужении.

В связи с этим полезно вспомнить, что история хранит память о том, как в первые века христианства, богослужения Вечери Господней состояли из двух частей.

На первой части присутствовали все желающие, на второй - только так называемые 'верные', т. е. только члены общины. Архаизмом, напоминающим об этой практике, звучит, ничего не производящий возглас перея православной церкви, во время литургии: 'Оглашенные изыдите' (т. е. готовящиеся к крещению - выйдите из храма в притвор).

Таким образом, возвешение смерти Иисуса Христа - это евангелизационная миссия святой Трапезы Господней, связанная со Словом, дающим всем жизнь, и жизнь с избытком.

В О С П О М И Н А Н И Е

Преломляя хлеб в памятную ночь Тайной Вечери и предлагая чашу, Христос заповедовал: 'Сие творите в Мое воспоминание' (1 Кор. 11. 24, 25). Эти слова Иисуса утверждают истину о том, что Его желание - сохранить память о Нем в сердцах последователей. Но возможна ли потеря памяти о Христе в Его учениках? Разве всякий истинно верующий, будучи членом Тела - Церкви Христа, имея постоянную связь с Главой посредством Духа Святого, не должен помнить и вспоминать о Христе постоянно, каждый миг своей жизни? Безусловно, каждый верующий, где бы он ни находился - на богослужении ли, на работе... в тихие минуты молитвы или на шумных городских улицах - везде должен вспоминать о Христе и жить Им. С этой

точки зрения Христу, казалось бы не следовало учреждать особое время и специальные ритуалы для воспоминания о Нем. Но Господь очень хорошо знал наше греховное естество. Не напрасно Он предупреждал Своих учеников: 'Бодрствуйте... дух бодр, плоть же немощна' (Мф. 26. 41).

К сожалению, люди, последовавшие за Христом, могут осуетиться и духовно задремать. Заботы житейские порой слишком поглощают верующих, и бывает, что проходят дни, а иногда и недели, - человек молится и, возможно, посещает богослужебные собрания, но за все это время он может ни разу не вспомнить о Христе. Воспоминания о Боге - Творце и пророках, Ангелах и Апостолах, о других самых важных истинах - не могут заменить воспоминания о Христе. *Носящим имя Христа должно в первую очередь воспоминать о Христе!* Зная наш состав и предвидя возможные уклонения, Иисус установил, чтобы воспоминание о Нем было зафиксировано в сознании учеников в том числе и видимыми материальными знаками - хлебом и чашей с вином, то есть тем, что в Палестине можно было встретить каждый день в каждом доме.

При этом Христос желал, чтобы Его последователи вспоминали не об одном эпизоде, а о всей Его жизни и о каждом событии в ней. Как отмечает протоиерей лютеранской церкви Самуэл Лехтонен: 'Воспоминание (крестной жертвы Христа - анамнезис, это нечто большее, чем воспоминание только страдающего Христа. Пасхальную трапезу нельзя отделить от истории спасения' (20). Наш Учитель желал, чтобы мы вспоминали Его проповеди и наставления, Его самоотверженное служение людям, Его молитвенную жизнь... Каждый шаг этой необыкновенно короткой, но потрясающе яркой жизни, прошедшей под девизом: 'Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих' (Мф. 20. 28) достоин постоянного внимания.

Вспоминая о Христе во время Вечери, следует иметь ввиду еще один очень важный аспект: мы вспоминаем о Нем не как об умершем и до сих пор находящемся во гробе Учителе (как это делали евреи при поминовении), но как о воскресшем и реально присутствующем среди нас Наставнике. Христиане первых веков вспоминали о Нем именно так, поэтому для богослужения с Вечерей Господней они собирались всегда в первый день недели, в который Христос воскрес, а не в пятницу, день Его смерти (Деян. 20. 7). Г. К. Тиссен пишет: 'Иисуса следует славить и вспоминать как Того, Кто всегда жив и Кто всегда присутствует среди избранных Его' (Мф. 28. 20), (21).

Таким образом, во время Вечери Господней христиане не только возвещают смерть Христа, но и особым образом вспоминают о всей Его жизни, страданиях, смерти и Его реальном присутствии на Вечери.

П Р И О Б Щ Е Н И Е

/причастие/

Вкушение является кульминационным моментом, в который хлеб и вино в чаше начинают воздействовать на принимающего и вызывают в его душе и сознании особые чувства, мысли и реакции. То есть, причастие - это переходный процесс, связывающий духовное и материальное и, как и все подобные процессы, является самым трудным для восприятия и, таким образом, неизбежно вызывающим самые горячие богословские споры и дискуссии.

Для Апостола Павла было вполне очевидно, что заповедь хлебопреломления представляет собой явление, в котором соприкасаются два мира: мир видимый (материальный), представленный хлебом, и чашей и мир невидимый (духовный), в котором явлены Плоть и Кровь Христа. Поэтому Ап. Павел обращается к коринфянам со словами: 'Сами рассудите о том, что говорю; чаша благословения, которую благословляем, не есть ли причастие Крови Христовой? хлеб, который преломляем, не есть ли причастие Тела Христова?' (1 Кор. 10. 15, 16).

То, что было так ясно и очевидно для Ап. Павла, оказалось затруднительным для последующих поколений христиан. Некоторые понимали (и до сих пор понимают) эту заповедь слишком материально, другие - слишком духовно. Это безусловно связано с тем, что в Вечери Господней содержится наряду с явлением объяснимым, - нечто таинственное и необъяснимое.

Возвещение смерти Христовой и воспоминание о Господе - это, если не вполне, то в общих чертах объяснимые и доступные человеческому разуму и рациональному способу познания стороны Трапезы Господней. Причастие же Тела и Крови Христовой невозможно охватить рациональным, умственным познанием, так как это явление духовное, требующее соответствующего духовного (мистического) способа познания.

Одна сторона Вечери - Воспоминание и Возвещение - воспринимается людьми духовно. То есть, внимая возвещению смерти Христа, люди очами веры переносятся в Палестину, и своим внутренним духовным взором, не

видя никаких материальных объектов, способны соединиться со Христом, рассудить о том, как это произошло, почему, для чего, за кого. Этот духовный процесс *привычен*, а потому, если и не всегда понятен, все же воспринимается разумом без затруднений. Точно также, как люди привычно оперируют такими понятиями, как время и пространство, хотя никто не может объяснить и проникнуть в сущность этих категорий.

Таким образом, возникает некое противоречие: 'Воспоминание и Возвешение, как духовные (мистические) явления, не имеющие материального носителя, практически не вызывают трудности для рационального познания'.

Другая сторона Вечери Господней - Приобщение - обозначена материальными знаками - Хлебом и Чашей, но слова Христа безоговорочно утверждают о приобщении Его Тела и Крови (об этом же и говорит Ап. Павел 1 Кор. 10. 15, 16), то есть речь идет о соприкосновении материального и духовного. Никто не может объяснить, что происходит в духовном мире при вкушении хлеба и вина.

Эта невозможность определяется не тем, что люди мало знают, а тем, что описать словами, которые суть средства рационального познания, либо ощутить чувствами - средствами естественного душевного познания - явления духовные в *ПРИНЦИПЕ НЕВОЗМОЖНО!*

Таким образом, возникает второе противоречие: 'Приобщение, сопровождаемое материальными знаками (хлебом и вином), практически не поддается естественному рациональному познанию'.

До тех пор, пока люди, имея по-детски простую веру и доверие Спасителю, не пытаются разрешить эту антиномию и свести оба тезиса воедино на строго логической основе, - никаких недоразумений не возникает. Но как только они решаются перевести свою веру в определенные догмы - появляются различные крайности.

В исторических церквях (православной, католической) настолько превалирует мистическая сторона Вечери Господней, т. е. приобщение Тела и Крови Христа, что ее рациональная составляющая - возвешение смерти Христа и воспоминание о Нем - оказывается практически забытой и отвергнутой. Литургия или месса (т. е. богослужение с Вечерей Господней) в этих деноминациях превращается в набор ритуальных действий, в которых смерть Христа подразумевается и изображается таинственной символикой и образами, но не возвещается во всеуслышание как средство, приняв которое верою, грешник получает жизнь, а праведник подкрепление.

С другой стороны, в некоторых протестантских церквях Вечерю Господню сводят в основном к воспоминанию и возвещению страданий и смерти Христа. Это упрощенный подход, обедняющий святую заповедь и не формирующий у участвующих уровня веры, необходимого для того, чтобы, принимая хлеб и чашу сознавать, что они становятся причастниками невидимого Божественного естества. = *православия и логоса.*

Как же совмещаются Слова Иисуса Христа: 'Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине' (Ин. 4. 24) с Его обращением к хлебу: 'Приимите, ядите; сие есть Тело Мое' (Мр. 14. 22).

Рассмотрим две полярные точки зрения, утвердившиеся в современном богословии.

Православие и католицизм придерживаются так называемого догмата 'пресуществления'. Его истоки можно проследить в работах христианских авторов IV-V вв., хотя они не пользовались этим термином. До XI века церковь не выносила формального решения по этому вопросу.

Выражение 'пресуществление' впервые появляется у Петра Доминиани, а также у Стефана аутунского, но развили и довели его до крайности не мистики, а их антиподы - схоластические богословы - Фома Аквинский, Александр Галес, Альберт Великий и др. В греко-восточной церкви термин 'пресуществление' появился в переписке между папой Климентом IV и императором Михаилом Палеологом, в римском исповедании, предложенном папой. Однако прошли еще столетия, пока этот термин обрел церковную санкцию.

Сущность этого понятия в том, что во время молитвы священнослужителя, хлеб и вино в чаше превращаются в реальное, то есть материальное Тело и Кровь Христа. Так утверждает в 'Православном исповедании' (ч. 1, 'ответ на вопрос 56. Об этом же см. 'Послание восточного патриарха о православной вере', чл. 17): 'Хлеб и вино не иначе могут сделаться Телом и Кровью Господа, как только через пресуществление' (22). В таком понимании мистицизм исторических церквей переходит в свою противоположную крайность - в материализм. Духовные явления они пытаются перевести в осязаемые реальные объекты. Конечно, все это остается только теорией. Православие и католицизм предлагают верить в чудо там, где никакого чуда не происходит: вкус хлеба и запах вина до молитвы о пресуществлении и после нее остается такой же. Это с го-

речью признает доктор богословия, католик В. Малдонис, говоря о догмате Евхаристии: 'Все это намного превосходит реальную действительность того религиозного переживания, которое мы испытываем при вкушении Вечери Господней' (23). Первохристианские богословы и философы, хотя и говорили о реальности присутствия Христа на Вечери Господней, но в своих рассуждениях они не допускали столь явного непонимания той истины, к которой пришли исторические церкви спустя тысячелетия. Так, представитель одной из центральных богословских школ III века - Александрийской, знаменитый пресвитер Ориген (185 - 254 гг. по Р.Х.) комментируя место у Матфея (26. 26-28), писал: 'Ибо не этот видимый хлеб, который держал в Своих руках Бог-Слово, называл Своим Телом, но Слово, в таинстве которого этот хлеб должен был быть преломляем, и не винное питье называл Своей Кровью, а Слово, в таинстве которого это питье должно было быть изливаемо. И чем другим может быть Тело и Кровь Слова, как не Словом, которое питает и веселит сердца?' (24). Тертуллиан, наиболее известный представитель противоположной - Североафриканской богословской школы (род. 160 - ум. 220 гг. по Р.Х.) писал следующее: 'Итак, и ныне кровь Свою заключил в вине Тот же, Который тогда вино преуказал в крови, как в образе'. И еще: '(Творец)... хлеба (не отвергает), которым представляет самое Свое тело' (25). Другой знаменитый александриец Климент (156-222 гг. по Р.Х.) очень осторожно высказывается о соприкосновении материального и духовного мира в Вечери Господней: 'Евхаристией... называется смешание двух предметов, именно *пития и Слова*... Дух соединяется с душой им носимую, плоть же со Словом, ради которой Слово стало плотью' (26). Св. Киприан, выдающийся епископ III века прямо писал Цецилию: 'Кровь Христова представляется вином, как это можно видеть из прообразов и из свидетельства всех Писаний' (27).

Схоластическое богословие раннего средневековья стало развивать догмат о пресуществлении в ответ на движение, возникшее в XI веке во Франции, которое подвергло сомнению вещественное присутствие Христа на Вечери Господней. Это были Фульберт, епископ шартрский и его знаменитый ученик Беренгарий Турский, который стал употреблять к Хлебу и Чаше понятия 'знак, образ, залог и подобие'. Его более осторожный последователь Ламбард принимал учение о пресуществлении, однако с оговоркой, что 'если мышь ест евхаристию, она ест не тело Христово, а что, следовательно, она ест - знает только Бог' (28). В то время, как Фома Аквинский в полемическом задоре прямо заявлял, 'что мышь, пожирающая евхаристию - ест тело Христово' (29).

Период Реформации был характерен острыми богословскими дискуссиями по поводу толкования именно этих слов Христа. Доктор Мартин Лютер утверждал в своих воззрениях действительное присутствие Христа в Вечери Господней, но вместо понятия 'пресуществления', ввел 'соприсутствие' (или 'импонация'), говоря, что Тело Христово воспринимается в хлебе, под хлебом и с хлебом. По его воззрениям, вне употребления хлеб и вино остаются просто хлебом и вином. Но на вопрос: 'Что такое таинство причащения?' Лютер в своем 'Кратком катехизисе', который и до настоящего времени действует в евангелическо-лютеранской церкви, отвечает: 'Это истинное Тело и истинная Кровь Господа нашего Иисуса Христа, под хлебом и вином установленные Самим Христом для ядения и питья нам, христианам' (31).

Лютеру резко противоречил Карштат, который утверждал, что в хлебе и вине Тело и Кровь Христа не присутствуют. Другие великие реформаторы - Цвингли и Эколампад также не соглашались с Лютером, отвергая 'соприсутствие' и понимая причастие только символически.

На знаменитой встрече, устроенной Филиппом Гессенским в своем замке в Марбурге в 1520 г., с присутствием Лютера, Меланхтона, Цвингли из Цюриха, Эколампада из Базеля и других реформаторов было принято '15 марбургских членов', в последнем из которых было сказано: 'В евхаристии есть истинное тело и кровь Христа, хотя и нельзя определить, существуют ли они телесно в хлебе и вине'. Таким образом, соглашения по этому вопросу достигнуто не было. Жан Кальвин не присутствовал на этой встрече. Однако он занимал среднюю позицию между Лютером и Цвингли, считая, что верующие воспринимают в хлебе и вине Плоть и Кровь Христа духовно. Также считает англиканская церковь, утверждая в XXVII члене своего вероисповедания: 'пресуществление хлеба и вина в евхаристии не может быть доказано Священным Писанием... Тело Христово преподается, приемлется и сдается в евхаристии только небесным и духовным образом'.

Взгляд на Хлеб и Вино, как материальную Плоть и Кровь Христа опроверг Сам Иисус. Видя смущение учеников от Его утверждения: 'Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную' (Ин. 6. 54) и зная человеческую способность овеществлять духовные явления, Господь тут же объясняет: 'Плоть не пользует ни мало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь' (Ин. 6. 63). То есть пользование этими словами должно быть духовное, а не плотское. Заметим также, что первое хлебопрелом-

ление происходило в присутствии Самого Господа, Плоть и Кровь Которого еще не были отданы за грех мира. Он, будучи в материальной плоти и имея материальную кровь, не разделился после молитвы на два материальных Тела, из которых - одним пользовался Сам, а другим насыщал учеников. Наконец, Апостол Павел в наставлении коринфской церкви указывает, что '... все причащаемся от одного хлеба' (1 Кор. 10. 17), то есть причащаются не от человеческого естества (Плоти) Иисуса, а от хлеба.

Таким образом, столь притягательная идея буквального понимания Хлеба и Вина как материальной, человеческой Плоти и Крови Христа не согласуется с Духом и буквой Евангелия.

Диаметрально противоположная точка зрения свойственна многим протестантам. Пересматривая веками нанесенные на Вечерю Господню человеческие измышления, они перечеркнули и очень важную грань истины. Г. К. Тиссен замечает: 'пытаясь избежать сакраментального и мистического значения присутствия Христа в этих элементах (в хлебе и чаше), некоторые утверждают, что служение хлебопреломления не является ничем более, как воспоминанием смерти Христовой' (30). Так думали духоборы, молокане и даже некоторые представители нашего братства, имеющие исторические связи с этими течениями.

Думающие так, утверждают, что Хлеб и Вино это символы Тела и Крови Христа. Фактически, слова Иисуса Христа, сказанные относительно хлеба и вина: 'Сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя...' (Мф. 26. 26-28), они читают так: 'Сие есть символ Тела Моего и символ Крови Моей'. Но Христос не говорил так. Как евангелисты-синоптики, описывающие Тайную Вечерю, так и Ап. Павел совершенно одинаково передают слова Христа, Который сказал то, что хотел сказать, и если бы Он имел в виду нечто другое, то несомненно сказал бы другое.

В нашем братстве общепризнанным является мнение, что хлеб и вино - это материальные объекты, которые сами по себе не являются Плотью и Кровью Христа, но принимая которые, люди имеют возможность приобщиться к Его Плоти и Крови.

Такое понимание отвергает представление о хлебе и чаше, как о символах Тела и Крови Христовых, но делает приемлемым понимание хлеба и вина как их знаков. Это приводит к более тонкому и глубокому различию между символом и знаком.

В обыденном сознании слова 'символ' и 'знак' часто употребляются как синонимы. Однако полных синонимов практически не существует: каждое слово носит определенный смысловой оттенок.

Главный смысл понятия 'символ' в том, что это условный, произвольно взятый знак, обозначающий некую реальность (32). В то время как в слове 'знак' подчеркивается его сигнальное, указующее значение. Одно из значений 'знака' - 'это внешнее обнаружение, признак чего-нибудь' (33).

С этой точки зрения хлеб и вино на Вечери Господней это не символы, а материальные знаки, являющие собой реальность, а не условность и при этом точно соответствующие и указывающие на эту представляемую реальность. Следовательно, в тот момент, когда, как пишет Ап. Павел, мы 'все причащаемся от одного хлеба' (1 Кор. 10. 17), неведомым для нас образом происходит 'приобщение Тела Христова' (1 Кор. 10. 16). То есть здесь мы сталкиваемся с принципом вторичной, отраженной реальности.

Существует истинная Плоть и Кровь Воскресшего Спасителя, но на Вечери Господней присутствуют Хлеб и Вино, которые вполне отражают Истину и соответствуют Ей. Иллюстрацию этого принципа дает следующий пример. Банкноты, которыми мы пользуемся в повседневной жизни фактически являются обычными бумажками с нанесенными в типографии рисунками. Стоимость этих бумаг намного ниже цены обозначенной на них. Однако они вполне адекватно и точно отражают свою цену в связи с тем, что обеспечиваются золотом. Не являясь золотом, они соответствуют ему, и мы относимся к ним почти также, как относимся к самому золоту. Банкноты не являются символами, то есть условными произвольно выбранными обозначениями золота, как, например, в химии принято символическое обозначение золота, которое в действительности не адекватно самому золоту. Манипуляции с химическим символом золота не соответствуют манипуляциям с самим золотом. В то время как определенные действия с банкнотами равноценны с их оригиналом.

Конечно, это грубые сравнения, но они позволяют себе полнее представить как хлеб и вино не превращаются в Плоть и Кровь Христа, но по своему одухотворяющему и подкрепляющему действию вполне соответствуют Им и отражают Их. Бернард Клервосский, объясняя тайну Хлеба и Чаши как святых знаков, приводит в пример (в проповеди на праздник св. Мартина) перстень, который дают человеку для введения его в наследство. 'Сам перстень, - говорил Бернард, - не имеет высокой цены, но я получаю через него наследство; так и сегодня нам предлагается то же самое

Тело Христа, но, конечно, духовно, а не телесно'. Так же мыслил немецкий мистик Рупер Дейцкий, который сопоставляет присутствие Христа на Вечери Господней с учением о двух естествах в Нем - Божественном и человеческом. Современные богословы часто иллюстрируют присутствие Христа на Вечери подобием Его присутствия в Слове Божием - Библии, которая сама по себе являясь обычной книгой, отпечатанной в типографии, оказывает необычное действие на читающего.

Конечно, механизм соответствия Хлеба и Вина Телу и Крови Христа, момент, когда начинается это соответствие, и другие подробности Вечери Господней являются для нас необъяснимой тайной. Поэтому не случайно в реферате М. Я. Жидкова на 41-ом съезде ЕХБ, Вечеря Господня характеризуется как 'таинство' (34). В сочетании с формулой блаженного Августина, считавшего, что 'таинство - это видимая форма невидимой благодати' (35), Вечерю Господню можно считать '*Великим таинством веры*'.

Тайной для нас являются все пограничные процессы, происходящие на грани двух миров - видимого и невидимого. Никто не может до конца объяснить, что произошло с теми 5-ю хлебами, благословив и раздав которые, Христос насытил 5000 человек (Мр. 6. 41, 42). Но это не препятствовало народу есть хлеб. Великой благочестия тайной является акт боговоплощения (1 Тим. 3. 16). Действительно, рождение Бога в человеческой плоти невозможно вместить ограниченному материей человеческому разуму. Однако это не останавливает нас в вере. Всякий переход из мира духовного в материальный и наоборот является непостижимым и таинственным, как непостижима постоянная связь этих миров. Поэтому не стоит удивляться, что при догматическом объяснении Вечери Господней возникает много разномыслий и непониманий. Не случайно блаженный Августин как-то заметил: 'Таинству веры можешь верить спасительно, но исследовать его спасительно невозможно'.

Таким образом, вкушая хлеб и вино на Вечери Господней, истинно верующий необъяснимым действием Святого Духа приобщается Тела и Крови Иисуса Христа.

Поэтому на богослужениях следует всегда бережно и трепетно относиться к хлебу и вину, предупреждая участвующих не ронять крошек на землю, так, как это великая святыня Господня. Так же благоговейно следует относиться к оставшемуся от Вечери хлебу и вину разделяя их только между служителями, чтобы у участвующих не выработалась привычка легко и бестрепетно протягивать руку к этой заповеди.

Б Л А Г О Д А Р Е Н И Е

Вкусив хлеб и приняв чашу, каждый верующий становится непосредственным участником Вечери Господней, и таким образом, он своим личным опытом начинает переживать познание этого установления.

Одно из самых ярких и сильных чувств, которое вызывает в нем Вечеря Господня - это чувство великой *благодарности*. Поэтому в исторических церквях Востока за этим установлением с древности утвердилось название - Евхаристия, - благодарение. Уже само название 'Евхаристия' которым пользовался автор Дидахе, а также Игнатий Антиохийский и Иустин-мученик, очень четко определяет ее содержание в первохристианском смысле' (36). Действительно - 'возблагодарив' (1 Кор. 11. 24) - это первое слово, с которого началась Вечеря Господня в тайной иерусалимской горнице.

Благодарность - не есть чувство присущее только Вечери Господней. Некто сказал: 'Благодарение - это воздух, которым живет Церковь'. Это не только поэтичное, но и глубоко верное определение. Священное Писание призывает нас: 'За все благодарить' (1 Фес. 5. 18). Но благодарность, которую мы испытываем, вкушая Трапезу Господню, существенно отличается от обычной благодарности, которую возносят дети Божии в ответ на увиденные дела Отца Небесного.

Мы должны благодарить Господа за все благословения, которые Он изливает на нас. Мы также стараемся благодарить Его за те трудности, невзгоды и неприятности, которые случаются с нами, хотя порой это стоит серьезных усилий и благодарность далеко не всегда вырывается просто и естественно из изнуренной бедами души. Но крылья веры помогают подняться ввысь и возблагодарить за все, зная, что любящий Отец не допустит ничего такого, что не служило бы ко благу Его чад.

Но благодарение на Вечери Господней прежде всего отличается тем, что это есть первоначало всех благодарений. Оно не столько является благодарением за определенное даяние Божие, сколько благодарением за само положение верующего, как чада Божьего.

Благодарность на Вечери Господней - это, по выражению А. Шмемана - 'опыт рая'. Она как бы переносит нас к престолу, который видел Ап. Иоанн в Откровении, будучи, на о. Патмос, и соединяет с гимном, воз-

дающим славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков... (Откр. 4. 9). Это больше, чем благодарение безгреховного Адама, который видел Бога только как Творца и Вседержителя, по воле Которого все существует и сотворено, но это благодарение искупленного и усыновленного человека, имеющего опыт отступления и свободного избрания Бога.

Таким образом, участие в Вечери Господней неизбежно вызывает в человеке чувство глубокой благодарности Богу как Отцу за все, что Он совершил и еще совершит в мире Церкви Христовой: за весь тернистый путь к Небесному Иерусалиму, который начался от творения и прошел через грехопадение, возрождение и освящение. Эта благодарность прежде всего за отношение Бога-Отца к нам, людям, которое выразилось не в гневе, а в любви непостижимой. Любви, отдающей самое дорогое - Сына едиnorodного за отвергающих и ненавидящих Отдающего.

Но Вечера Господня - это благодарность не только Богу-Отцу, но каждому лицу Божественной Троицы. Участвуя в Вечери Господней, мы благодарим Христа за Его служение и за победу, совершенную на Голгофском кресте; мы благодарим Духа Святого за Его присутствие на земле, за Его воздействие на каждую душу, за наставление на всякую истину и за благодатную силу, делающую возможным наше христианство. При этом, благодарение должно проходить в евангельских границах: - 'Обращение к Отцу во имя Господа Иисуса Христа посредством Духа Святого'.

Это благодарение важно не только для участвующих в Вечери Господней, которых оно научает небесной песни Царства Божьего. Ведь обучаясь благодарить, мы учимся одному из самых важных дел, ожидающих нас в Вечности. Но благодарение имеет еще одну грань, оно соединяет видимую, страдающую и странствующую часть Церкви Христовой, которая еще не закончила свой земной путь, с торжествующим Собором святых, достигших вечности и с сонмом духовных сил, непрестанно славословящих Бога.

Отзвук такого понимания сохранился почти во всех дошедших до нас из глубин христианской истории гимнах Евхаристии. Как в католической мессе, так и в православной литургии, имеется часть, озаглавленная 'Санктус', то есть 'свят, свят, свят', где возглашается:

'Благодарим Тебя... о всех ведомых
И неведомых благодеяниях, бывших на нас,
Благодарим Тебя и об этой службе,
которую Ты изволил принять из наших рук,

Хотя и предстоят Тебе
Тысячи архангелов и тьмы ангелов,
Херувимы и Серафимы, шестикрылые и многокрылые,
Воспаряющие, окрыленные,
Поющие, вопиющие, взывающие,
Глаголящие победную песнь
Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф' (37).

С другой стороны, благодарение, посрамляет мир греха и богопротивления, как видимый, так и невидимый мир духов злобы поднебесной. Посрамляет потому, что грех есть нарушение естественного состояния благодарности, изначально присущего творению Божию, а поэтому грех, как *и зло в сути своей - неблагодарность*. И если на любые даяния Божии Церковь отвечает благодарением, то это есть громогласное обличение мира греха, который те же самые даяния принимает как нечто естественное, само собой разумеющееся, и вызывающее часто вместо благодарности сквернословие, ненасытимую жадность и недовольство тем, что мало Бог дает, не то Бог дает, не так Бог дает, не тому Бог дает...

Отец Небесный повелевает Солнцу всходить над землею, над злыми и над добрыми; блага Свои Он дает праведникам и грешникам (а иногда грешникам Он дает даже больше земных благ: Пс. 72); жертва Христа распространяется на всех живущих в подлунном мире. Но как мала часть людей, которые благодарят за все это! И как велика будет вина неблагодарности тех, кто отказывался благодарить!

Таким образом, в еще невидимую для нас картину мира, разворачивающуюся пред очами Божьими, каждая проведенная Церковью Вечера Господня вписывает, с одной стороны, новые благословения и славословия Богу, а с другой стороны - обличение и осуждение богопротивникам.

О Б Щ Е Н И Е

/коммунион/

Вечера Господня устанавливалась Христом и всегда проводилась не как индивидуальная, личная, а как общая, совместная трапеза. Немыслимо, чтобы она проводилась как принятие хлеба только для себя. Совместное же вкушение хлеба - всегда представляет собой общение.

Народы Востока отличались особым гостеприимством, и, как указывается в статье 'Обычаи и нравы Палестины в жизни Христа' - любые трапезы были проводимы там для общения. 'Гости сидели на полу, близко друг к другу, вокруг низкого стола, ели из маленьких и больших блюд. Если количество гостей неожиданно увеличивалось, то круг просто расширяли, в противном случае, все сдвигались теснее. Именно это тесное общение в кругу и создавало между друзьями истинное чувство братства' (38). Поэтому такой наивностью для европейца, но непостижимым трагизмом для иудея, звучат слова 40-го Псалма, которые процитировал Иисус Христос во время последней Тайной Вечери: 'Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою' (Ин. 13. 18). Для современных людей, в предательстве человека, вкушающего совместную трапезу, нет ничего необычного, но для евреев это было невероятно и удивительно, потому что евреи не приглашали недругов к совместной трапезе и наоборот, участвующие в ужине, никогда не выступали против пригласивших (39).

Но даже присутствие предателя не исказило главное содержание Пасхальной Трапезы. Христос с мудростью великого Учителя сумел превратить ее в истинное общение. Это было общение учеников с любимым Наставником, а также их общение друг с другом. Сколько замечательных уроков они получили в тот вечер! Сколько таинственных и непостижимых истин было им открыто!

Кульминацией их общения несомненно был момент, когда Христос преломил хлеб и подал его ученикам. 'Невозможно представить, чтобы Спаситель Сам лично дал каждому ученику отломанный кусочек хлеба, потому что некоторые из них находились на довольно большом расстоянии от Него. Раздача хлеба была бы нам понятна, если бы Он наломанные кусочки положил на тарелку, и каждый брал бы оттуда свою долю... Один ученик передавал тарелку с хлебом другому, пока все не получили своей доли' (40). Эти действия подчеркивают значение Вечери Господней как общения. Не случайно в качестве наиболее употребляемого названия этой заповеди в Западной Церкви применяется слово 'коммунио', то есть общение.

Общение начинается с того момента, 'когда вы собираетесь в церковь...'(1 Кор. 11. 18). Так начинает наставление о правильном проведении Вечери Господней Ап. Павел. 'Собраться в Церковь, - в понятиях раннего христианства, - пишет Г. Дикс, - значит составить такое собрание, цель которого выявить, осуществить Церковь' (41). То есть, это

не просто войти под кров молитвенного дома и вступить в беседу с братьями и сестрами. 'Вы, - говорит Апостол, - тело Христово, а порознь - члены' (1 Кор. 12. 27). Выявить и засвидетельствовать перед миром и перед Богом тайну Церкви призвано любое богослужение, но особенным образом это проявляется в собраниях, на которых совершается Вечеря Господня.

В исторических церквях, как с горечью указывает протопресвитер А. Шмеман, 'евхаристия давно уже не воспринимается как общение и соединение друг ко другу' не только простыми верующими, но и богословскими определениями. Она стала сугубо индивидуальным 'средством личного освящения', к которому каждый прибегает или от которого каждый воздерживается в меру своих личных и по-своему понимаемых 'духовных нужд', настроенности, подготовки и т. д. (42).

К большому сожалению, численный рост церквей нашего братства также разрушает то живое общение, которым славились наши общины 50-80 лет тому назад. Истинное общение должно начинаться с личного знания нужд и потребностей каждого верующего и кончается общими молитвами и единокордным 'Аминь'.

Один из крупнейших знатоков исторической обстановки первохристианства У. Баркли пишет: 'Для нас обычно ужин не является главной трапезой дня. В греческом же оригинале употребляется слово *дейпнон*. У эллинов завтрак состоял из ломтиков хлеба, обмакнутого в вино, обед они ели где угодно, даже на улице или в городском сквере, а *дейпнон* - ужин, представлял собой основную трапезу дня: люди усаживались без всякой спешки, и не только утоляли свой голод, но и подолгу говорили друг с другом. Само греческое название этой трапезы показывает, что люди подолгу засиживались, проводя время в обществе друг друга. Церковь, в которой пренебрегают долгом делиться друг с другом - не истинная церковь' (43).

В условиях современного общества, пропитанного индивидуализмом и обособленностью, замкнутостью каждого и столь вожделенным невмешательством, - в общинах нашего братства надо все настойчивее напоминать о необходимости живого общения, и главным средством в восстановлении этого общения должна послужить Вечеря Господня.

Но главный смысл общения Вечери Господней заключается не в общении друг с другом, а в общении каждого и всех вместе с Господом Иисусом - Главой вселенского Тела Церкви.

Это общение происходит не с 'историческим Христом', то есть это не простая работа воображения; это не мысленное общение с Учителем, который некогда жил, учил и страдал, а сейчас отсутствует. На Вечери Господней происходит таинственное, непостижимое общение с живой, реальной, воскресшей Личностью. Г. К. Тиссен пишет: 'Вечеря Господня - это общение со Христом и с искупленными Его. Это время уединения, когда искупленные собираются для общения вокруг Иисуса Христа... Христос является невидимым Хозяином этой трапезы' (44).

Общение на Вечери Господней преследует многие цели, главная из которых - это *единение*, то есть, с одной стороны - это снятие разногласий, притирание друг ко другу, а с другой стороны - это выявление и отделение от себя всего неверного, греховного, порочного.

Именно в таком двустороннем аспекте следует понимать единение, столь вождеденное для нас и для нашего Господа.

Единство, осуществляемое Вечерей Господней, не предполагает бездумное, формальное объединение, примирение, которое закрывает глаза на взаимные недостатки. Единение в Вечери Господней представляет собой диалектическое единство, предполагающее в самом понятии разделение и отделение. Не напрасно Христос сказал: 'Я пришел разделить человека с отцом...' (Мф. 10. 35). Разделение, о котором сказал Христос, происходит в том случае, когда одна сторона держится за грех и не желает отделиться от него. Единство со Христом предусматривает в качестве обязательного условия разделение с миром греха и зла, отделение от скверны, похотей, греховных страстей и привычек, то есть **ЕДИНСТВО В СВЯТОСТИ**. Ради этого единства и происходит общение детей Божиих друг с другом и со Христом во время Вечери Господней.

На единство прообразно указывает вознесенный для благословения хлеб, представляющий собой нечто единое и завершенное. 'Как множество зерен, - отмечается в 'Догматике' нашего братства, - собранных вместе и прошедших через мельничные жернова и огненную печь, составляют один хлеб, так и многие верующие огненными страданиями Христа соединены воедино, составляют одно Тело Господа нашего Иисуса Христа. Как виноградный плод, прошедший точило, стал вином, так Христос, прошедший точило страданий с Гефсиманского сада до Голгофского креста, пролил Свою святую Кровь для очищения всех грехов наших' (45). Поэтому, когда мы принимаем кусочек того же хлеба, что и брат, стоящий рядом, - можем ли обижаться на его, возможно, неосторожно сказанное слово или неосмотрительный поступок?! Ведь мы вкушаем общую трапезу - один хлеб!

Общение, происходящее во время Трапезы Господней, охватывает не только присутствующих, но и отсутствующих в настоящий момент членов невидимого Организма Христа. Общение с Главой Тела - Иисусом неизбежно указывает на общение с каждой клеточкой этого Тела.

Верой мы созерцаем Трапезу, в которой с нами участвуют Апостолы и Христос, первохристианские мученики и многие поколения истинных чад Божиих, прошедших земные испытания. Верой сознаем, что тот же Христос в то же время разделяет Трапезу в другом уголке земного шара, в общине, в которой мы лично не знаем ни одного члена. Но Христос объединяет всех нас и дает чувствовать плечи друг друга. Его дух действует в каждом, и потому такое объединение становится возможным и реальным с вселенской точки зрения в невидимом духовном мире. Можно согласиться с резюме, принятом на богословском собеседовании в г. Загорске: 'В Евхаристии участвует с нами вся Церковь Христова. Уверенность в ее участии мы имеем потому, что Церковь есть Тело Христа' (46).

Итак, Вечера Господня утверждалась, как общение и происходит, как общение. Она установлена, чтобы обновлять наше единство со Христом и друг с другом, независимо от того - видим ли мы один другого плотскими очами или нет. Следовательно, Вечера Господня - *это Трапеза мира и единства.*

О С В Я Щ Е Н И Е

В послании к Коринфской церкви Ап. Павел указывает на освящающее действие Вечери Господней: 'Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает' (1 Кор. 11. 28-30).

В этих словах предстает уже не общецерковная, эkkлезиологическая сторона Вечери Господней, а глубоко индивидуальная, или как теперь говорят - экзистенциальная ее особенность. Можно бесконечно удивляться Божественной премудрости, которая так тесно связала в одном установлении приобщение к церковному, вселенскому началу и пристальное внимание к личному, частному, персональному положению каждого участника.

Вкушение Трапезы Господней производит личное очищение и освящение каждого члена Тела - Церкви Христовой путем отделения от греха чрез отсеменение неугодных Господу проявлений и чувств, а так же с духовной стороны совершает укрепление в благодати.

С глубокой древности в Церкви утвердилось признание освящающего действия Вечери Господней. Однако с развитием представлений о пресуществлении, повсеместно насаждался упрощенный, поверхностный взгляд, приписывающий освящающую и очищающую способность самому хлебу и вину, которые вкушаются на Вечери. Такой взгляд на основании слов Христа: 'Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов' (Мф. 26. 28) до сих пор сохранился в исторических церквях. Доктор Мартин Лютер, отвергая такое представление, указывает, что 'не телесным ядением и питием осуществляется оставление грехов, но Голгофской жертвой Иисуса Христа, воспринимаемой верой участвующего' (47). Это точное евангельское определение, так как освящение не происходит сакрально и 'автоматически', без участия самого человека. Но как конкретно проявляется вера участвующего?

Ап. Павел говорит, что человек желающий участвовать в Вечери Господней должен прежде испытать себя, готов ли он? Если он в конфликте с кем-нибудь, если он совершил сознательный грех или пребывает во грехе до сего часа, то, испытав себя, он должен непременно покаяться: - не просто оплакать свой грех, но волевым актом, с Божьей помощью, оставить его. Раскаявшись и оставив, таким образом грех, чадо Божие взойшло на новую ступень освящения. Если же человек не раскаялся и вкушает от Хлеба и Чаши, то для его же блага Бог вынужден допустить к нему болезнь, немощи и страдания плоти. И рука Божия будет тяготеть над человеком до тех пор, пока он не раскается и не станет чище и святее. Непреложная воля Божия заключается в нашем постоянном освящении. Если люди уклоняются от освящения, то Бог снова через страдания направляет их на этот путь.

Возникает парадоксальная ситуация: приобщение Плоти и Крови Христа, имеющее живительное действие, оказывается для некоторых болезненным, а порой и смертельным. Возможно ли это? Оказывается, - да. Ветхий Завет содержит аналогичный прообраз: Бог дал израильскому народу Свой Закон. Закон был свят, добр, но справедлив. И произошло нечто по-человечески необъяснимое: 'Заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти' (Рим. 7. 10) - пишет Ап. Павел от имени всех евреев. Но разве

заповедь виновна в этом? Конечно нет. Виновен сам человек, в котором живет грех. 'Неужели доброе сделалось мне смертоносным? - продолжает Павел, - Никак... ' (Рим. 7. 13).

В некотором смысле такое же происходит с Вечерей Господней. Живительная сила Христа иногда оказывается смертоносна для плоти. Но виновен в этом сам человек, если он не испытает себя, а называясь именем Христовым, остается в недостатках и костенеет во грехах. Поэтому результат вкушения хлеба и вина на Вечери Господней иногда представляет собой картину, описанную Ап. Павлом в послании к Коринфской церкви: 'Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает' (1Кор. 11. 30).

Подсознательно чувствуя такое очищающее действие Вечери Господней, многие верующие, зная за собой нечто, уклоняются от участия в ней. Если это делается для того, чтобы примириться или исправить свои пути - это вполне оправданное и желательное самоотстранение. Но если человек ничего не исправляет в своей жизни и не думает исправлять, но, чувствуя возможность наказания от Господа, уклоняется от Него, то он подобен больному не желающему лечиться. Лучше для человека подвергнуться наказанию от Господа здесь, на земле, и в страданиях плоти войти в Царство Небесное, чем, уклонившись от наказания, безболезненно прожить земную жизнь и оказаться вне врат вечности. Поэтому Ап. Павел пишет: 'Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром' (1Кор. 11. 32, 33). Таким образом, не следует без крайней необходимости воздерживаться от участия в Вечери Господней!

В этом смысле большой интерес представляют слова, записанные в древнейшем церковном документе: 'Учении Господа через 12 апостолов'. В заключении евхаристических молитв председатель собрания говорил: 'Кто свят, да приступает к сему, кто нет - да покается. Маранафа. Аминь!' (48). Как часто в наших собраниях почти дословно повторяется первая часть приведенных слов, но вместо призыва к немедленному покаянию и исправлению (так как Господь грядет) предлагается воздерживаться от участия! Так говорить не следует.

Освещающее действие относится не только к тем, кто явно согрешил, но ко всем участвующим в Вечери Господней, ибо 'все мы много согрешаем' (Иак. 3. 2). Поэтому все без исключения перед Вечерей Господней должны предстать пред Господом в духе особого покаяния и сокрушения,

дабы не подвергнуться наказанию от Него. Для этого полезно служение, предваряющее Вечерю Господню, проводить в посте и молитве о покаянии и пробуждении самой церкви, и учить всех членов общины каяться наедине с Богом, за закрытой дверью в своей комнате; просить прощения за свои проступки и прегрешения.

М. Лютер в своем гимне Вечери Господней так писал о подготовке к участию в ней:

Такая великая милость и жалость
Ищут, чтоб сердце грешника сжалось,
Если же ты доволен своим -
Не место тебе за столом Моим.
Если ты сам себе можешь помогать,
Для чего Мне было за тебя умирать?

Как известно, освящение - это не только очищение. По учению Священного Писания, освящение - это, с одной стороны, - отделение от греха (т. е. очищение), а с другой - приближение к Богу, укрепление в благодати.

Послание к Евреям призывает нас: 'Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам **НЕ ИЗНЕМОЧЬ И НЕ ОСЛАБЕТЬ** душами вашими' (Евр. 12. 3). Из этих слов видно, что одно из главных назначений размышления об Иисусе Христе, составляющее стержень Вечери Господней, в том, что верующие могут получить в этом действии практическую помощь в минуты изнеможения и духовной слабости.

Многие чада Божии испытали это в своей жизни и свидетельствуют, что в минуты искушения и духовной опустошенности, когда Библия становится неинтересна, молитва слабеет и не хочется видеть даже близких братьев, - воспоминание и размышление о страдающем вместо меня Иисусе дает живительную силу уставшему внутреннему человеку. Поэтому, совершающие преломление хлеба и благословение чаши должны обращать самое серьезное внимание всех присутствующих на возможность получения силы в глубоком и сердечном размышлении о жизни и смерти Христа. Таким образом, Вечеря Господня приближает к Иисусу.

Кроме того, на одну из очень важных сторон участия в этой Трапезе указал Сам Иисус Христос говоря: 'Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем' (Ин. 6. 56). То есть, приобщение Плоти и Крови Христовой, это одно из средств укрепляющих пребывание чада Божьего во Христе.

Нам хорошо известно и понятно главное средство, с помощью которого верующий пребывает во Христе - это 'соблюдение слова Его' (1 Ин. 2.5), то есть исполнение всех Его заповедей: пребывание в любви, в учении Христовом, в общении со святыми и т. д. Однако слова Иисуса Христа о приобщении Его Тела и Крови, как средстве получения силы и укрепления в благодати, как бы духовно их ни истолковывать, неизбежно приводят к мысли о существовании глубочайшей тайны, окружающей Вечерю Господню.

Для рационального ума непостижимо: как участие в Вечери Господней способствует освящающему укреплению благодати? Но не напрасно основатели евангельско-баптистского братства в России единодушно, но без особого объяснения, придерживались понятия о Вечере Господней, как о 'средстве благодати', то есть излюбленного выражения великих протестантов и реформаторов.

Н. И. Высоцкий, анализируя чудо насыщения 5000 людей хлебом и чудо насыщения бесчисленного множества верующих духовным хлебом, писал: 'Свойство Божьего хлеба: живить людей, питать, поддерживать в них духовную жизнь ... Христос сказал о Себе: 'Я - хлеб живой, спешший с небес: ядуший хлеб сей будет жить вовек!' (Ин. 6. 51, 58). Нам неизвестно как происходило умножение физического хлеба, также неизвестно как происходит укрепление верующего хлебом духовным, но учитывая, что 'Слово, которое Я сказал, (т. е. в редакции Иисуса Христа) будет судить мир, будем осторожны в своих выводах и заключениях, если они расходятся с ясными словами Господа' (49).

Таким образом, хотя освящающее действие Вечери Господней - одно из самых таинственных и непостижимых, но Священное Писание и опыт Церкви говорит, что выполнение этой заповеди производит отделение от греха (то ли через покаяние, то ли через страдания плоти) и укрепление в благодати через размышление о Христе и приобщение к небесному Хлебу, принимая Его видимые знаки.

З А Л О Г Г Р Я Д У Щ Е Г О

Иисус Христос, устанавливая Вечерю Господню, произнес: 'Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего' (Мф. 26. 29).

Таким образом, участие в этой трапезе возбуждает и обновляет 'эсхатологическую надежду христиан'.

Вечерю Господню часто называют 'Трапезой Царства' и это не случайно, ибо открывает нам виденье грядущего Царства Небесного, в котором произойдет окончательное обновление всего существующего в мире. В этом смысле Вечеря Господня - предвкушение этого желанного Царства. По выражению проф. А. Т. Николайнена: 'Каждая современная Евхаристия в определенном смысле является 'предпоследней', так как следующая может быть полным торжеством в Царстве Божьем' (50).

Следующая трапеза может быть тем торжеством, на которое указывал Господь Иисус Христос Своим ученикам: 'И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем...' (Лк. 22. 29, 30). Поэтому А. Шмеман определил Вечерю Господню как: 'таинство пришествия воскресшего Господа, таинство встречи и общения с Ним за Его трапезой, в Его Царстве...' (51).

Таким образом, Вечеря Господня напоминает и являет всем собравшимся зарю таинственного, предвечного Царства Божия, указывает на необходимость подготовки к этому Царству, осуществляет движение и восхождение Церкви к Нему. Именно в такое русло направляют нас слова Ап. Павла, указывающие, что совершать эту трапезу здесь на земле Церковь Христова будет 'доколе Он придет!' (1 Кор. 11. 26).

Христианство с первых веков своего существования, видело в Вечере Господней не только чаяние и надежду будущего Царства Божия, но и залог грядущего искупления человеческой плоти, подаваемый в зримой, осязаемой форме.

Игнатий Богоносец, ученик Ап. Иоанна Богослова, писал о докетах (еретиках своего времени): 'Полезнее было бы им участвовать в Евхаристии, чтобы и воскреснуть' (52). В постановлении 1-го Вселенского Собора есть указание, что участвующие в Вечери Господней: 'должны верить, что это знамение нашего воскресения' (53). Еще более определенно высказался святой Ириней: 'Как земной хлеб, через призвание на него Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из земного и небесного; так и тела наши, приобщаясь к Евхаристии, уже не суть тленны, но имеют надежду воскресения' (54).

Что кроется за этими словами?

С момента грехопадения человек оказался в рабстве греха и смерти. И единственный путь к воскресению и жизни открыла Голгофская жертва Иисуса Христа. Она является достаточной не только для искупления всех людей, живущих на протяжении всей истории земли, но и для выкупа всего трехсоставного человеческого естества - духа, души и тела.

Крестная смерть Христа произошла в определенный исторический момент, однако переход из рабства греха в удел Божий происходит в разное время. Другими словами, хотя выкуп объективно был совершен 20 веков назад - субъективно день искупления для каждого человека, это день его покаяния и обращения к Богу (Еф. 4. 30). Но в этот день реальностью становится искупление только человеческого духа и души, потому и написано, что 'мы (верующие) в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего' (Рим. 8. 23). Следовательно, искупление тела для людей еще не стало реальностью, хотя цена этого искупления уплачена на Голгофе.

Бог намеренно разделил реальность человеческого искупления на две фазы, дабы наш дух и душа могли усовершенствоваться в борьбе со грехом, живущим во плоти. Это хотя и приводит к вздохам и восклицаниям: 'Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?' (Рим. 7. 24), но вместе с тем учит постоянно обращаться к Богу и благодарить Его за помощь (Рим. 7. 25). Однако наступит момент, когда Господь Иисус 'уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его' (Фил. 3. 21). Это будет в момент второго пришествия Иисуса Христа и восхождения Церкви. Не напрасно предстоятель собрания в первые века христианства молился над хлебом: 'Как этот преломляемый хлеб быв рассеян по холмам и, будучи собран, сделался единым, так да соберется церковь Твоя от концов земли в царствие Твое' (55). В тот оный день, когда 'мертвые (во Христе) воскреснут нетленными, а мы изменимся' (1 Кор. 15. 52), Бог не создаст нам новое тело, независимое от прошлого, но тленное тело пресуществится (только в этом случае этот термин справедлив), изменится и станет нетленным. Как пишет Ап. Павел: 'Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему - облечься в бессмертие' (1 Кор. 15. 53). Таким образом существует определенная связь между нашим настоящим телом и телом будущим. Поэтому христианство проповедует воскресение тел, а не сотворение Богом новых тел.

Чтобы распространить искупление не только на дух и на душу, но и на тело, Иисусу Христу необходимо было пострадать не только душой (то есть отдать жизнь) и духом (пережить духовную разлуку с Богом: 'Отче, для чего Ты оставил Меня?'), но и принять плоть, и пострадать ею: 'А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные...' (Евр. 2. 14). То есть, для уничтожения греха во плоти Бог пос-

лал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех. Христова Плоть - это единственная Плоть, которая победила смерть и восторжествовала над тлением. И поэтому, приобщаясь Плоти и Крови Христа при вкушении хлеба и вина, люди присоединяются к Христовой победе над смертью. И как смерть не смогла удержать Господа нашего, так она не сможет удержать и наше тело в день пришествия Иисуса Христа за своими искупленными. Поэтому, принимая хлеб и вино, а в духовном мире в это время верою приобщаясь Плоти и Крови Христа, дети Божии получают наглядный залог будущего искупления собственной плоти. 'Итак мы видим, что преломление хлеба обращено не только в прошлое, к тому, что Иисус Христос совершил для нас, но и в будущее, к тому, что Он еще совершит для нас' (56).

Вечера Господня как предвкушение Трапезы Царства Небесного должна восприниматься не только в чисто эсхатологическом смысле, то есть в плане будущих конечных судеб мира и человека. Она уже сейчас является реальностью Царства Божия, присутствующего на земле в сердцах искупленных чад Божиих.

Мы не только ждем обновления мира, но как отмечают в заключительном докладе Комиссии 'Вера и Устройство': 'Признаки этого обновления присутствуют в мире везде, где Божественная благодать проявляется и где люди трудятся для справедливости, любви и мира' (57).

Фактически участие в Вечере Господней не только напоминает нам о грядущей Трапезе в Царстве Небесном, но и заставляет задуматься над своим состоянием, чтобы не быть извергнутыми из этого Царства, и, с другой стороны, предпринять активные усилия, чтобы приблизить это Царство; потрудиться, чтобы распространить его шатры в мире уже сегодня. Как замечают авторы документа 'Лима-82': 'Евхаристия показывает нам, что наше поведение, наши поступки не всегда на высоте пред лицом примиряющего присутствия Божия в человеческой истории; мы непрерывно стоим пред судом из-за постоянной несправедливости всякого рода в нашем обществе; из-за многочисленных разделений на почве человеческой гордыни; из-за материальных интересов и власти политики... Вечера Господня - постоянный вызов в поиске нормальных отношений в общественной, экономической и политической жизни' (58).

Таким образом, Вечера Господня как залог Грядущего являет истинный свет, идущий, по выражению Н. Бердяева, не только из прошлого, но и от будущего (59), и тем самым она укрепляет нас в созидании Царства Небесного.

Рассмотрев основные составляющие догматической сущности Вечери Господней, - можно только в молчании склонить голову пред величием этой святой заповеди, удивительным образом связывающей с одной стороны - прошлое, настоящее и будущее; а с другой стороны - Господа Христа со всеми Его последователями всех времен и народов. Трапеза Господня является, таким образом, точкой пересечения горизонтали, - то есть совокупности всех людей, составляющих Тело Христово и вертикали - то есть связи Христа со всеми Его последователями.

Итак, Вечеря Господня имеет благовестнический характер **ВОЗВЕЩЕНИЯ**; возбуждает **ВОСПОМИНАНИЕ** об Иисусе Христе; **ПРИОБЩАЕТ** детей Божиих Телу и Крови Христовой; производит **БЛАГОДАРЕНИЕ**; несет эклезиологический характер **ОБЩЕНИЯ**; участвует в **ОСВЯЩЕНИИ**; и являет эсхатологический **ЗАЛОГ ГРЯДУЩЕГО** Царства Небесного. Таковы с е м ь неразрывных сторон, составляющих главный внутренний смысл Вечери Господней.

(Или - и через "вскрешенный жертвы" или "жертвы-Трапеза")

У С Л О В И Я Д Е Й С Т В Е Н Н О С Т И

Рассуждения о внутреннем смысле Вечери Господней раскрывают грандиозное величие такого простого установления, как преломление хлеба и принятие чаши с вином. Однако не все присутствующие на богослужении пользуются этим сокровищем. В каких же случаях Вечеря Господня оказывает свое действие? От чего зависит ее действенность? Другими словами - что необходимо предпринять или иметь, чтобы актуализировать, то есть превратить в реальность внутренний смысл, заложенный в этой великой заповеди?

Под влиянием, столетиями насаждаемого догмата о пресуществлении, в сознании большинства простых людей, мало знакомых с Евангелием, богослужение с Вечерей Господней превратилось в магический культ, то есть в набор ритуальных действий, в результате которых хлеб и вино в чаше превращаются в истинное Тело и Кровь Христа. Этому способствовали многочисленные споры, сопровождавшие становление так называемой 'доктрины о консекрации' - о тайносовершительной формуле, посредством которой хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми. Такой формулой западное, католическое богословие считает установительные слова Христа на Тайной Вечери, восточное - 'эпиклезу', то есть молитву с призыванием Святого Духа.

Однако бесспорным исторические церкви признают, что действия Вечери Господней реализуются при правильно совершенных обрядах и при условии, что их совершал правильно рукоположенный служитель. Такой 'автоматический', безучастный для принимающих Вечерю подход, превращает религию в ее противоположность - в магизм, согласно которому силы духовного мира можно подчинить себе, ими можно владеть и управлять, для чего необходимо только найти и правильно применить нужное слово, формулу, обряд (60).

Евангельский взгляд на действенность Вечери Господней является в корне противоположным, хотя и в исторических церквях в настоящее время наблюдается возвращение к первохристианскому пониманию этого вопроса. Евангельская позиция предполагает единство двух сторон: Божественной - через действие Святого Духа и человеческой - через искреннюю веру участвующих. Местом встречи и средством, взаимоувязывающим обе эти стороны, является Слово Божие.

Согласно обещанию, которое Господь оставил в Своем Слове: 'Где двое или трое собраны во имя Мое, там я посреди них' (Мф. 18. 20), а также: 'Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам' (Ин. 14. 21), распятый и воскресший Христос реально присутствует с нами на Вечери Господней благодаря действию Святого Духа. 'Реальное присутствие Христа во время Вечери я вижу в том, что мы вспоминаем Того, Кто сегодня жив' - отмечал М. Я. Жидков (61). То есть среди нас присутствует сам Христос в невидимом воскресшем теле, и мы имеем с Ним личную встречу в совершении Его заповеди.

Дух Святой не только делает для нас возможной встречу с воскресшим Спасителем, но Он же актуализирует всю Вечерю Господню. Именно Дух Святой раскрывает доступ ко всей многолетней сущности этой Трапезы: Он умиляет сердца при ВОЗВЕЩЕНИИ, оживляет ВОСПОМИНАНИЕ, делает реальностью ПРИОБЩЕНИЕ, вызывает БЛАГОДАРЕНИЕ, осуществляет ОБЩЕНИЕ, производит ОСВЯЩЕНИЕ и вручает ЗАЛОГ ГРЯДУЩЕГО.

Таким образом, фактически Дух Святой является совершителем Вечери Господней. И происходит это не в ответ на правильность действия предстоятеля, а при условии правильности всего собрания. Если собрание происходит во имя и во славу Христа, ради Него и с любовью к Нему - то Дух Святой обязательно превратит собрание с преломлением хлеба и принятием чаши в истинную трапезу Господню.

Эта истина отчетливо прослеживается в первохристианском богословии, далеком от споров о тайносовершительной формуле. Блаженный Августин писал о хлебе и вине, что они 'будучи делом рук человеческих по своему видимому образу, не иначе освящается в великое таинство, как только невидимым действием Духа Святого (62).

Однако действенность Вечери Господней в целом, еще не гарантирует ее реальности для каждого присутствующего. В самом духовном собрании во имя Христа может найтись человек, который так и останется безучастным к происходящему и не подвергнется действию Святого Духа. Чем это определяется? *Индивидуальной волей человека, проявленной в его вере.* Поэтому Ап. Павел учит, что приступать к Вечери следует с полной верой (Евр. 10. 22).

Верой мы принимаем все слова Божии, и только посредством веры они актуализируются в нашей жизни. Прощение грехов, освобождение от рабства зла и тьмы люди получают по их свободному волеизъявлению через веру. Так же они усваивают для себя все обетования Божии. Но эта вера

не есть явление суггестивное, то есть полученное в результате самовнушения или внушения извне. Сколько бы человек не пытался внушить себе, что он здоров, что Христос исцелил его, но если реального исцеления не произойдет, то такая внушенная вера способна только обмануть его и дать временное успокоение.

Вера, по Священному Писанию, это не просто глубокая убежденность, трезвая уверенность в невидимом, в еще неосязаемом а потому недоступном, но вера - это в первую очередь - 'осуществление ожидаемого' (Евр. 11. 1). Это некое внутреннее, духовное действие, которое формируется не путем внушения, а возрастает на почве, с одной стороны - осознания, а с другой - априорного, еще не подтвержденного опытом нания свыше. Не напрасно в наших молитвах часто употребляется выражение 'руки веры'.

Именно такую, действенную, веру должен иметь каждый участник Вечери Господней. Простирая такую веру к Богу, христианин как бы прокладывает канал, посредством которого Дух Святой проникает сквозь окружающую каждого человека пелену враждебных Богу поднебесных сил, во внутреннее естество человека, и таким образом, Богу представляется беспрепятственная возможность совершать в человеке непостижимые для разума процессы приобщения Тела и Крови Христовой, вызывать в нем благодарение, привлекать к общению и т. д. Так понимали эти процессы все протестанты и реформаторы как на Западе, так и в нашей стране. Например, один из наиболее известных богословов нашего братства - И. В. Каргель писал в вероучении, составленном в 1913 году: 'Вечера Господня принятая с живой верой, делает нас участниками общения как с Ним, так и со всеми членами Церкви Его' (63). Современный протестантский богослов Сауси отмечает: 'Участие в Его присутствии не является физическим ядением или питием, а внутренним общением с Его Личностью, которая пользуется этим внешним актом как выражением внутренней духовной веры (64).

Таким образом если человек неверующий или маловерный принимает участие в Вечери Господней, то он ничего не приобретает в своем духовном естестве. Он принял только обычный хлеб и обычное вино и ничего более. Для него не существует святыни Господней (хотя объективно она существовала на этой Вечери), он не рассуждал о Теле и Крови Христа, а потому Дух Святой не мог обновить, очистить и подкрепить такого человека. Однако, участие в Вечери Господней такого человека

может принести вред и ему самому и окружающим. Ему - в случае, если он знал, что нельзя участвовать, и намеренно нарушил запрет. Для окружающих - в случае если они знают жизнь этого человека и внутренне протестуют против единства в трапезе с ним. Чтобы такого не случилось, диаконы, разносящие хлеб и чашу, должны хорошо знать членов своей общины, и, подойдя к незнакомым людям, не смущаясь спрашивать, являются ли пришедшие членами церкви и подготовились ли они к участию в Вечери.

Итак, два условия делают Вечерю Господню реальностью - это:

- 1) действие Святого Духа;
- 2) вера участвующих.

П Р А К Т И К А

Как совершается Вечеря Господня? Каков ее порядок и место в системе богослужений? В чем ее литургические основы?

История Церкви знает много разнообразных литургий - священнодействий, во время которых совершается Вечеря Господня. Древнейшими считаются литургии Апостола Иакова, Василия Великого, Иоанна Златоуста и др. (65). Однако наше братство, как и все протестантские деноминации, при совершении Вечери Господней пользуется порядком (иногда говорят - чином), который дан Господом через Апостола Павла и изложен в 1 Кор. 11. 23-32. Ввиду того, что Послание к Коринфянам было написано до самого первого Евангелия, здесь мы практически находим первую запись слов Иисуса' (66).

Указанный Ап. Павлом порядок богослужений в точности выполнялся в первых веках христианства. Вот как описывает один из самых ранних богословов - Иустин философ-мученик - Вечерю Господню, происходящую в конце первого, начале второго века по Р. Х. : 'К пресвитеру приносится хлеб и чаша с вином, растворенным водой. Он берет и именем Сына и Святого Духа благодарит и славит Отца всех... После благодарения предстоятеля и возгласения всего народа, так называемые у нас диакона дают каждому из присутствующих приобщение хлеба, над которым совершено благодарение, и вина, и воды, и относит к тем, которые отсутствуют' (67)

Читая эти строки, невольно забываешь, что с момента их написания прошло почти 19 столетий! Кажется, что Иустин Философ записал свои впечатления, побывав на богослужении в современной евангельской общине! Профессор церковной истории А. Шмеман указывает, что в первохристианстве: 'преломление хлеба' совершалось 'по домам', то есть в собрании общины, отличном от пребывания в Храме. Особым же днем Евхаристии является 'первый день' недели, - день, следующий за субботой, в который, по свидетельству Апостолов, воскрес Христос' (68).

Таким образом, не только богословски, но и исторически вполне оправдано литургическое требование совершать Вечерю Господню в воскресные дни. Хлеб преломляется только рукоположенным служителем. Характерными особенностями проведения подобных служений, как и в первохристианской церкви, являются:

Первая особенность - доступность, простота и реальность происходящего!

Все то, что совершается на Вечери Господней *не изображает* духовные процессы, а *являет* их. Мы убеждены, что все на Вечери Господней происходит реально и именно в данный момент времени.

Истории известно, что Вечерю Господню часто окружали сложным изобразительным символизмом. Это делалось безучловно из самых благочестивых намерений, но привело к тому, что ее стали воспринимать как инсценировку жизни и служения Иисуса Христа, придавая каждому действию священнослужителей символическое, прообразное значение. Со временем появилась необходимость в создании специальной литературы, раскрывающий этот символизм (69). Пытаясь выйти из создавшегося тупика, западное схоластическое богословие разработало представление о новом, особом мире *таинств*. Католический богослов Дом Воньер в известной книге 'Ключ к евхаристической доктрине' пишет: 'Мир таинств есть новый мир, созданный Богом и всецело отличный от мира природы и даже от мира духовного. Нет ничего ни на земле, ни на небе, подобного таинствам. У них свой образ существования, своя благодать'.

Подобное отношение к Вечери Господней совершенно чуждо евангельскому представлению. Вечеря Господня должна совершаться реально, а не символически. Особенно это касается возвещения смерти Христа. Служители первохристианской Церкви произносили яркие, сильные, понятные всем проповеди, в результате которых слушающие каялись, исполнялись силой

и благословениями. Также должно совершаться и в наших собраниях. Первое место в Вечери Господней занимает и должна занимать проповедь Слова Божьего в доступной форме на понятном языке.

С другой стороны, недопустимо проникновение условности и символизма во вторую часть богослужения - в само преломление хлеба и принятие чаши. В противовес настойчивому подчеркиванию историческими церквами буквального пресуществления хлеба и вина, '... большинство протестантов верят, что хлеб и вино являются символами воспоминания' (70). Это не соответствует Писанию. Следует помнить, что хлеб и вино 'не символизируют' (или 'изображают'), а, как сказано в вероучении нашего братства 'указывают на Тело и Кровь Иисуса Христа' (71), - являют видимую часть невидимого духовного присутствия воскресшего Христа.

Простота, реальность и отсутствие всякого символизма характеризует и сам процесс преломления хлеба. Оно совершается так же, как его совершал Сам Господь Иисус Христос. Он ломал хлеб руками, без применения ножа или другого орудия. Так же делают и в общинах нашего братства. Однако, простота в совершении богослужений с Вечерей Господней не должна переходить в свою крайность, за которой теряется священный трепет этой великой заповеди и она низводится на уровень повседневного вкушения хлеба. В связи с этим только аллегорически можно воспринимать слова Е. Уайт: 'Свет, исходящий от Вечери верхней горницы, освещает нашу ежедневную пищу. Семейная трапеза становится Вечерей Господней. И каждая возможность присутствовать за столом является причастием' (72). Безусловно, не каждая возможность вкушать хлеб является причастием, а только вкушение хлеба во время Вечери Господней.

Вторая особенность - в реальном осуществлении единства и всеобщности священства.

Проведение Вечери Господней в общинах нашего братства построено на участии и взаимодействии всех собравшихся. Нет разделения на священство и мирян. Все действия совершаются открыто, перед глазами всего собрания. Все молитвы произносятся вслух и подтверждаются всеобщим 'Аминь' - одним из ключевых слов христианского богослужения, связывающим в одно органическое целое руководящего проведением Вечери Господней и весь участвующий народ Божий.

Обычно 'Аминь' переводят 'да будет так!', но его первоначальное значение сильнее: 'Да это так и так будет!' Этим словом все собрание завершает и как бы 'запечатывает' каждую молитву, выражая этим не только единую общность собравшихся, но и активное участие каждого верующего в совершаемом священнодействии.

Николай Афанасьев определил взаимозависимость действий священнослужителя и народа как 'сослужение' (73): хотя хлеб преломляют служители церкви, но совершает Вечерю Господню все собрание.

Третья особенность - проведение Вечери Господней построено на принципе: 'Кто из вас больше, будь как меньший'.

Во время Тайной Вечери в иерусалимской горнице. Христос утвердил этот принцип в ответ на разгоревшийся между учениками спор: 'Кто из них должен почитаться большим' (Лк. 22. 34). При этом Он указал на Себя: 'Кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий' (Лк. 22. 27).

Принцип служения большего меньшему должен проявляться во всех аспектах христианской жизни. Безусловно, на этом же принципе должна строиться Вечеря Господня. Вполне закономерно и евангельски обосновано, что не рядовые верующие идут к служителям, а наоборот: служители идут в ряды общего собрания и обслуживают пришедших. Таков был почерк Господа Иисуса Христа, который сошел с небес и вошел в ряды грешников, чтобы послужить им. Поэтому и в первохристианской церкви не к диаконам подходили прихожане, а наоборот: диаконы обносили хлебом и чашей всех присутствующих. Также происходит и в общинах нашего братства. После преломления хлеба пресвитером, диаконы разносят его собравшимся, а пресвитер после этого подносит хлеб диаконам, служа им.

Но уже в 4 веке на 1 Вселенском соборе было принято правило, противоречащее этому евангельскому образу, но, к сожалению, до сих пор существующие как руководство в исторических церквях. Это правило запрещает диакону принимать Вечерю Господню до пресвитера, а также сидеть рядом с ним, но только ниже' (74).

Четвертая особенность - процесс преломления хлеба совершается не на алтаре, а на столе.

Это очень важная, хотя и незаметная, на первый взгляд, особенность приводит к размышлению над глубоким богословским понятием 'Вечеря Господня как жертва' (хостиа).

А. В. Карев в статье 'Священнодействия церкви' указывает, что есть существенная разница в преломлении хлеба за алтарем и за простым столом. Алтарь - это жертвенник (то есть Новая Голгофа), хостиа (жертва) - небольшая круглая и плоская облатка из пресной пшеничной муки (в католической церкви). На алтаре совершается жертвоприношение Богу. На столе никакого жертвоприношения не происходит, но все же совершается священнодействие: происходит 'особенно тесное соприкосновение с распятым на Голгофе Спасителем, соприкосновение с Его ранами и Кровью' (75).

Представление о Вечери Господней, как о Жертве появилось давно. Блаженный Августин даже назвал это священнодействие 'таинством алтаря', подчеркивая, что совершается оно в алтаре, на так называемом 'святом престоле'. В православном исповедании записано, что 'Евхаристия есть истинная жертва' (76). На это же, хоть и не так явно, указывали постановления Вселенских соборов - Никейского, Эфесского, Трульского.

Эпоха Реформации евангельским взором пересмотрела это представление и сотрудник Лютера - Меланхтон написал в Аугсбургском символе веры: 'Странное заблуждение, когда месса понимается как жертва... В мире только одна жертва искупления - смерть Христа... имеется только один Первосвященник, приносящий жертву за грехи грешников - Христос' (77).

Действительно, в Новом Завете нигде не указывается, что у христиан имелись свои жертвенники. Обычная ссылка на 1 Кор. 10. 18-21 не говорит о Вечери Господней как о жертве, а только сопоставляет богослужение трапезы у язычников и христиан. Другая ссылка на Евр. 13. 10 так же отрицает буквальный физический жертвенник, так как Апостол говорил, что жертва, приносимая на этом жертвеннике, это 'жертва хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его' (Евр. 13. 15) Ап. Павел ясно указывал, что жертва Христа принесена *единократно* (Евр. 10. 14) и не повторяется в виде 'бескровной жертвы' каждый раз при совершении хлебопреломления.

Вместе с тем, Вечеря Господня в определенном смысле может пониматься как жертва, но не как бескровная жертва Христа, приносимая каждый раз за людей Богу, а как обновление нашего личного самопожертвования Иисусу Христу, предоставления самого себя в жертву 'живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего' (Рим. 12. 1).

Еще М. Лютер, критикуя католическое понятие жертвы заметил, что мы не имеем ничего такого, что могли бы принести за себя в жертву Богу, кроме пожертвования своей жизни в послушание, а также жертвы благодарения и хваления. 'Писание поучает нас, - писал Лютер, - что не мы приносим Христа в жертву, а Он приносит нас в жертву. Поэтому допустимо и целесообразно называть мессу жертвой, и это не из-за нее самой, а потому, что мы приносим себя в жертву со Христом. Это значит, что мы полагаемся на Христа, твердо веря Его завету, и предстаем пред Богом с нашими молитвами, благодарениями и жертвами не иначе как только через Христа и Его посредничество' (78). Другие реформаторы, дополняя это воззрение, указывали, что присоединяясь верой к единой жертве Христа, Церковь - Тело Его - жертвует себя Богу.

Только в этом аспекте мы можем понимать Вечерю Господню как жертву: как воспоминание о единократной жертве Христа и о нашей личной жертвенной отдаче Богу. К такому пониманию в настоящее время возвращаются католическая и православная церковь. Так, в богословском собеседовании состоявшемся между евангельско-лютеранской церковью Финляндии и Русской православной церковью в декабре 1971 года, епископ Михаил, касаясь в своем докладе жертвенного характера Евхаристии, писал, что 'мы можем говорить только о духовном значении жертвы, и то не Христа, а нашей. В первохристианской церкви хлеб, приносимый на Вечерю, был даром, который синонимичен слову жертва' (79). Еще более определенно высказался католический профессор Дж. Макью: 'Единая Голгофская жертва создает основы для существования христианского общества. Акт веры, в котором это общество при евхаристическом воспоминании Голгофской жертвы исповедует и принимает то, что за него и для него сделано на Голгофе, уже сам по себе является жертвой. Это значит, что мы принимаем плоды Голгофы в акте, в котором мы соглашаемся сами на Голгофу, принося себя вместе со Христом Отцу. Акт веры христианского общества при участии в Евхаристии имеет структуру жертвы' (80).

Таким образом, Вечеря Господня, не являясь бескровной жертвой в буквальном смысле, представляет собой лишь духовное отражение жертвы Христа, а потому она совершается не на алтаре, а на простом столе.

Вечеря Господня как одно из самых ответственных церковных служений требует определенной подготовки всех участвующих. В дни предшествующие хлебопреломлению, желательно дома читать слова Священного Писания, напоминающие о страдающем Иисусе Христе и смысле Его смерти (напр. Ис. 53; Евр. 8-10, и т. д.); больше времени следует проводить в молитвах, анализируя свое поведение, мысли, слова, дела.

Во многих общинах утвердился обычай в день хлебопреломления находиться в полном посте, в состоянии особого духовного бодрствования, на страже: 'Что скажет мне Господь?' Некоторые считают необходимым пост и в дни предшествующие Вечери Господней. Желательно также подготовиться к этому дню праздничную одежду и свою внешность, 'омывши тело водою чистою'. Однако все это добрые человеческие традиции, а не установления Священного Писания. Поэтому М. Лютер писал: 'пост и телесные приготовления без сомнения, хорошее дело внешнего благочестия, но истинно достоин и вполне способен принять святое причащение лишь тот, кто верует словам: 'За вас предается и за вас изливается во оставление грехов' (81). Таким образом, главная подготовка к Вечери Господней должна заключаться в личном самоиспытании и самопроверке: в веру ли я? (2 Кор. 13.5).

'Самоиспытание - как часто мы забывали о нем. В чем же оно должно заключаться? В чем мы должны себя испытывать? В основном в следующем: в мире ли мы с Богом; в мире ли мы с людьми; чисто ли наше сердце; нет ли в нашей жизни сознательного греха; любим ли мы искренне и горячо нашего Спасителя? И если самоиспытание приведет нас к обнаружению какого-либо греха в нашем сердце или в нашей жизни - тогда мы должны обратиться к Господу с покаянием и верой, принять от Него прощение и очищение...Иуда был недостоин участвовать в Трапезе Господней, потому что в его сердце был явный и сознательный грех - вот что делает нас недостойными для участия в хлебопреломлении' (82).

К большому сожалению, в наших общинах еще очень силен дух самоправедности! Нередки случаи, когда подготовку к Вечери Господней превращают из самоиспытания в испытание стоящего рядом брата или сестры, а иногда и само хлебопреломление превращают в демонстрацию протеста, отказываясь от участия из-за того что в ней участвует некто, по их мнению, недостойный. Подобная практика чужда Евангельской истине. Из библейских повествований видно, что ученики опечалились в день Вечери и стали один за другим вопрошать: 'Не я ли, Господи? (Мф. 26.22) Они

были заняты исследованием самих себя, а не других. Это и имел в виду Ап. Павел подчеркивая, чтобы и мы *'судили сами себя'* (1 Кор 11.31) и приступали *'очистивши сердца от порочной совести'* (Евр. 10.22) через покаяние и веру в Господа Христа. Поэтому недопустимо испытание других и вынесение суда: могут или не могут они участвовать в Вечери Господней. Фарисея надо искать в себе, а не в других.

Желание уйти от фарисейской надменности и исключительности привело многие деноминации к идее *'открытого стола'*. Ее суть в том, что церковь не уполномочена ограничивать участие кого-либо в Вечери Господней, так как это трапеза Господа, а не трапеза Церкви. Запрет на участие, по мнению приверженцев этого рассуждения, является исключительно делом совести каждого, даже если он является членом Церкви. Так, Елена Уайт, считая, что Иуда участвовал не только в ветхозаветной трапезе, но и новозаветной трапезе, писала: *'Пример Христа не допускает, чтобы кто-нибудь был выведен из-за стола Господня... могут прийти люди, которые не от всего сердца преданы истине и святости, но которые выразят свое желание принять участие в святой вечере. Таковым не следует препятствовать'* (83).

Эта идея была бы вполне законной, если бы Вечеря Господня являлась только средством личного освящения, и только сводилась бы к взаимоотношениям Бога и каждого человека в отдельности. Однако, оценивая *'открытый стол'* с позиции Трапезы Господней как средства общения и единения членов Тела Христова друг с другом, надо признать, церковные ограничения, существующие с первых веков христиан (84) вполне обоснованы. Один из основателей баптистского братства в России Н. В. Одинцов писал в *'Исповедании веры христиан-баптистов'*, изданном в 1928 году: *'Святая Вечеря исключительно предназначена только для таких людей, которые посредством Божьей благодати соделались Его уделом и приняли Святое Крещение'* (85). Почти аналогичный пункт содержится в *'Исповедании'* принятом баптистскими церквами в Германии еще в 1847 году, составленном И. Онкеном.

Такое ограничение вполне целесообразно, так как Святая Трапеза должна осуществлять единение и снимать возможные недопонимания и непримирения между ее участниками. Однако следует строго следить, чтобы это ограничение не давало повода уничтожать своего ближнего.

В практике участия в Трапезе Господней наблюдается, что иногда отдельные члены церкви воздерживаются от принятия Вечери. Причиной тому является отсутствие мира с кем-либо. Нарушение мира может возникнуть и не по вине верующего. Евангелие призывает: *'Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми'* (Рим. 12.18). Иногда верующему не удастся восстановить мир. Как в этом случае отнестись к Вечери?

Ведь ее мы совершаем по заповеди Господней. Отказ от участия в ней есть отказ от исполнения заповеди. Поэтому для восстановления со всеми нормальных дружеских отношений верующий должен, конечно, сделать все. Если же по причине неверующей стороны это не удастся, надо, подобно мытарю в храме, с раскаянием предстать пред Богом, но в Вечери участвовать. При искреннем раскаянии Бог Сам удостоивает участия в Вечери. Достоин принять участие в Вечери Господней как раз тот, кто чувствует себя недостойным и жаждет уверенности, прощения и общения - указано в комментариях на Новый Завет Р. Грюнцвайга (86).

Здесь полезно запомнить, что говорит Слово Божие в отношении тех, кто легкомысленно отказался от совершения ветхозаветней Пасхи: 'А кто чист и не находится в дороге, и не совершит Пасхи, истребится душа та из народа своего; ибо он не принес приношения Господу в свое время; понесет на себе грех человек тот' (Чис. 9. 13). Исключением являются случаи, когда верующий находится на замечании или отлучен. В этих случаях в вечере не участвует.

Как бы обобщая рассуждения о подготовке к Вечере Господней, Г. К. Тиссен пишет: 'Церковь не уполномочена судить о верующих, за исключением случаев беспорядочного поведения, лжеучений или участия в несоответствующих Писанию практиках' (87).

Относительно дней, в которые необходимо участвовать в Вечери, строгих указаний в Священном Писании не содержится. Как поступали первые христиане, описано в книге Деяний: 'И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца' (Деян. 2. 46). Вечера Господня совершались каждый день. Наряду с этим читаем: 'А мы после дней опресночных отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пребыли семь дней. В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба...' (Деян. 20. 6-7). Из этих слов видно, что из семи дней, проведенных в Троаде, только первый день недели (воскресенье) был выбран учениками и Апостолом Павлом для совершения преломления хлеба. Думаем, что в каждом конкретном случае это решалось последователями Христовыми.

В нашем братстве, как и во всемирном, преломление хлеба совершается, как правило, один раз в месяц - в первое воскресенье. Если же в какой-либо поместной церкви в силу определенных причин переносится преломление на другой день, это не является нарушением Священного Писания.

При проведении Вечери Господней возникает также много других практических вопросов. Например, какой надо употреблять хлеб - пресный или квасной? Разбавлять ли вино водой? Можно ли употреблять вместо вина виноградный сок? Священное Писание не дает на эти и подобные вопросы однозначные ответы.

Некоторые, пытаясь вернуться к первохристианству, восстанавливают вид и качество хлеба и питья, употребляемого Христом, но при этом вступают в такие резкие диспуты, что невольно вспоминаешь слова Христа об оцепивающих комара, а верблюда поглощающих (Мф. 23. 24). С горечью приходится наблюдать, как буквоедство и попытки вернуться к внешнему первохристианству перечеркивают главное в учении Христа - любовь к ближнему и единство народа Божия.

Думается, что если подобные практические вопросы не оговорены в Священном Писании, их решение зависит от поместной церкви, ее условий и воззрений и ни в коем случае не должно служить поводом к бесплодным спорам и разделением. Ибо 'к миру призвал нас Господь' (1 Кор. 7. 15).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед нами предстала Вечеря Господня как центральное событие церковной жизни. Это единая, хотя и многогранная Трапеза Господа нашего Иисуса Христа, на которую Он собирает искупленных своих чад.

Ее истоки, содержащиеся в Ветхом Завете: иудейская пасха, заключение завета с Израилем у Синая, поминальная трапеза и священное, хотя и повседневное у иудеев преломление хлеба - были соединены, слиты воедино, очищены от ветхих прообразов и наполнены истинным первоначальным и предвечным смыслом.

Внутренний смысл Вечери Господней, который можно условно представить как ВОЗВЕЩЕНИЕ, ВОСПОМИНАНИЕ, ПРИОБЩЕНИЕ, БЛАГОДАРЕНИЕ, ОБЩЕНИЕ ОСВЯЩЕНИЕ и ЗАЛОГ ГРЯДУЩЕГО - заставляет трепетно, серьезно и с глубоким благоговением отнестись к ней. Ибо от отношения к этой трапезе, проявленного в вере и одухотворенного действием Духа Божьего, - зависит действенность этой заповеди и возможность воспользоваться всем богатством, сокрытом в этой великой сокровищнице Божией.

Обратим самое пристальное внимание на то, чтобы практика проведения Вечери Господней соответствовала ее содержанию, ибо заповедь, оторванная от правильного исполнения - это только заповедь, и лишь в исполнении она становится силой.

Дал бы Господь всем нам пользоваться этой силой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Chronologie J. Dheilly. "Dictionnaire Biblique. Ed. Deslee Tornai", 1964, h.193.
2. Подробнее см. С.Г. Шелетов 'Тайная вечеря', 'Братский вестник', 1960, # 4, с. 63 - 64.
3. Светлов Эммануил 'Магизм и единобожие', 1971, с. 313.
4. Велльгаузен Ю. 'Введение в историю Израиля', СПб, 1909, с. 71.
5. Некоторые отрицают это. Например см. реферат Д.Д. Шаловалова. 'О Вечере Господней'; кн. Слободяника В.А. 'Лепта 3', с. 161.
6. 'Вечеря Господня: открытая или закрытая'. Настольный календарь служителя церкви АСД, 1986, ч. 11, с. 139.
7. Еврейское слово 'песах' (Пасха) дословно означает 'прохождение мимо' или 'пощада'. Подробнее см. 'Библейский словарь' Эрика Нюстрема, с. 308-311.
8. О понятии 'союза-завета' (евр. берит) подробнее см. Словарь Библейского богословия (под ред. К. Леон. Дюфура), с. 1101-1110.
9. Подробнее см. 'Заметки на книгу исход', К.М. Макинтош, с. 241.
10. Подробнее об этих заветах см. 'Толкование новозаветных посланий и кн. Откровения' под ред. Пл. Харчлаа, с. 334.
11. Тиссен Г.К. 'Систематическое богословие', с. 417.
12. 'Еврейская энциклопедия', (под ред. д-р Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинабурга) т. 12, с. 605.
13. Карев А.В. 'Голгофа', 'Братский вестник', 1974, # 2, с. 22.
14. Сомов К.В. 'Церковь Христа и ее священство', 'Братский вестник', 1963, # 4, с. 56.
15. 'Еврейская энциклопедия', т. 12, с. 562.
16. Карев А.В. 'Вечеря Господня. Ее установление и значение', 'Братский вестник', 1962, # 2, с. 19.
17. Там же.
18. Комментарий д-р В. де Боора к 1 посланию Коринфянам 'Вуппертальское изучение Библии', с. 201.
19. Адамович Г.А. 'Искры', кн. 8, с. 25.
20. Лехтонен Самуэл 'Евхаристия и жертва Христа', 'Богословские труды', М., Московская Патриархия, 1973, # 11.
21. Тиссен Г.К. 'Систематическое богословие', с. 416.

22. *Митрополит Макарий* 'Православно-догматическое богословие', СПб, 1895, т. 2, с. 397.
23. 'Сравнительное богословие. Католицизм', Библейские заочные курсы. Москва.
24. *Ориген* 'Коментарий на Евангелие от Матфея', п. 85.
25. *Тертулиан* 'Против Маркиона', раз. 1 и 4.
26. *Епископ Сильвестр* 'Опыт православного догматического богословия', Киев, 1892.
27. *Св. Киприан* 'Послание Цецилию', с. 63, п. 2.
28. Цитируется по: *Робертсон Д.С.* 'История христианской церкви' СПб, 1891, т. 2, с. 241.
29. Там же.
30. *Тиссен Г.К.* 'Систематическое богословие', с. 418.
31. *Лютер М.* 'Краткий катехизис', отдел 5, вопрос 1.
32. *Кондаков Н.И.* 'Логический словарь - справочник', 1976, с. 533.
33. *Ожегов С.И.* 'Словарь русского языка', 1984, с. 201.
34. *Жидков М.Я.* 'Водное крещение и Вечера Господня', 'Братский вестник', 1975, # 2, с. 59.
35. Цитир. по: *Робертсон Д.С.* 'История христианской церкви'. СПб, 1891.
36. *Николайнен А.Т.* 'Евхаристия в свете исследований Священного Писания Нового Завета', 'Богословские труды', 1973, # 11.
37. Литургический текст Иоанна Златоуста.
38. 'Братский вестник', 1960, # 1, с. 46.
39. Библейская энциклопедия изд. *Архимандрита Никифора*, 1891.
40. *Тярк О.А.* 'Евангелие от Марка', 'Братский вестник', 1980, # 5.
41. *Дикс Г.* 'Чин литургии Д.П. 1945.
42. *Шмеман А.* 'Евхаристия. Таинство Царства', 1984.
43. *Баркли У.* 'Толкование посланий к Коринфянам', ВСБ, 1981, с. 112.
44. *Тиссен Г.К.* 'Систематическое богословие'.
45. 'Догматика', ВСХЕБ, ЗБК, с. 264.
46. 'Резюме по евхаристической тематике', 'Богословские труды', 1973, # 11.
47. *Лютер М.* 'Краткий катехизис', отдел 5, п. 3
48. 'Учение 12-ти апостолов'. В кн.: 'Ранние отцы Церкви. Антология', Брюссель, 1988, с. 22.
49. *Высоцкий Н.И.*, реферат 'Хлебопреломление'.

50. *Николайнен А.Т.* 'Евхаристия в свете исследований Св.Писания Нового Завета', М., 'Богословские труды', 1973, # 11.
51. *Шмеман А.* 'Введение в литургическое богословие', Париж, 1961.
52. *Епископ Сильвестр* 'Опыт православного догматического богословия', Киев, 1892.
53. 'Деяния Вселенских Соборов', изд. Казанской духовной академии, 1877.
54. *Митрополит Макарий* 'Православно-догматическое богословие', т. 2, СПб, 1895.
55. 'Учение Господа через 12 апостолов'. В кн.: 'Ранние отцы Церкви. Антология'. Брюссель, 1988, с. 13 - 27.
56. *Гендриксен* 'Толкование Евангелия от Матфея', с. 911.
57. 'Крещение. Евхаристия. Священство'. Текст комиссии: 'Вера и церковное устройство Всемирного совета Церквей', Лима-82.
58. Там же, с. 25.
59. *Бердяев Н.* 'Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого'. У.П. 1952, с. 208.
60. Подробнее см. *Д. Фрезер* 'Золотая ветвь', ч. 1, 'Магизм и религия'.
61. *Жидков М.Я.* 'Водное крещение и Вечера Господня', 'Братский вестник', 1975, # 2.
62. *Митрополит Макарий* 'Православно-догматическое богословие', т. 2, СПб, 1895.
63. 'Братский вестник', 1966, # 5, с. 17.
64. *Сауси* 'Церковь в программе Божией', с. 224
65. Подробнее см. 'Богословие преосвященного Феофана Прокоповича'.
66. *Баркли У.* 'Толкование послания к Коринфянам', ВСВ, 1981, с. 113.
67. *Иустин философ* 'Апоплогия 1', п. 65.
68. *Шмеман А.* 'Исторический путь православия', Нью-Йорк, 1954, с. 19.
69. Например, в католическом мире книга *Д.О.Касела* 'Таинственность христианского богослужения', Лондон, 1962; в православном мире - 'Пространный Катехизис' митрополита *Филарета*, 'Евхаристия' архимандрита *Киприана*; в популярной форме изобразительный символизм литургии раскрывается *Н. Гоголем* во второй части книги 'Выбранные места из переписки с друзьями'.
70. *Литтл Поль* 'Знай, во что веришь'. Славянское Евангельское общество.
71. 'Вероучение евангельских христиан-баптистов', 'Братский вестник', 1980, # 4, с. 47.

72. Уайт Е. 'Желание веков', гл. 72, с. 27.
73. Афанасьев Николай 'Трапеза господня', 1952.
74. 'Правила святых Вселенских Соборов', 1877, ч. 1.
75. Карев А. В. 'Священнодействия церкви', 'Братск. вест.', 1963, # 1.
76. 'Православное исповедание', ч. 1, ответ на вопрос 107.
77. 'Аугсбургский символ веры', статья 24.
78. Цитируется по С. Лехтонен 'Евхаристия и жертва Христа'.
79. Епископ Михаил 'Евхаристия как новозаветное жертвоприношение'.
'Богословские труды', 1973, # 11.
80. 'Богословские труды', 1973, # 11.
81. Лютер М. 'Краткий катехизис', отдел 5.
82. Карев А. В. 'Братский вестник', 1962, # 2, с. 16-17.
83. Уайт Ел. 'Желание веков', гл. 72, с. 18-19.
84. Еще Иустин философ писал в своей 'Апологии 1', п. 65, что в Вечери Господней у них участвуют только члены общины.
85. Одинцов Н. В. 'Исповедание веры христиан-баптистов', 1928, гл. 9.
86. 'Евангелие с объяснениями 51 богослова', (под ред. Р. Грюнцвайга, Г. Киллерберга и др.).
87. Тиссен Г. К. 'Систематическое богословие', с. 420.

ВСТРЕЧИ С БРАТСКИМИ ЖУРНАЛАМИ

У нас в гостях богословский журнал эстонского братства «ПИЛИГРИМ». Обычно это слово переводится как «Странник», но его первоначальное значение глубже. «Пилигрим» - означает путешествующий богомолец; странник, идущий поклониться Богу Всевышнему. Это глубоко символическое название журнала в определенной степени отражает его нелегкую судьбу.

«Пилигрим», баптистский журнал Эстонии, издавался в период с 1904 по 1940 год. С установлением советской власти журнал был запрещен, и с 1940 по 1989 года печатался за границей. Сейчас журнал снова издается в Эстонии.

Сегодня мы впервые представляем русскоязычному братству одну из статей, опубликованную на эстонском языке в первом номере этого журнала за 1989 год. Статья переведена в Таллине и предоставлена редактором журнала «Пилигрим» Ингмаром Кургом специально для альманаха «Богомыслие».

Мы надеемся, что братские журналы, печатающие серьезные богословские работы, будут регулярно представлены на страницах нашего альманаха, поэтому приглашаем всех издателей к сотрудничеству и регулярному обмену интересным материалом.

СПЛОЧЕНИЕ И ПОСЛАНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

Иосеп Таммо

Наивысшим авторитетом в духовных вопросах, наряду со Святым Писанием и Святым Духом, является Церковь Христова. Церковь (по греч. 'эклезия') - это группа людей, вызванных из мира. Они объединились на основе собственного выбора, но не по семейным или национальным мотивам, а призваны и поставлены Господом быть 'светом миру' и 'городом на верху горы'.

'Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им им Иисус, и, увидевши Его, поклонились Ему; а иные усумнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле: итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века' (Мф. 28. 16-20). Это описание последней встречи Воскресшего Господа со своими учениками выявляет движение в двух направлениях. Основа будущей Церкви - одиннадцать Апостолов должны были сплотиться - первое направление, дабы снова разойтись ко всем народам - второе направление.

МЕСТО СПЛОЧЕНИЯ - ГАЛИЛЕЯ

Галилея - для евреев место 'нечистое', регион нечистый по национальному составу. Но именно здесь благовествовал, кормил голодных и изгонял злых духов Иисус Назорей. Галилея - прообраз рабочего дня, в противоположность субботе - прообразу Иерусалима, культовому центру. Именно там, в Галилее, назначает ученикам встречу Воскресший Господь. Настало время изменить курс, покинуть пустую гробницу и следовать за Воскресшим Господом. У всех у нас есть своя Галилея, свои будни, где среди повседневных трудов мы встречаем Воскресшего Господа.

Иисус уточняет место встречи: в Галилее есть гора, на которую надо взойти. Обет встречи связан с этой горой. Как в Ветхом, так и в Новом Завете, горы связаны с особой близостью с Богом и Божественным откровением. Где сегодня находится та возвышенность, где среди повседневных трудов мы могли бы повстречаться с Воскресшим Господом? Над смыслом и значением деяний прошлого, настоящего и будущего возвышается Божественное откровение - Святое Писание. Следовательно, призванные Иисусом, должны подняться до высоты Божественного откровения. Именно там произойдет наша встреча с Господом, дающим нам задания и власть для их выполнения.

Одиннадцать учеников - основа будущей Церкви - люди очень разные. Часть из них поклоняется Иисусу как Царю, другая часть не может преодолеть сомнений и соблюдает дистанцию. Различия мы видим и в характере учеников. Здесь Апостол любви Иоанн и здесь быстрый, решительный, сильный, сильный, но непостоянный Петр, здесь же и скромно служащий Филипп.

Об этих различиях свидетельствуют и четыре Евангелия, отражающие четыре взгляда на Иисуса Христа. Сборщик пошлин Матфей представляет Иисуса как Мессию-Учителя, имеющего власть. Марк описывает Иисуса конкретно, деловито, лишь на языке фактов. Сорок один раз использует он слова 'тотчас', 'немедленно', 'сразу'. Наверное, это соответствовало характеру Петра, который инспирировал написание этого Евангелия. Врач Лука начинает и заканчивает свое Евангелие мотивом радости. Его главная тема это милость Иисуса к заблудшим, грешникам и обремененным. Для Иоанна, Иисус - личный Спаситель, чье Божественное происхождение просвечивает в каждом слове и поступке. Он достоин веры и доверия в любой ситуации. Все четыре евангелиста, четыре свидетеля, сплотились вокруг небесного таинства жизни и смерти Воскресшего Господа. И неважно, что они слышат в словах Иисуса различные оттенки - для них Он прежде всего спасительная рука Бога.

Вся история Церкви, по существу, является отражением того факта, что сплотившись вокруг Иисуса, мы открываем для себя своих братьев и убеждаемся в том, что мы разные. Так возникли движения, выделяющие порядок или учение, социальную помощь или пробуждения. В описаниях эстонского братства Карл Каупс выделяет три основных течения:

Первые, которые внимательны к духовному Слову Божьему, прозванные 'детьми веры', это 'приверженцы старых порядков'.

Вторые - это 'дети помилования', пытаются более проникнуть в чувства, чтобы радоваться на собраниях (церковь пробуждения).

Цель третьих - это крещение Святым Духом и жизнь в 'пятидесятническом духе' ('Пилигрим', 1920, Б).

На протяжении истории братства эта картина несколько дополнилась. В нашем братстве мы можем выделить церковь пробуждения, делающую акцент на *радость и свободу*, баптистскую церковь - *важающую учение и порядок*, церковь евангельских христиан - *подчеркивающую общение и любовь*, и пятидесятников - *делающих упор на крещение Святым Духом и его дары*. Возникновение различных течений имело как исторические, теоретические, так и психологические предпосылки. На основе различных предпосылок образуются и различные духовные уклады.

Liebje Kuylam-Noekendijk в своей книге "Christen nach mass" ('Христиане по мерке') дает такое описание четырех, постоянно встречающихся духовных укладов.

1. *В центре духовной жизни стоит личная связь с Господом.*

Им недостаточно веры как интеллектуальной установки. Библия для них - это личное послание Бога, оно должно восприниматься непосредственно и без особых рассуждений. Центром духовной жизни является молитва, личное общение с Господом.

Связь с историческими традициями Церкви у них либо слабая, либо вовсе отсутствует. Распорядок богослужения свободный, в основном, импровизированный. Царит обстановка теплого и сердечного общения. Люди таким духовным складом, в основном, сплачиваются вокруг сильных личностей. Исчезновение сильной личности может их повергнуть в беспомощное состояние. Большинство пробуждений выросло именно на этой почве. Лучшие представители этого духовного склада - прекрасные евангелисты.

Эстетическим, и культурным ценностям не уделяется особого внимания. Социальная деятельность исходит от единичной личности и направлена также к единичной личности. Именно такой духовный уклад является в нашем братстве основополагающим. Позже возникли два различных ответвления: одни подчеркивают свою личную связь с Иисусом Христом (христоцентризм), а другие - со Святым Духом.

2. Близость Господа ощущается во взаимоотношениях с ближним.

Девизом жизни этой группы являются слова Господа: ' истинно говорю вам: так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне' (Мф. 25. 40). Здесь христианин свидетельствует прежде всего своей жизнью и делом. Направленность его - во вне , на земные проблемы. Центральные темы проповедей - человечность, этика, лучшее мироустройство. Основой служат пророки Ветхого Завета и Нагорная проповедь. Все обычаи и традиции, мешающие увидеть и понять ближнего, необходимо подвергнуть переоценке. Молитвенная деятельность этой группы крайне скромна, если не отсутствует вовсе. Церкви, охваченные таким духовным складом, характеризует либерализм и политическая левизна . В условиях общественного пробуждения растет число приверженцев этого духовного склада.

3. Общение с Господом осознается при посредстве гармонии и порядка.

Основным грехом считается хаос, беспорядок. Господь - это Господь порядка. Носителем порядка является служащий, слуга Господний, от которого ожидают не личного общения, а некой особенности. Эта особенность подчеркнута служебным облачением и звучностью служебного звания. Пастор звучит более возвышенно, чем проповедник или пресвитер.

В этике главенствует общая норма. Решения братства в этих вопросах должны быть четко сформулированы и известны каждому служебному лицу. Грехи классифицируются на большие, средние и маленькие. Духовное познание связано с эстетическим. На богослужениях важное значение имеет торжественность и классическая музыка .

Этот духовный уклад приобретает все большую популярность у пастырей и интеллигенции нашего братства.

4. *Общение с Господом происходит прежде всего при посредстве Святого Писания.*

Так как вера произрастает из услышанного, то наиболее важной здесь считается проповедь, объяснение Святого Писания. Жизнь должна протекать в духе богобоязненности, долга, строгой морали и наказания. К десяти заповедям прибавляется одиннадцатая: 'Ты не должен выделяться'. Носителем такого духовного уклада является христианская семья, так как преподаваемое родителями, имеет особенное устойчивое влияние. Спасительный путь - лишь в чистом Евангелии и только в нем. Именно этот духовный настрой имеют ввиду многие люди, когда они говорят слово 'баптист'. Баптист в их понимании - что-то суровое, старомодное, скучное, однобоко интеллектуальное, носителем чего являются малодушные и бездуховные люди. Конечно, это далеко не так. В любой церкви нашего братства мы можем встретить людей с очень различным духовным складом.

На основе вышеописанного ясно лишь одно: *сплотившись вокруг Воскресшего Иисуса Христа, мы вдруг обнаруживаем, что мы разные.*

Не всегда легко понять друг друга. Порой напряжение, исходящее от нашего сплочения, оказывается столь сильным, что, занимаясь друг другом, мы совсем теряем из виду нашего Господа и Благодетеля. Именно эту проблему имел ввиду Юрий Милль, когда он на конференции в 1907 г. сказал: 'Мы должны быть как циркуль, один конец которого держится за центр, а другой крутится вокруг. Именно таким способом получится круглый круг. Мы должны держаться за основу своей веры, распространять Божественную истину; но притом считаться и проявлять терпимость ко всем, кто возрожден. Неполное знание (Слова Божия) не должно препятствовать возрожденной любви' ('Пилигрим', 1907, октябрь).

В этом поле напряжения единственный путь для встречи друг с другом основывается на характере Иисуса Христа: 'Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание' (Гал. 5. 22, 23). Иисус Христос соединяет и сплачивает нас. Если мы не дадим Иисусу изменить себя, то будем постоянно выделять учения или переживания, приемлемые нашему характеру. И в конце концов вместо Церкви Христовой превратимся в секту. Начнем в духе, а закончим во плоти, так как будем служить Господу в угоду своей плоти. Безоговорочное подчинение воле Воскресшего Господа (одиннадцать учеников пошли туда, куда они были позваны. Не в их власти был выбор более подходящей горы), братское общение сохраняет нас от превращения в секту.

ЦЕЛЬ - ВСЕ НАРОДЫ

Если движение в первом направлении - к сплочению, характеризуется нашей связью с Господом и братьями, то движение во втором направлении, исходит из нашей связи с миром.

Достигнув высот откровения, мы, как и Петр, хотели бы сказать: 'Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи...' (Лк. 9. 33). Но мы призваны не для строительства крепости, чтобы, построив ее, сказать: 'Ну, вот, теперь еще поставить на воротах задвижку и мы свободны от этого ужасного мира!' Иисус говорит: 'Идите по всему миру!' Кому-то из нас исполнить это трудно уже в силу его характера, другому же дается играючи. И ученики исполняют это задание по-разному. Сильная и слабая вера, вдохновение и скептицизм, убежденность и сомнения часто соседствуют друг с другом. На пути 'ко всем народам' - отважный Петр и сомневающийся Фома, боязливые ученики из Эммауса и бывший преследователь христиан Павел. По этому пути идет все наше братство. Не потому, что Божественный почин зависит от нас, а именно потому, что он от нас не зависит; Господь посылает нас: 'Дана Мне всякая власть на небе и на земле: итак идите...' Это самое благодатное, когда-либо вымолвленное 'итак'. Любовь и забота Иисуса, Его власть не унижает, а возвышает нас, укрепляет нашу веру и учит нас нести ответственность.

Нам боязно: Божественный почин в человеческих руках, в руках братьев и сестер - это добром не кончится! Слово Божие в устах людей - получится неразбериха! Разве история Церкви не подтверждает эти опасения? Не обратиться ли нам назад, в объятия старинных и торжественных церковных сводов? Там хорошо, поставим там свои кущи, - скажут испуганные.

Но история Церкви Воскресшего Господа показывает совсем иное: убедительные свидетельства обновления человеческих жизней в огне веры, святых мужей и жен, обновленных людей, неиссякаемую надежду и самоотверженную любовь. Именно поэтому ходим мы среди своего народа, уча и крестя.

Чтобы быть послушными Воскресшему Господу, необходимо идти в обоих направлениях. Взойти на гору откровения для встречи с Господом и братьями, и затем, благовествуя, спуститься ко всем народам мира! Ангел Господен как бы говорит нам вновь и вновь: 'Встань, иди и скажи другим, что жизнь не прошла, а еще только впереди!'

ИЗ АРХИВОВ НАШЕГО БРАТСТВА

Для нас бесспорно, что даже в самые мрачные годы трудностей и скорбей, в нашем братстве были глубокие и яркие мыслители. Поэтому нам хотелось бы сделать регулярной рубрику: «ИЗ АРХИВОВ НАШЕГО БРАТСТВА», в которой будет печататься богомыслие прошлых лет.

Мы просим всех наших читателей активно подключиться к поиску забытых и затерянных рукописей, которые еще, возможно, сохранились у многих старых членов церкви. В настоящее время мы пытаемся розыскать неопубликованные работы известного богослова и духовного писателя Г. И. Шипкова.

Он был пресвитером Благовещенской церкви и председателем Дальневосточного союза баптистов. Его работы часто публиковались в журнале «Баптист» двадцатых годов. Нам известно, что Г.И.Шипков умер в узах ок.1940 г. и только небольшая часть его духовного наследия стала достоянием братства. Однако мы надеемся, что Господь сохранил хотя-бы часть его дневников, писем, статей. Если кто-либо знает хоть кое-что о судьбе его неопубликованных работ, -

ПРОСЬБА СООБЩИТЬ В РЕДАКЦИЮ НАШЕГО АЛЬМАНАХА.

Сегодня мы предлагаем читателям неопубликованный материал неизвестного автора, А.З. «О ЧУДЕСАХ ИИСУСА ХРИСТА». Эта статья была найдена в архивах ВСЕХБ с запиской, написанной рукой К.В.Сомова - редактировавшего в то время журнал «БРАТСКИЙ ВЕСТНИК». Ниже полностью приводится записка К.В.Сомова и статья А.В. с некоторыми редакционными изменениями.

По поводу статьи А.З. "О ЧУДЕСАХ ИИСУСА ХРИСТА"

Статья для 'Братского вестника' решительно не подходит, несмотря на то, что она представляет несомненный богословский интерес. Содержание ее превышает средний уровень развития читателей журнала и может быть доступно лишь очень ограниченному числу их. По структуре своей статья такова, что сократить ее без нарушения высказанных автором положений, не представляется возможным, ибо это будет равносильно написанию ее заново. Вследствие довольно тяжелого слога, осложненного нередко архаизмами, статья будет грузом для журнала и не сослужит той службы, какая ожидается от всех помещенных в нем духовных статей.

Мысли изложенные в работе, не являются характерными для ЕХБ, и автор с одинаковым основанием мог бы претендовать на предоставление им места в любом другом христианском печатном органе. Статью я все же пока оставляю у себя с тем, чтобы попробовать придать ей более доступную форму.

Сомов К.В. 13 марта 1958 г.

О ЧУДЕСАХ ИИСУСА ХРИСТА

А.З.

Слово 'чудеса' имеет одинаковое значение как в разговорном языке, так и в языке Писания, в котором, однако, оно иногда отождествляется с понятиями 'знамения' (Мф. 12. 38), 'силы' (Мф. 11. 21; Деян. 8. 13) или просто 'дела' (Ин. 5. 36).

Повествуя о чудесах Иисуса Христа, евангелисты отмечают удивление, которое они вызывали у окружающих (Лк. 8. 25; Мр. 6. 51; 7. 37). Однако нравственное значение чудес терялось бы совершенно, если бы все их воздействие ограничивалось простым удивлением. 'Чудо' - не просто изумительное событие, свидетели которого не могут истолковать его известными законами, оно призвано пробудить людей от духовного сна, от чувственной жизни (Мф. 11. 21), и хотя оно непосредственно не говорит духу, но побуждает его открыть свое мысленное око, внять духовному призыву, который к нему обращен (Деян. 16. 8-18).

Чудеса суть знамения или свидетельства чего-то высшего и превосходящего их внешнее выражение (Ис. 7. 11; 38. 7, 8). Они важны не столько сами по себе, сколько потому, что свидетельствуют о силе того, кто совершает их и его связи с высшим миром (Мф. 13. 54, 55; Ин. 2. 23). 'Каким знамением докажешь Ты нам...' спрашивали иудеи Христа, требуя от Него доказательств того, что Он имеет власть так поступать (Ин. 2. 18). В другой раз фарисеи и саддукеи, 'искушая Его, просили показать им знамение с неба' (Мф. 16. 1). ап. Павел свидетельствует, что признаки его апостольского призвания 'оказались пред вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами' (2 Кор. 12. 12).

В Ветхом Завете, когда Бог посылает Моисея для освобождения израильтян, Он вооружает его двумя знамениями и предупреждает, что фараон потребует от него знамений или чудес в подтверждение того, что Моисей действительно посланник Божий (Исх. 7. 9, 10). Господь дал знамение пророку, посланному Им для обличения Иеровоама в идолопоклонстве (3 Цар. 13. 3). В тоже время, позволим себе заметить, что знамение не всегда предполагает необходимость чуда. Нередко обыкновенная вещь мо-

жет быть знамением или печатью истинности какого нибудь слова или явления. Так Ангелы указывают пастухам, как на знамение, что они найдут 'Младенца в пеленах, лежащего в яслях' (Лк. 2. 12; ср. Исх. 3. 12). Самуил убеждает Саула об избрании его на Израильское царство знаменьями, из которых только последнее сопровождается чем-то сверхъестественным (1 Цар. 10. 1-9). Пророк, предостерегая Илию, возвещает ему о смерти двух его сыновей (1 Цар. 2. 34).

Итак, человек при строгом убеждении в руководстве Божиим, может то или другое событие считать для себя знамением, тот или другой его исход принимать за Божье внушение и указание. Примеры этого также нередки в Писании (Быт. 24. 14-21; Суд. 6. 36-40; 1 Цар. 14, 8-13). Весьма значительны знаменья, происходящие после предсказанного события, которые усиливают уверенность в непосредственном содействии Провидения (Исх. 3. 12; 4 Цар. 19. 29).

Чудеса часто именуется '*силами*' (Деян. 4. 33; 5. 8; 10. 38; Рим. 15. 19). В употреблении нередко переносится тоже самое название '*великая сила Божия*' на дела ею производимые, на проявление этой силы. Это и суть силы многие (Мф. 11. 20; Лк. 10. 13), а чаще чудеса (Деян. 2. 22; 19. 11; 1 Кор. 12. 10, 28; Мр. 6. 14; Гал. 3. 5).

Итак, три термина - силы, чудеса, знаменья встречаются вместе (Деян. 2. 22; 1 Кор. 12. 28; 2 Фес. 2. 9). Они, выражают разные точки зрения на одни и те же действия. Следующий пример послужит лучшим тому объяснением. Исцеление расслабленного (Мр. 2. 1-12) было чудом для свидетелей, которые этому изумлялись; была проявлена сила по отношению к человеку, который по слову Господа '*встал, взял постель свою и пошел*' перед всеми; а для всех это было знамение того, что посреди них находится некто великий. Это необыкновенное событие служило печатью и знамением этому высшему факту (ср. 3 Цар 13. 3; 4 Цар. 1. 10), дабы знали, что '*Сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи*' (Мр. 2. 10).

Особенно замечателен другой термин, употребляемый евангелистом Иоанном. Для него это просто '*дела*' (5. 36; 7. 21; 10. 25, 32, 38; 15. 24; ср. Мф. 6. 2), как будто чудесное было только естественной формой делания для Того, в Ком он видел полноту Божию. Христу, как Сыну Божьему, надлежало совершать дела, превосходящие силы человеческие. Они служили своего рода окружностью того круга, центром которого был Он. Великое чудо есть воплощение Бога; все прочее, так сказать, отсюда следует естественно. Ни мало не удивительно, что Тот, Кто именуется

‘Чудным’ (Ис. 9. 6) ‘творит чудеса’. Удивительно было бы только то, если бы Он их не творил. Солнце в небесном пространстве, само по себе чудесно, но вовсе не удивительно то, что оно, будучи Солнцем, распространяет свет и тепло. Чудеса Господа суть плоды, которые божественное древо производит по роду своему, и они могут быть названы, в смысле глубокой истины, делами Христа без дальнейшего прибавления.

Могут спросить: а чем, собственно, чудо отличается от событий, происходящих в обыкновенном порядке вещей? Природа равным образом чудесна, и если постоянное повторение явлений может охладить наше удивление, тем не менее, природа остается чудесной.

На этот вопрос некоторые отвечали, что если все чудесно, если растущий злак, солнечный восход - это действие сил, которые мы объяснить пока не можем, тогда и в претворении воды в вино, как и в исцелении расслабленного по одному слову, и возвращении слепому зрения одним прикосновением, следовательно, нет ничего заслуживающего названия чуда. Могут сказать, что мы не имеем права в великом и всеобъемлющем чуде природы произвольно выделять некоторые факторы и утверждать, что то или иное - чудесно, а все прочее подчинено естественному порядку; следует условиться об определенном значении слов и либо все считать чудом либо ничего не считать таковым. Но эта позиция, с первого взгляда кажущаяся глубокомысленной, на самом деле поверхностна и ложна. В каждом явлении есть признаки, по которым можно различать собственно, называемое нами чудом, от прочих явлений.

Различие, по которому в чудесах Бог представляется непосредственно действующим, а в других явлениях все совершается по предусмотренным Им законам, не может быть допущено, ибо оно утверждается на мертвом, механическом, несогласном с истиною, взгляде на Вселенную. Часовщик делает часы и оставляет их; корабль из рук своих строителей переходит в распоряжение мореплавателей; но мир не есть любопытный механизм: великий Зодчий мира есть его Вседержитель и не по временам лишь его обзирает и регулирует, но, как сказал Господь, ‘Отец Мой доныне делает, и Я делаю’ (Ин. 5. 17); Он все держит ‘словом силы Своей’ (Евр. 1. 3). Выражение ‘законы Бога’, ‘законы природы’ кажутся нам обманчивыми и закрывающими от глаз наших более глубокую действительность. Божии законы - это воля самого Бога. В самом деле, эта воля, воля высшей мудрости и любви исключает всякий произвол; эта воля вполне нас обеспечивает. Из прошлых ее проявлений мы можем заключать о будущих, и поэтому мы справедливо называем ее законом. Но во всякое время это есть воля; всякий, так называемый нами, закон природы, есть то самое, что мы знаем относительно Его воли в определенной сфере ее деятель-

ности. Итак, мы выразились бы неточно, говоря, что в каком-либо чуде сильнее, чем в другом событии действует Божия воля.

Но отрицая мнение, что если в природе все чудесно, то поэтому и чудо, лишь в таком же смысле как и обычные процессы природы есть проявление присутствия Божия, мы все же не должны отрицать истину, содержащуюся в этом положении. Все чудесно: семя, развившееся в растение и принесшее плод, столь же дивно, как и хлеб, умножающийся в руках Господа. Чудо не более проявляет могущество Божие, чем и другие обыкновенные и постоянные процессы; но оно отличается от них по способу проявления. 'Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы' (Рим. 1. 20). Но из того самого обстоятельства, что природа свидетельствует о Творце следует, что это непрестанное повторение, этот постоянный 'голос' Божий в природе перестает быть внятными для нашего слуха. Нельзя сказать, что голос ее относится ближе к одному человеку, чем к другому, возбуждает сознание в одних сильнее, чем в других, но при всем том, будучи внятными для одних, он теряет свою силу и значение для других. Чудо, напротив, произведенное перед некоторыми лицами, призывающее их к усиленному вниманию, есть глагол, в особенности обращенный к ним. Очевидно, что Бог таким образом вразумляет их особенным словом и посольством.

Особенные таинственные причины, а не те, которые мы признаем действующими всюду и всегда, принадлежат к существенным свойствам чуда: чудеса - это суть силы Божией - иные, а не действующие постоянно силы, редко или еще никогда прежде не являвшиеся. Непрерывная божественная деятельность, по временам таящаяся под покровом божественных законов, открывается в чудесах, выступает перед нами, и действующая Божья рука разоблачается. Сверх обыкновенных естественных явлений мы видим силы высшие, которые останавливают на себе наше внимание, делаются явными, ощутимыми при непосредственном исхождении от своего источника.

Если по самой своей сущности, чудо - 'сверхъестественная вещь', то через это не отрицается, что естественные предметы становятся для нас чудесными по своей своевременности и целесообразности. Правда, все вполне объяснимое естественными и историческими причинами, конечно, не есть чудо в собственном смысле слова но в тоже время перст Божий так ясно может быть в них видим, так ясно совпадают в них разнородные причины, такие происходят события и таков их исход, что и при совершенном объяснении действия естественными причинами, мы имеем полное

право признавать его чудесным и приписывать особенному Промыслу, не считая однако, абсолютным чудом.

Естественное, таким образом, может возвышаться до чудесного, по времени, в которое совершается, по целям, достижению которых способствует. Это есть чудо субъективное, чудо для нас, а не объективное, не само по себе чудесное.

Многие египетские казни были естественными бедствиями этой страны. Бедствия эти возникали лишь более ускоренно и были разрушительнее обыкновенного их действия. Само по себе не было чудесно то, что рои мух наполнили дома египтян, что саранча опустошила их поля, что эпизоотия истребила их стада. Ни одно из этих бедствий не было неизвестным для жителей страны. Но сила всех этих бедствий вместе взятых, страшное следование одних бедствий за другими, их совпадение с предшествовавшими угрозами Моисея, с искушением, постигнувшим фараона, и с избавлением Израиля, которое они ускорили, - все это дает нам право назвать их египетскими чудесами и знамениями, согласно и со словом Писания (Втор. 4. 34; Деян. 7. 36). Нет абсолютного чуда в том, что статир найден был во рту рыбы (Мф. 17. 27), или что лев растерзал встретившегося ему человека (3 Цар. 13. 24), или что случилась гроза в необычное время года (1 Цар. 12. 16-19). При всем том, обстоятельства эти так приспособлялись к утверждению веры, к наказанию непокорности, к пробуждению раскаяния; так могли служить к высшим целям нравственного воспитания, что мы решительно вносим их в список чудес, не стараясь прибегать к разграничению между абсолютным и провиденциальным чудом. В особенности принадлежит им это право, когда в каждом из вышеприведенных примеров, конечный исход запечатлевает собою предшествовавшие божественные глаголы; ибо, как пророчества, как чудеса предвечные они достойны так называться, не будучи чудесами Его всемогущества. О них поистине можно более чем о других сказать, что они существуют лишь для религиозного настроения человека, верящего богоправлению, соединенному не только со всемогуществом, но и с мудрым Провидением, праведностью и любовью. Для такого человека - это суть высокие знамения присутствия Божия. В случае более абсолютного чуда возможно иногда вызвать у нечестивца, как некогда у египетских волхвов, невольное признание: 'Это перст Божий' (Исх. 8. 19), но при знамениях это почти невозможно, так как легко можно прибегнуть к естественному объяснению, далее которого, несмотря ни на какие доводы, его рассуждения не простираются.

Таким образом, чудо не в природе вещей, но оно, в то же время, не есть противоестественно. Нельзя допустить общепринятого способа выражения, что чудеса нарушают законы природы. Они вне природы, они выше ее законов, но они ей не противоречат. Чудо не есть и не может быть нечто неестественное, ибо неестественное, противное порядку, само по себе, противоречит религии и неприложимо к делам Божиим. Истинная идея мира есть идея порядка, и то, что служит к осуществлению этой идеи, едва ли может быть беспорядком.

Истинное чудо - есть высшая природа; оно нисходит из мира совершеннейшего согласия в наш мир, разъединяемый и возмущаемый столь мно-

гими противоречиями и возвращает его хоть на один пророческий, таинственный момент к гармонии мира высшего. Исцеление расслабленного никак не может считаться противным природе ввиду того, что болезнь, от которой он излечился, противоречила истинной природе человека; ввиду того, что нормальна не болезнь, а здоровье. Исцеление - есть восстановление первоначального порядка. Чудо являет нам не нарушение закона, а его нейтрализацию, ограничение его власти, хотя и временное, более сильным законом.

В мире, окружающем нас, мы непрестанно видим ограничение низших законов высшими: механических - динамическими, химических - биологическими, физических - нравственными, но где низший закон уступает высшему, там мы не имеем права говорить, что произошло нарушение закона, или что совершилось нечто противное природе; скорее мы признаем, что закон большей свободы поглощает закон меньшей. Почему же мы осмеливаемся заключать, что, поскольку все нам известное не производит чудес, то и не существует ничего, что бы их производило. Силы, их производящие, выступают за пределы нашего естества, но из того не следует, что они вне законов всего естества. Когда я поднимаю руку, тогда закон тяготения относительно моей руки не отрицается и не уничтожается, он по-прежнему силен, но его действие ограничивает высший закон моей воли.

Химический закон, действующий вследствие смерти на тело, не уничтожается, когда с помощью других веществ, например, соли, задерживается разложение тела. Закон греха в возрожденном человеке непрестанно ограничивается законом духа, хотя и готов проявить свое влияние, лишь только тот высший закон останавливается в своем действии. То, что совершается в каждом из этих случаев, может противоречить частному закону, если мы рассматриваем его изолированно, в отрыве от совокупности законов, коих он составляет только часть. Но никакой закон не действует одиночно, не состоит в борьбе, а скорее в совершенной гармонии с системой законов. В чудесах наш мир приводится в систему высшего порядка; в нем действуют не законы его падшего состояния, а законы сильнейшего порядка и высшего совершенства и они то проявляют себя, свое господство, по праву им принадлежащее.

В таком отношении к физическим законам мира находятся чудеса бывшие прежде, и те, которые имеют быть с нашим смертным телом и материальным миром. В воскресении мертвых нельзя видеть ничего противного природе, ничего неестественного, хотя ни одна из сил ныне действующих на наши тела, не способна произвести в нас такого действия; это возможно лишь для силы еще не проявившейся, для силы, пребывающей во власти Бога. Будущие великие события видимого мира, из которого произойдет новое небо и новая земля (Откр. 21. 1), далеко превзойдут все мировые силы ныне действующие, и когда это произойдет, тогда только наступит истинный порядок вещей, тогда только совершеннейшая природа будет торжествовать свое рождение.

Итак, чудеса не противоречат природе; это не суть нарушения ее обычной каждодневной деятельности, а скорее, они внушают к ней уважение, они свидетельствуют о том же едином источнике ее начального происхождения.

Христос, словом Своим исцеляющий больного человека, фактически является властителем целительных сил, когда-либо простиравших свое благотворное влияние на тела человеческие. Он как бы говорит: 'Я вам указываю на факт, который вы всегда теряете из виду, - что во Мне источник силы, изливающийся во всех постепенных исцелениях. Теперь же одно Мое слово возвращает человеку совершенное здоровье'. Умножая хлеба, претворяя воду в вино, Он как бы заявляет: 'Не иной кто, но Я, в свете солнечном и дожде, в сеянии и жатве, даю пищу человеку; и вы неблагодарно предаете это забвению. Вы должны узнать, будучи раз или два свидетелями, если же не прямыми свидетелями, то непрестанно внимая слухом своим, что сущность вещей в Моей власти: хлеб растет в Моих руках, вода, питающая виноградную лозу, постепенно претворяясь в сок виноградного плода, непосредственно по слову Моему превращается в вино'. Даже единственное, носящее на себе отпечаток суровости, чудо над смоковницею, имеет то же значение, ибо в нем милосердный Господь говорит: 'Бич, которым Я наказую ваши грехи и вызываю вас к покаянию, или не достигает своей цели совсем, или неоднократно должен быть повторен, главным образом потому, что вы видите в них лишь несчастные случаи слепой природы; но никто иной как Я посылаю на землю проклятия и удары, карающие грехи человеческие'.

И мы ясно понимаем как это все необходимо. Ибо, с одной стороны, обыкновенный порядок вещей возвещает славу Божию (Пс. 18. 1-6), а с другой стороны, он может сокрыть славу от глаз наших, то есть существует опасность, что он приведет нас к забвению Создателя. В каждом чуде слышится упрек природе, молчаливое порицание тех, кто ищет или требует чудес'. И даже если бы чудеса имели одну только цель - свидетельствовать о свободе Бога проявлять Его волю, если б чрез это разрывалось одно звено цепи, связывающей причины и действия, которую бы мы, в противном случае, принимали за самого Бога, за звено цепи неумолимой необходимости, то и тогда они служили бы великой цели и не происходили напрасно.

Чудеса евангельские в сравнении с другими чудесами

Чудеса Господа нашего и чудеса ветхозаветные представляют много поучительного. Сравнивая их мы часто находим, что ветхозаветные святые люди делают чудеса, если позволительно так выразится, с напряжением и трудностью; чудо является на свет болезненно, приметна какая-то минутная остановка, какая-то неуверенность в исходе; тогда как чудеса Христа всегда совершаются с высшим спокойствием. Моисей, например, препирался с Богом и боролся (Исх. 4. 1-14). 'Боже, исцели ее!' - вопиял он, прежде чем сестра его очистилась от проказы, которая при всем том, не мгновенно ее покинула (Числ. 12. 13-15). Христос же исцеляет проказу одним прикосновением (Мф. 8. 3), а десять прокаженных, что еще поразительнее, - одним могуществом Своей воли (Лк. 17. 14). Илия должен был долго молиться, а его отрок до семи раз выходил на морской берег, прежде чем появился первый признак дождя (3 Цар. 18. 42-44). Воскрешая юношу, Илия простирался трижды над ним и взывает к Господу много-трудно, и 'возвратилась душа отрока' (3 Цар. 17. 21, 22). Так же и Елисей, с великим усилием и уже после некоторой неудачи возвращает к жизни ребенка Сонамитянки (4 Цар. 4. 31-35). Христос, напротив, являет себя Владыкою живых и мертвых; Он так же легко воскрешает, как приводит в исполнение самые обыкновенные житейские вещи.

В чудесах, творимых человеками, в этих блистательных действиях веры, служащих ее проявлением, есть место человеческому сомнению и человеческому маловерию. Так Моисей, хотя был избран орудием Божиим и для великого подвига, но иногда говорит с ожесточением, действует нерешительно (Числ. 20. 11; Исх. 17. 4). О Сыне Божиим должно сказать, что Его уверенность всегда одинакова, что Отец всегда Его слушает; ни малейшая тень человеческой слабости не омрачает дел, совершаемых Им.

Елисей двадцатью хлебами насыщает сто человек (4 Цар. 4. 42-44), а Иисус пятью хлебами пять тысяч. Люди часто употребляют орудия при совершении своих действий. Моисей с помощью жезла и своего чудесного посоха разделяет Чермное море и совершает другие чудеса, и без орудия ничего не может (Исх. 7. 19; 8. 5, 16; 9. 23; 10. 13; 14. 16 и т. д.); при помощи дерева он делает горькую воду сладкою (Исх. 15. 25); Илия разделя-

ет реку своею милотью (4 Цар. 2. 8); Елисей с помощью соли делает воду в источнике здоровою (4 Цар. 2. 20). Но Христос творит чудеса единственно действием Своего слова (Мф. 12. 13) или прикосновением (Лк. 5. 13); если же употребляет некоторое вещество проводником своей целебной силы, то заимствует оное от Самого Себя (Мр. 7. 33; 8. 23). И если, как это было однажды, Он употребляет постороннее средство (Ин. 9. 6), то в других чудесах того же рода, Он вовсе не прибегает к каким-либо внешним пособиям, тем самым явно давая понять, что избрал оное произвольно, а не по необходимости.

Ту же истину можно рассматривать и с другой стороны. Чудеса Моисея и апостолов всегда делаются во имя и во славу другого: Моисей говорит: 'Стойте, и вы увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне' (Исх. 14. 13); 'Во имя Иисуса Христа Назорея, - говорит Петр - встань и ходи' (Деян. 3. 6); 'Еней! исцеляет тебя Иисус Христос' (Деян. 9. 34; ср. Мр. 16. 17; Ин. 14. 10). Но Иисус Христос всегда творит чудеса Своим именем и властью, Ему присущую: 'Хочу, очистись' (Мф. 8. 3); 'Дух немый и глухий! Я повелеваю тебе, выйди из него' (Мр. 9. 25); 'Юноша! тебе говорю, встань' (Лк. 7. 14). Когда Он молится, приступая к одному из своих чудесных дел, ученики Его из самой Его молитвы вразумляются, что Он не просит о какой-то силе вне Его пребывающей, но в сущности, только свидетельствует о нераздельном единстве бытия Своего с Отцом (Ин. 11. 41, 42; 12. 30).

Он считал нужным для них, нужным для всех, утвердить высокую, исключительную мысль о Себе Самом, дабы не быть поставленным на один уровень с кем-либо другим, даже величайшим и святейшим из сынов человеческих.

Мы, с одной стороны, должны были ожидать сходства между чудесами обоих Заветов, так как Ветхий и Новый Заветы образуют части одного целого: таков закон Божий, равно в царстве природы, как и в царстве благодати, что низшая область заключает в себе семена, пророческие внушения и предварение высшей. Но с другой стороны, должно было ожидать в них и несходства, ибо истинная идея Царства Божия есть идея прогресса, постепенно более полного и более широкого откровения о Нем людям, так что Он, в прошедшем времени глаголивший отцам во пророках, наконец, говорил нам в Своем Сыне.

Этим равно объясняется различие в характере чудес двух Заветов и то, почему ветхозаветные чудеса часто представляются в более суровой форме, чем новозаветные. Они, в сущности, суть чудеса благодати Божией, но вместе с тем, и чудеса закона, того грозного закона, который учит благоговейному страху пред величием Бога, учит ненависти ко гре-

ху человека. Этот урок совершенно необходим людям, дабы они не впади в заблуждение и не употребили во зло новой заповеди, провозглашенной Спасителем, - о любви Бога к грешнику. Чудеса закона сохраняют характер закона, являясь часто грозным проявлением гнева Божия на людские беззакония: таковы, например, знамения и чудеса в Египте и пустыне (Числ. 16. 31; Лев. 10. 2), некоторые чудеса позднейших пророков (4 Цар. 1. 10-12; 11. 23, 24); насылается проказа, но не устраняется (2. Пар. 26. 19; 3 Цар. 13. 4); здоровая рука иссыхает, а не то, чтобы сухая исцелялась. Не таковы были все дела Христа, именно, дела явной благодати Его и милосердия.

Мы утверждаем, что таковы все чудеса нашего Господа, так как единственное в своем роде чудо - проклятие смоковницы - нельзя назвать исключением. В самом деле, Господь наш всего разительнее проявил Свое намерение запечатлеть милосердием все Свои чудеса и засвидетельствовать, что Он пришел не погубить, а спасти людей; и если Он хотел ради Своей любви заявить не только словом, но и делом, какова судьба упорного бесплодия и сопротивления Его благодати, то для этой цели Он не избрал никого из среды грешников, а избрал дерево, само по себе лишенное способности чувствовать, но могущее служить знаменем и предостережением. Ему угодно было, чтобы без всякого исключения оправдалось Его правило милосердия и любви. Когда Он благодворит, то благодворит человекам, когда поражает, то поражает бесчувственное дерево.

Замечательно также, что ветхозаветные чудеса, по преимуществу, совершаются во внешней природе, например разделение моря (Исх. 14. 21), реки Иордан (Иис. Н. 3. 14; 4 Цар. 2. 8, 14), рассеяная земля (Числ. 16. 31), огонь, ниспавший с неба (3 Цар. 18. 38; 4 Цар. 1. 10, 12), огонь, теряющий свою истребительную силу (Дан. 3. 25), лютые звери, перестающие быть кровожадными (Дан. 6. 22; 3 Цар. 13. 28) и т. п. Конечно есть и другие ветхозаветные чудеса, но их главная сфера действия - природа, тогда как новозаветные относятся, по преимуществу, к сфере человеческой жизни.

Сообразно с эти древние чудеса, будучи противопоставлены исполнскому могуществу язычества, часто отличаются грандиозностью. Мировые силы велики, но Бог Израиля являет Себя сильнейшим. Таковы чудеса египетские, вавилонские - по преимуществу чудеса силы. В оное древнее время Бог поучал Свой народ, Он поучал и те племена, с которыми Его народ чудным образом приходил в соприкосновение; поучал, что Тот, Кто

бог холмов или равнин (3 Цар. 20, 23), но что Бог Израиля есть Господь всей Земли, по Своей воле правящий всеми ее стихиями.

Дела нашего Господа, не имея по наружности столь яркого характера, свойственного чудесам древним, содержат в себе, однако, высшие и глубочайшие истины и относятся более к телу и духу человека. Они были поистине чудесами воплощения Сына Божия. Чудеса, совершающиеся в области природы, занимают здесь второстепенное место: они еще продолжают и мы не имеем права совсем терять их из виду, ибо эта область природы долженствует быть частью Царства Христова, конечно, не главною и не благороднейшею. Человек, а не природа делается главным предметом великих сил и таким образом, с менее блистательной внешностью, менее поражая и изумляя, новые чудеса имеют более знаменательное внутреннее значение, чем древние.

Церковные чудеса

Мы совершенно удалились бы от своего предмета, если бы вошли в подробное исследование того авторитета, какой имеют для нас церковные чудеса. Но необходимо сказать несколько слов о чудесных дарованиях в церкви, которые приписываются ей как ее законное наследие, причем, одни ставят в славу церкви предполагаемое присутствие их, а другие оплакивают их отсутствие; одни в присутствии в церкви чудес видят доказательство ее святости, а другие в прекращении - упадок и порчу.

Я не верю, что церковь утратила дар чудотворения за свою неверность; не верю, что Господь лишил ее чего-либо, могущего содействовать ее силе и славе. Нельзя, не унижая ее, думать, что признание за ней неспособности совершать сверхъестественное, несовместно с ее достоинством. Но так как многие из наших современников пришли к диаметрально противоположному заключению, то я считаю нужным отчасти подкрепить некоторыми доводами изложенное здесь мнение.

Во-первых, в качестве сильной опоры против предполагаемого непрерывного проявления этих сил в церкви, можно привести аналогию из древней истории богоуправления избранным народом. Мы не видим, чтобы чудеса продолжались всю ветхозаветную историю; они окружают немногих выдающихся личностей и относятся к немногим великим эпохам Царства Божия. Авраам, друг Божий и 'отец верующих', Давид - теократический царь, Даниил, 'муж весьма возлюбленный' - не творят чудес, чудеса со-

вершаются ради них, но не ими самими. Фактически только дважды проявилось обильное чудотворение: при основании царства Моисеем и Иисусом Навином, когда, как это очевидно, существовала в этом особая потребность; и во время Или и Елисея: то было также время крайней нужды, когда священство левитское уничтожалось и немногие оставшиеся верные были рассеяны среди десяти колен, когда возник вопрос: не вытеснит ли религия царей - отступников истинного богопочитания Иегвы. В этот решительный момент истории царства два великих пророка, восстали, вооруженные могуществом, которое свидетельствовало о том, что они были служителями Бога Израилева. При всем том, здесь чудеса не расточаются, напротив, в них мы усматриваем крайние средства для великих потребностей Царствия Божия, а не для вседневных случаев; это орудия, при условии истощения всех других средств. Как несходен с этой умеренностью избыток средневековых, легендарных чудес! Здесь всякое малейшее затруднение разрешается чудом; нет ни одного святого, по крайней мере таковым признанного, на главу которого не проливался бы дождь чудес. Замечательное евангельское изречение: 'Иоанн не сотворил никакого чуда' (Ин. 10. 41) вовсе неприложимо к их жизнеописанию.

Прибавим к этому уже упомянутые свидетельства Писания, что чудеса суть знамения для неверующих (1 Кор. 14. 22), что они служат для подтверждения слова последующим знамением, для удостоверения в небесном посланничестве. Можно сказать, что и среди христиан бывают неверующие, в том смысле, в котором ап. Павел употребляет это слово, ибо он имеет ввиду не тех, которые сердцем и волей чуждаются истины, но тех, для которых истина недостаточно убедительна. Ибо, как мы видели, могущество чудес бессильно пред людьми, которые враждуют против истины; эти упорствуют или уклоняются от них, как упорствуют или уклоняются от всякого другого свидетельства о бытии Бога и Его Промысле. Знамение - для неверующих, которые таковыми остаются не по своей вине, для тех, пред которыми истина впервые открывается.

Церковь Христова с ее огромными и очевидными превосходствами над всем, с чем она приходит в соприкосновение, сама подтверждает и свидетельствует истину ею благовестуемую. Истина не имеет нужды защищать себя и обращаться к чему-либо иному для защиты. Положение, занимаемое ею пред лицом всего мира, - вот ее достаточное оправдание, дающее ей право на внимание с стороны каждого человека.

Даже по аналогии с тем, что нас окружает в материальной природе,

следует предполагать, что подобное происходило и в начале духовного творения христианской Церкви. Подобное бывает и в начале нового творения в сердце человека под дивным действием благодати. При таком возрождении, сильнейшие наклонности старой природы укрощаются, невозможное становится возможным и отчасти легким. Покажется ли тогда странным, чудесным, наступающий новый порядок не только в сердце, но и в целом мире?

Между тем, этот новый порядок не только заявил о себе, но и установился: показал, что он не связан тяжкими узами древних законов. Чудеса, говорит Фуллер, суть пелены младенствующей церкви, и можно прибавить, - не одежда ее полного возраста. Это были провозглашения о том, что Христос восходит на свой престол. Это были зарницы восходящего светила, возвещающие его появление, но дневное его сияние уже не знает этих блестящих предвестников восхода. Провозглашение умолкает, когда Он воцарился. То, что церковь имела чудеса, что ее рождение, подобно рождению ее дивного Основателя чудесно, в этом она удостоверяется повествованиями и свидетельствами в Писаниях истины. Чудеса в них повествуемые, живут для Церкви, это суть настоящего свидетельства Христова, равно для нас, как и для других, которые их видели своими глазами. Они были однажды совершены, дабы быть предметом всегдашнего верования, дабы мы, имеющие в Евангелии живой образ Господа, столь же твердо могли верить, что Он правитель природы, целитель тела, владыка жизни и смерти, как будто он пред нашими глазами укрощает бурю, исцеляет прокаженного или воскрешает мертвеца.

Чудеса Писания, и не столько чудеса Ветхого Завета, сколько чудеса Христа и Его апостолов, чудеса высшего последнего домостроительства Божия, освещают нашу жизнь, поэтому мы имеем право считать нормальным для всех будущих чудес, если оные должны продолжаться в Церкви. Они не должны быть бесцельны и беспредметны, не должны быть фантастической игрой сил, ибо каждое из прежних имело смысл и нравственную цель - это было проявление Его славы, дабы человек возвысился до самой славы. Они не должны быть смешной и шуточной игрой священными предметами, ибо те всегда были достославны, торжественны и внушали благоговение. Наконец, они не должны служить печатью и свидетельством чего-либо противного совести - этого верховного судьи, протестующего против целой системы лживых преданий и заблуждений. Наш долг, во имя всего для нас священного, отрицать и опровергать повествования о чуде-

сах с признаками такого обманчивого свойства. Читатель, знакомый со средневековой историей Церкви, может судить сколь многие из этих чудес, при строгом основательном дознании сами отпадут, не удовлетворяя этим условиям.

Во все времена церковь всегда осознавала, что святость жизни была перед судом Божиим выше всякого чудотворения; что любовь есть величайшее из чудес, что победа над миром есть наиглавнейшее проявление могущества Христова в людях. Здесь достаточно будет привести одно из многих высказываний Иоанна Златоуста по сему предмету. Он упрекает верующих за то, что они, будучи столь многочисленны, так мало делают для закваски мира, между тем как апостолы, бывшие лишь в числе двенадцати, совершили столь многое; и устраняет оправдание: 'Но ведь они имели силу творить чудеса' следующим выражением: 'Доколе мы будем ссылаться на эти чудеса в извинение своей ленности!'

Что же делало апостолов столь великими? Отвечаю: то, что они презирали деньги, что они попирали тщеславие, что они отреклись от мира. Когда бы они не так поступали, а были рабами своих страстей, тогда если бы и тысячи мертвецов воскресили, то не принесли бы никакой пользы, а прослыли бы обманщиками. Какое чудо сотворил Иоанн, обративший столь многих? А сам ты, если бы тебе надлежало выбирать - воскресить умершего именем Христовым, или самому умереть за Христа, на что бы ты решился? Не на последнее ли? Между тем, однако, это не было бы чудом, а только делом. Если бы тебе дали на выбор - превратить всю траву в золото, или иметь силу пренебречь всем золотом как травой, не выбрали бы ты последнее? Ты поступил бы праведно, ибо через это ты действительно более обратил людей к истине.

Это не мое учение, а апостола Павла, ибо, когда он сказал: 'Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший' (1 Кор. 12. 31), он не указал на чудеса, а на любовь, в которой коренятся все блага. Весьма трудно с точностью определить момент, когда чрезвычайные проявления дара чудотворения прекратились в Церкви и она вошла в свое обычное состояние, с пребывающими в ней чудесами благодати. Определить это трудно, потому что трудно сказать в какой именно момент Церковь перестала быть образующейся и стала перед очами Бога действительно сущей; когда слово утвердилось последующими знаниями и подпоры могли быть отняты из под оконченного свода.

Что отступление чудес было постепенное, что этот могучий прилив

сил понемногу отливал, можно было предвидеть, так как духовный мир, подобно естественному Божию миру, чужд грубых переходов. Мы можем себе представить следующий порядок отступления: могущество Божие, пребывающее во всей силе и полноте во Христе, прежде разделялось между Его апостолами, кои в отдельности совершали дела меньшие сравнительно с делами Господа. От них оно снова подразделялось между разделяющимися членами церкви, которые, следовательно, обладали дарами не в той силе и полноте, в какой обладали апостолы. С этим вместе должно припомнить, что отступающие дары способствовали образованию того, что долженствовало заступить на их место. Если оные чудеса первосоздания Церкви оставили нас, то это совершалось не прежде, чем они могли в свою очередь завещать великое чудо Церкви, которая сама по себе есть чудо и заключает в лоне своем многие чудеса. Ибо законы духовного мира, постоянно на нас действующие, не суть ли непрерывные чудеса? Как скудно мы ценим Церковь, ее чудесные дары, силы грядущего мира внутри нее действующие, ее слово, когда кажется нам малостью то, что в ней люди возрождаются, воскресают от смерти к праведной жизни, даже если при этом мы не можем говорить о чудесах более видимых и чувственных! Уже ли небо являет славу Божию, а твердь возвещает творение рук Его лишь тогда, когда солнце останавливается над Гаваоном, а луна над долиною Аиалонскою' (Иис. Н. 10. 12) ?

Если для нас, может быть, не существенно важно знать момент ослабления этой силы, то для нас имеет жизненную важность не питать этого плотского желанья чудес, как будто они составляют принадлежность святых, и без них мы несовершенные христиане; как будто Церковь, не могущая их проявлять, духовно обнищала. Выражение подобных чувств - вернейшее доказательство того, что истинная слава Церкви сокрыта от наших глаз, что некоторые из ее внешних украшений пленили наше воображение, а не тот факт, что она вся прославлена, что она удовлетворяет глубочайшим потребностям человеческого духа, которые восторжествовали над нашим сердцем и умом.

Мы слишком мало знаем о чудесах благодати, если они нам кажутся бедными и скудными и если глаза наши услаждаются лишь чудесами могущества.